

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " " полугода . . . . . 6 р. — к.
Для "судработников" при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
" " " " " полугода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 25

29 июня 1927 года.

№ 25

Общие итоги 3-го Совещания НКЮ РСФСР и НКЮ автономных советских социалистических республик.

15—18 июня текущего года происходило 3-е Совещание наркомюстов РСФСР и автономных советских социалистических республик.

Можно определенно сказать, что из всех совещаний, которые имели место до сих пор, 3-е Совещание является наиболее плодотворным. Удивительного в этом, конечно, мало, поскольку первые два совещания наркомюстов могли только устанавливать общие вехи своей работы.

В повестке дня 3 совещания стояли три вопроса: 1) отчетные доклады трех автономных республик—Казанской, Татарской и Башкирской; 2) доклад о взаимоотношениях между НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик и 3) доклад об учете необходимых изменений уголовного и гражданского законодательства, а также и Кодекса законов о браке, семье и опеке в связи с национальными особенностями и увязке их в текущей законодательной работе НКЮ.

Уже самый перечень этих вопросов, стоявших в повестке дня, свидетельствует о том, что Совещание наркомюстов РСФСР и автономных республик на этот раз вошло в самую гущу своей практической работы.

Доклады, которые были сделаны наркомюстами автономных республик о своей работе, коснулись буквально всех сторон деятельности органов юстиции в таких трех республиках, которые охватывают огромную массу, чуть ли не $\frac{3}{4}$ всего национального состава РСФСР, поскольку в этих трех республиках имеется больше 10 миллионов национального населения, тогда как на все остальные национальные республики падает $3\frac{1}{2}$ миллиона национального населения.

Поэтому более чем понятно, что доклады, которые были заслушаны на Совещании, во-первых, должны были охватить все национальные особенности и, во-вторых, охватить их в наиболее резко выраженной национальной форме.

Из докладов, которые были сделаны наркомюстами указанных выше трех автономных республик, прежде всего, с совершенной очевидностью вытекало, что если перед органами юстиции автономных республик до сих пор стоял ребром вопрос о коренизации судебного аппарата и организации судопроизводства на национальном языке, без чего совершенно невозможно было правильное проведение национальной политики Советской власти, то в настоящее время уже можно сказать, что эти задачи более или менее разрешены.

Из этих же докладов с неменьшей ясностью вытекает новая очередная задача, которая встала сейчас перед органами юстиции автономных республик и которая сводится к тому, чтобы вплотную и всерьез подумать о поднятии квалификации национальных работников органов юстиции. Эта задача не только еще не разрешена, но можно сказать настоящим образом только на этом совещании и была поставлена. Совещание в резолюции, принятой по докладам наркомюстов автономных респу-

блик, сочло необходимым категорически указать «на крайнюю и настоятельную потребность скорейшей реализации этого мероприятия (речь идет об открытии факультета советского права и хозяйства в составе Казанского гос. университета им. Ленина. Редакция) в интересах трудящегося населения всех национальных восточных республик». Совещание просит дальше: «НКЮ и Наркомпрос принять зависящие от них в этом направлении меры, чтобы открытие факультета советского права и хозяйства в составе Казанского гос. университета им. Ленина состоялось по возможности в текущем году».

Совершенно ясно, что нам необходимо серьезное объединение всех и всяческих усилий по подготовке национальных работников. Нужно прибавить к этому, что время кустарничества миновало, что сейчас нельзя ограничиться одними областными или губернскими или даже Высшими Юридическими Курсами. Это—полумеры, радикально вопроса не разрешающие. Нужен факультет советского права для национальных республик, ибо нужна сейчас такая подготовка, которая давала бы нам возможность обеспечить национальные республики ответственными судебными работниками—националами.

Отчеты наркомюстов автономных республик с полной очевидностью подчеркнули дальше, что удельный вес бытовых преступлений очень незначителен. Товарищи называли даже такой процент, как 0,96% дел по бытовым преступлениям. Это наводит на мысль о том, что борьба с бытовыми пережитками в автономных республиках ведется недостаточно энергично. К тому же доклады свидетельствовали о том, что в области карательной политики в автономных республиках больше всего практикуется лишение свободы и почти в загоне такие меры репрессии, как имущественные взыскания и принудительные работы.

Совещание в своей резолюции отмечает: «недостаточное применение в указанных республиках имущественных взысканий и принудительных работ, что привело к перегибу репрессии в сторону лишения свободы и к загрузке мест заключения; в связи с этим необходимо обратить внимание местных органов Советской власти на принятие мер к организации принудительных работ».

Карательная политика в национальных республиках, несомненно, будет в результате нашего совещания в значительной степени выправлена по той линии, которую наметило директивное письмо НКЮ и Верхсуда РСФСР, изданное в связи с новой редакцией Угол. Код., в частности, в смысле перехода к имущественным взысканиям и принудительным работам.

Есть крупные достижения в работе наркомюстов автономных республик в том смысле, что постепенно, но решительно отмирают бытовые суды. В некоторых республиках, как, например, в Татарской Республике или Башкирской Республике, их совершенно нет, а в других республиках они сохраняются

незаконно. И если бытовые суды в автономных республиках еще существуют, то не столько потому, что к ним население особенно тяготеет, а, главным образом, вследствие отсутствия нормально развитой сети народных судов. Поэтому, а также и для борьбы с залежами дел в нарсудах, Совещание поставило перед наркомюстами автономных республик категорическое требование принятия мер, которые необходимы для выполнения постановления Совнаркома РСФСР от 20 июля 1926 г. о доведении количества участков народного суда до пределов одного участка на волость.

Помимо основной прямой цели, которой выполнение этого постановления Совнаркома должно служить, оно сослужит громадную службу и в смысле борьбы за полное упразднение каких бы то ни было местных бытовых судов, не входящих и не могущих войти в общую нашу судебную сеть.

Доклады наркомюстов автономных республик подчеркнули чрезмерную загруженность народных судов в сравнении с состоянием этого вопроса в народных судах остальной части нашей Федерации. Но самым болезненным вопросом в автономных республиках является вопрос о народных следователях. И у нас в РСФСР дело с постановкой следствия обстоит очень и очень неблагоприятно, но еще хуже стоит этот вопрос в автономных республиках. Оказывается, что в автономных республиках 41% дел прекращается за недостаточностью следствия. Это, конечно, никуда не годится. На это обстоятельство Совещание обратило исключительное внимание органов юстиции автономных республик.

Что касается прокурорского надзора, то Совещание констатирует «увеличение удельного веса роли и значения прокуратуры в этих республиках и наличие ряда достижений в судебной работе и в области общего надзора и больший охват им низовых периферийных органов Советской власти».

Много внимания на Совещании было уделено законодательной работе НКЮ автономных республик. Большая законодательная работа проделана в Казакстане в связи с местными бытовыми условиями. Совещание сочло даже необходимым поставить на следующем Совещании вопрос о законодательных функциях автономных республик и участии в них наркомюстов.

Из этого небольшого изложения становится совершенно ясным, что при таком положении вещей общее направление работы наркомюстов указанных республик не смогло не быть признано Совещанием правильным, поскольку эта работа в общем и целом отразила те же основные линии, которые характеризуют деятельность НКЮ РСФСР, и поскольку они отвечают тем общим задачам и целям, которые перед органами юстиции поставлены руководящими органами Советской власти.

Центральным моментом Совещания был второй доклад, посвященный взаимоотношениям между Наркомюстом РСФСР и наркомюстами автономных республик. Всем хорошо известно, что в этом отношении последняя редакция Положения о Судостроительстве РСФСР, вошедшая в действие с 1 января 1927 г., внесла много ясности. Тем не менее Совещание нашло что еще сказать по этому вопросу, и то, что оно сказало по этому вопросу, носит чрезвычайно деловой характер и должно быть обязательно и безусловно проведено в жизнь.

Правда, на Совещании раздавались голоса далеко не в одном и том же направлении. Высказывались мнения, которые, будучи логически развиты до конца, должны были объективно привести к полному объединению работы НКЮ автономных республик от работы НКЮ РСФСР, а, стало быть, и к объединению от РСФСР автономных республик.

Эта точка зрения встретила решительный отпор, как точка зрения безусловно вредная и идущая вразрез с общей линией всей политики Советской власти в области государственного строительства. Другие из товарищей (двое), не занимая та-

кой резкой позиции, высказывались за отделение от Наркомюста функций судебного управления, доходя в своей мысли даже до полного упразднения НКЮ автономных республик, поскольку за НКЮ, как таковым, если не считать прокуратуры, должна была, по их мнению, остаться исключительно законодательная работа. Эта мысль также не встретила сочувствия Совещания.

Я позволю себе указать на то, что в тезисах, представленных Совещанию, вопрос о необходимости сохранения НКЮ в автономных республиках был до известной степени обойден молчанием, поскольку в этих тезисах делалась ссылка на 47 статью Конституции РСФСР, предоставляющую автономным республикам право решать вопрос о необходимости сохранения того или другого наркомата, право сокращать количество своих наркоматов и объединять их с другими наркоматами, конечно, с тем, как это признал недавно Президиум ВЦИК, чтобы это объединение производилось без сокращения объема функциональной деятельности упраздняемых наркоматов.

Совещание высказалось против той постановки вопроса, которую делали тезисы, и потребовало, чтобы Совещание, как таковое, высказало по этому серьезному вопросу свое определенное мнение, и Совещание его высказало. В резолюции, вынесенной по второму пункту повестки дня, буквально сказано: «Что касается вопроса о реорганизации и упрощении руководящих органов юстиции автономных республик, в частности, вопроса, поднятого в отдельных республиках РКИ—об упразднении в этих республиках народных комиссариатов юстиции или хотя бы о передаче главным судам аппарата по судебному управлению,—Совещание считает: что НКЮ автономных республик, как часть правительства этих республик, представляет собою единственный аппарат, помощью которого правительство данной республики может осуществлять и повседневно осуществляет свое влияние на подбор личного состава и судебную политику местных органов юстиции. Вопрос о ликвидации НКЮ автономных республик далеко выходит поэтому за пределы простого технического вопроса об упрощении аппарата и является принципиальным и политическим вопросом, затрагивающим существенные права, гарантированные автономным республикам Конституцией РСФСР. Считаю, со своей стороны, что такое разрешение вопроса не даст никакой экономии и в смысле сокращения аппарата, поскольку аппарат по судебному управлению в той или иной форме все равно должен существовать, Совещание считает ликвидацию НКЮ автономных республик или передачу их функций аппаратам судебного управления и принципиально и практически нецелесообразным».

И это более, чем правильно.

Резюмируя прения по второму докладу повестки дня Совещания, Д. И. Курский сказал: «Но что судебное управление нельзя от'единить от Наркомюста, это, по-моему, тоже верно, потому что вы в таком случае, в сущности говоря, идете по линии независимости суда от правительственной власти».

В этом все дело. К этому и сводится весь вопрос, и Совещание на этот вопрос дало ясный и по существу правильный ответ.

Второй серьезный вопрос, который поднят был в прениях по этому докладу, это взаимоотношения между НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик. Здесь члены Совещания в подавляющем большинстве соглашались, что новое Положение о Судостроительстве совершенно обоснованно расширило компетенцию НКЮ РСФСР в отношении органов юстиции автономных республик, находя, что это расширение необходимо для установления во всех органах юстиции, действующих на территории РСФСР, единых начал работы и для создания для НКЮ РСФСР реальной возможности, с одной стороны, учета опыта наркомюстов автономных республик, и с другой—передачи им (автономным республикам) накопленного в НКЮ

РСФСР практического опыта. В этих видах Совещание сочло полезным и необходимым обревизование аппарата судебных и прокурорских органов автономных республик и даже обследование деятельности самого аппарата НКЮ автономных республик с тем, чтобы результаты ревизии, как указано в законе, Наркомюстом РСФСР сообщались в законодательный центр республики, и чтобы в случае разногласия с этим законодательным центром вопрос переносился в ВЦИК и СНК РСФСР.

Совещание пошло еще значительно дальше этого и нашло необходимым и полезным систематическое изучение со стороны НКЮ РСФСР материалов о деятельности НКЮ автономных республик, точно так же, как и участия НКЮ автономных республик в ревизионных совещаниях, организуемых НКЮ РСФСР, конечно, без того, чтобы эти ревизионные совещания требовали политической отчетности НКЮ автономных республик.

Больше того, Совещание высказалось за желательность периодических сообщений о постановке работы НКЮ и главсудов на заседании Коллегии НКЮ РСФСР с тем, чтобы все постановления Коллегии НКЮ по этим докладам сообщались ЦИК'ам автономных республик и рассылались в копиях наркомюстам всех автономных республик. Совещание сочло необходимым и целесообразным становить централизованный порядок снабжения НКЮ автономных республик со стороны НКЮ РСФСР однородными и согласованными формами отчетности. Совещание подчеркнуло необходимость признания со стороны наркомюстов автономных республик обязательными для себя всех тех постановлений и циркуляров НКЮ РСФСР, где он выступает как истолкователь общесоюзного законодательства. Это, конечно, не означает, что автономные республики не имеют права на такое же толкование этих законов, если нет соответствующего толкования общесоюзного центра или если это их толкование не находится в противоречии с каким-либо иным толкованием НКЮ РСФСР. Точно также Совещание признало необходимыми для себя общие указания НКЮ РСФСР в области толкования законов и судебной политики всей Федерации, как сказано в резолюции, изложенных как в общей форме, так и по отдельному делу».

Таким образом, наркомюсты автономных республик заняли исключительно правильную позицию, сводящуюся к тому, что автономия национальных республик должна быть во что бы то ни стало и полностью на все 100% гарантирована. Но из этого отнюдь не вытекает, что практическая работа НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик не должна быть теснейшим образом увязана и не должна быть проникнута единой целью, не должна идти вперед и развиваться по одним и тем же методам.

Эта мысль настолько объединила всех участников Совещания, что в резолюции по вопросу о взаимоотношениях НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик Совещание считает «настоятельной необходимостью периодический созыв совещаний всех наркомюстов автономных республик не реже одного раза в год для разрешения организационных, политических и законодательных вопросов, общих для всех автономных республик и подлежащих разрешению, по возможности, в единообразном порядке».

Богатейший материал дан был Совещанием по 3 пункту повестки дня. Не говоря уже о том, что вообще до последнего времени не производилось систематической работы по учету всех изменений, которые вносились для автономных республик в кодексы РСФСР, нужно подчеркнуть, что работу систематизации законодательного материала необходимо провести усиленным темпом, сосредоточив ее в НКЮ РСФСР, который при этом условии все материалы НКЮ автономных республик сможет надлежащим образом использовать.

В самом деле, на этом Совещании из докладов, которые были сделаны наркомюстами Дагестанской и Казакской Автономных Республик, стало ясно, что целый ряд изменений, которые предлагались наркомюстами автономных республик, не были поддержаны НКЮ РСФСР только потому, что или эти материалы во время не дошли до НКЮ РСФСР, или потому, что они не сопровождались необходимым материалом, в достаточной степени практически освещающим и обосновывающим то или иное предложение автономной республики.

По этому 3 пункту повестки дня Совещание заслушало не только представителей НКЮ автономных республик, но и представителя НКЮ РСФСР, который сделал попытку обобщить изменения уголовного и гражданского законодательства РСФСР, а также Кодекса законов о браке, семье и опеке, в связи с национальными особенностями.

Материал, несомненно, получился богатейший. Он даст основание для серьезного изучения в НКЮ РСФСР всех проектов, которые зарождаются в недрах автономных республик и которые сводятся к тому или иному отступлению, в силу национальных особенностей, от той или иной статьи того или иного Кодекса РСФСР. Само собой разумеется, что во время самого Совещания весь этот материал изучен быть не мог. Для этого, конечно, не могло хватить времени. Но этот материал будет изучен в обстановке повседневной работы, и о результатах изучения этих материалов мы своевременно через печать доведем до сведения автономных национальных республик.

В резолюции, которая была вынесена по этому вопросу, Совещание признало необходимой дальнейшую систематизацию законодательства, касающегося автономных республик и областей, и поручило НКЮ РСФСР организовать эту работу. Совещание предложило наркомюстам автономных республик систематически информировать НКЮ РСФСР как о проектах НКЮ автономных республик, вносящих те или другие изменения в кодексы РСФСР, так и о принятых ЦИК'ами автономных республик законопроектах. Совещание высказалось за то, чтобы при разработке НКЮ РСФСР новых кодексов РСФСР или новой редакции действующих кодексов проекты сообщались на срочный отзыв НКЮ автономных республик.

Для увязки в текущей законодательной работе Совещание признало необходимым установление связи НКЮ РСФСР с Отделом национальностей при Президиуме ВЦИК при проработке поступающих от ЦИК'ов автономных республик законопроектов, вносящих изменения по бытовым условиям в кодексы РСФСР.

На Совещании был, наконец, поднят вопрос относительно объема законодательных функций автономных республик и участия в них НКЮ в связи со статьей 48 Конституции РСФСР. Но этот большой вопрос возник, между прочим, в связи с докладами об изменении действующих кодексов для автономных республик и специальному обсуждению не мог подвергнуться. Члены Совещания единодушно сошлись на том, что на ближайшем совещании специальным пунктом повестки дня должен быть поставлен и подробно обсужден этот немаловажный для автономных республик вопрос.

Итак, Совещание наркомюстов РСФСР и автономных республик, имевшее место в Москве 15—18 июня текущего года, подробнейшим образом обсудило ряд основных вопросов, касающихся суда, прокуратуры, взаимоотношений НКЮ и главсудов внутри автономных республик, взаимоотношений НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик, законодательной работы автономных республик и пр.

Можно быть вполне уверенным в том, что следующее очередное 4-е Совещание даст еще более реальные результаты и еще больше закрепит идейную связь НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик, которые служат единому делу и под единым общим руководством Советской власти и Партии.

Бесхозяйное и бесхозяйственное имущество.

(Окончание *).

3. К каким госорганам переходит бесхозяйное имущество.

Вопрос этот далеко не праздный. Так, напр., ГКК Верховного суда отменяет те решения губсудов, которые, говоря о переходе имущества к государству, не указывают точно, к какому именно госоргану (определение ГКК Верховного суда РСФСР от 20 августа 1924 г. № 31783).

Поставленному вопросу посвящено много специальных законоположений. Первым из них является декрет СНК от 14 мая 1921 г. «об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и красноармейцев». П. 6 этого декрета, создавшего кресткомы и натуральные фонды социального обеспечения, постановил, что в этот фонд собеса зачисляются все конфискованные по суду и в административном порядке предметы питания, первой необходимости и сельского хозяйства, а равно бесхозяйное имущество. Декрет СНК от 11 июля 1922 года, повторяя этот п. 6, изменяет его только в том смысле, что предметы, не оплаченные акцизом, передаются Наркомсобесу по оплате им акциза по ставкам момента передачи.

Декретом СНК от 19 июня 1922 г. установлена подробная под 36-ю рубриками номенклатура предметов, подлежащих зачислению в натурфонд НКСО.

Эта номенклатура была частично изменена декретом СНК от 10 июля 1923 г. в отношении конфискованного при самовольных порубках лесоматериала в том смысле, что этот лес не весь поступает в фонд собеса, а реализуется лесоотделами НКЗ, и из вырученной суммы 50% поступает в фонд НКСО, а 50% — в доход казны по смете НКЗ.

По декрету СНК от 21 ноября 1921 г. предметы, вынутые из почтовых отправок, не выданных адресату и не возвращенных отправителю за невозможностью их нахождения, за неявкой или отказом от получения, продаются с аукциона органами НКП и Т, при чем через годичный срок 60% названных сумм поступает на смету НКСО, а 40% — НКП и Т.

Музыкальные инструменты вообще поступают в фонд НКСО (25 рубрика номенклатуры), но музыкально-клавишные инструменты — в ведение органов Наркомпроса (декрет СНК от 1 декабря 1923 года).

По циркуляру ВЦИК и СНК от 7 января 1924 года находки в виде кладов или отдельных предметов археологического значения должны обязательно сдаваться в ближайшие государственные музеи (даже при случайных находках). Самые же археологические раскопки могут производиться только с разрешения Главнауки Наркомпроса. Этот циркуляр не идет вразрез со ст.ст. 68-а—68-е ГК, т. к. названные статьи регулируют лишь находку потерянных вещей.

Депозитные суммы, находящиеся в распоряжении учреждений и ведомств, состоящих на общегосударственном и местном бюджете, по истечении трехлетнего срока их хранения в кассах НКФ, перечисляются в доход казны. Этот трехлетний срок исчисляется со дня прекращения договоров, в обеспечение которых они внесены, или постановления судебного решения или истечения срока специального соглашения с кассой НКФ о хранении этих сумм на беспроцентных текущих счетах (постановление СНК СССР от 31 декабря 1926 г.).

О других видах бесхозяйного имущества специальных законоположений нет, и III Отдел НКЮ в своем разъяснении № 1272 от

23 октября 1924 г. рекомендует действовать применительно к инструкции СНК от 18 мая 1923 г. «о наследственных пошлинах и о наследственных имуществах, переходящих к государству». По §§ 71—80 этой инструкции строения поступают к коммунальным, предметы искусства и старины — к губоно, предметы питания, первой необходимости и сельского хозяйства — к губсобес, торговые предприятия или товары — к государственным и кооперативным магазинам, денежные ценности всех видов — к финотделам, функционирующие промышленные предприятия — к ГСНХ.

4. Исключения из правил перехода бесхозяйного имущества к государству.

Установленное 68 ст. ГК правило, как и всякое правило, имеет исключения:

1. Твердо установившаяся судпрактика делает исключение из указанного правила на основании прим. 1-го к 59 ст. ГК для тех случаев, когда бесхозяйное имущество перешло во владение трудящихся до 22 мая 1922 г. (для Дальнего Востока — до 1 июня 1923 г.).

Если имущество (предметы домашнего обихода, мебель и пр.) бывших частных собственников перешло во владение трудящихся до указанной даты, то это имущество и остается во владении трудящихся, а не переходит к государству. Таково, например, определение ГКК Верховного суда № 31392 за 1924 г. по делу Сороченко, Пухалло, Пегова и Кушакова. Такую же мысль находим и в определении ГКК Верховного суда № 208 за 1923 г. по делу по иску бр. Миловановых к Абрамовым, Воловикову и Ерофееву об отобрании имущества. Правда, в этом определении есть некоторое ограничение: за ответчиками должна быть оставлена лишь «определенная нормальная» часть имущества, а остальное поступает в собес. Но основная мысль и в этом определении та же.

2. Другим исключением является передача бесхозяйного имущества кресткомам. Правда, последние подчиняются указаниям, распоряжениям и инструкциям НКСО, но все же они являются общественными, а не государственными организациями, т. к. они возникают по постановлению общих собраний (сходов) граждан села (ст.ст. 1 и 2 положения о ККОВ — декрет ВЦИК и СНК от 25 сентября 1924 г.).

Эта мысль находит себе подтверждение в разъяснении III Отдела НКЮ № 1325 от 10 ноября 1924 г., где кресткомы называются кооперативными, а не государственными организациями.

Согласно 2 части 68 ст. ГК редакции 1925 г. к ККОВ переходят имущество бесхозяйных крестьянских дворов. К ККОВ поступает, как указано выше, пригильный скот. ККОВ создают свои денежные и натуральные фонды, куда и переходит бесхозяйное имущество.

По циркуляру НКВД и НКСО № 74/363 от 26 октября 1923 г. к ККОВ поступают и бесхозяйные строения в сельских местностях. Мотив: наиболее рациональное их использование в нуждах бедноты. Правда, несколько позднее, 15 мая 1924 года, НКВД спохватился и своим циркуляром № 198 «дополнил», а вернее изменил предыдущий циркуляр тем, что бесхозяйные строения в сельских местностях остаются в ведении ВИК'ов и лишь эксплуатируются крестками, при чем в случае плохого использования их ВИК'и принимают все меры вплоть до досрочного истребования строений от ККОВ.

5. Выводы.

Изложенное позволяет нам сделать некоторые выводы. 1. 68 ст. ГК в редакции 1925 г. дает два признака бесхозяйного имущества: а) неизвестность собственника

*) См. № 24 «Е. С. Ю.».

и б) неимение такового. Между тем, практика показывает, что возможны случаи, когда собственник есть и известен, а имущество все же должно быть признано бесхозяйным по тем или иным обстоятельствам (например, за истечением исковой давности). Таким образом, 68 ст. ГК надо дополнить третьим признаком примерно следующего содержания: «... или хотя собственник есть и известен, но в силу особых узаконений не вправе осуществить свое право собственности...»

2. 68 ст. ГК следует изменить и в другом отношении. Пора признать, что всякое бесхозяйное имущество тем самым является собственностью государства, а не только лишь переходит к нему. Пора отказаться от влияния буржуазных воззрений на этот вопрос и выпрямить линию в соответствии с отмеченной выше презумпцией в пользу государства, декларированной Пленумом Верховного суда в соответствии с общим духом нашего права.

3. Желательна унификация и кодификация всех законоположений о бесхозяйном имуществе, что внесет полную ясность и сделает излишним поток разъяснений различных наркоматов, Верховного суда и т. д.

4. В частности, особо необходимо регламентировать порядок перехода бесхозяйного имущества к государству, если оставаться на почве 68 ст. ГК, говорящей о переходе в порядке, установленном специальными законами.

Пора издать хотя бы один такой специальный закон, который внес бы полную ясность в этот немаловажный вопрос.

6. Бесхозяйственное имущество.—Смешение понятий бесхозяйного и бесхозяйственного имущества.

Следует отметить, что местные судработники—и наркоматы в своих решениях, и прокуроры в своих заключениях—сплошь и рядом смешивают понятия бесхозяйного и бесхозяйственного имущества.

След., необходимо точно разграничить эти понятия, чтобы не допускать смешения.

Справедливость требует, однако, указать, что такое смешение допускается не только местными юристами (им это все же более или менее простительно), но и центром в его авторитетных разъяснениях, циркулярах и др. актах.

Для примера можно указать на разъяснения III Отдела НКЮ № 921 от 10 сентября 1923 г. («Гр. Код. с пост.—сист. матер.» под редакцией Александровского, изд. НКЮ, 1925 г., стр. 370), называющее бесхозяйственным имуществом то, которое на самом деле должно быть названо бесхозяйным.

Эта путаница в понятиях вызвала потребность в специальном циркуляре НКВД № 385 от 1 сентября 1924 г. «о различии бесхозяйных и бесхозяйственно-содержимых строений». Циркуляр полезный, но грешит неточностями: смешение названных понятий наблюдается не только на местах, как говорит циркуляр, но и в центре, как отмечено нами выше.

Любопытно, что и после этого циркуляра центр не перестал смешивать этих понятий. Так, в разъяснении III Отдела НКЮ № 1272 от 23 октября 1924 г. декрет СНК от 3 ноября 1920 г. назван декретом о бесхозяйственном имуществе (там же, стр. 371), хотя это является чистейшим поклоном на декрет, т. к. он говорит о бесхозяйном имуществе и впервые в нашем праве дает понятие последнего.

7. Понятие бесхозяйственного имущества.

Указанный выше циркуляр НКВД от 1 сентября 1924 г. дает такое определение этого понятия: «Бесхозяйственно-содержимыми строениями признаются те строения, кото-

рые содержатся владельцами неисправно или не в соответствии с жилым назначением».

Это далеко не точное определение, т. к. не всякая неисправность может повлечь за собой признание строения бесхозяйственно-содержимым. Например, те неисправности, которые устраняются мелким текущим ремонтом, конечно, не могут послужить поводом для признания строения бесхозяйственным.

Инструкция НКЮ и НКВД № 380 от 5 ноября 1923 г. уточняет понятие неисправности, считая за таковую лишь неисправность, влекущую за собой «разрушение дома и увеличение жилищного кризиса».

Следовательно, понятие бесхозяйственного строения следует определить так: бесхозяйственным строением признаются те строения, которые содержатся владельцами или не в соответствии с их жилым назначением или в такой неисправности, которая может повлечь за собой разрушение дома и увеличение жилищного кризиса.

Характерно отметить следующее: когда говорят о бесхозяйственном имуществе, то обычно всеми подразумевается один вид такового—именно строения. Очевидно, это происходит вследствие, во-первых, жилищного кризиса в стране, и, во-вторых, наибольшей легкости установления бесхозяйственности в отношении как раз строений.

Но нам кажется, что логически нет никакой необходимости подменять более широкое понятие «имущество» более узким—«строение». Бесхозяйственно можно вести и предприятие. По крайней мере, не раз уже упоминавшееся разъяснение НКЮ № 1272 от 23 октября 1924 г. в своем 6-м пункте (там же, стр. 372) говорит о «частных бесхозяйственных предприятиях». Хотя мы и подозреваем, что и здесь понятие «бесхозяйственности», может быть, спутано с понятием «бесхозяйности», но логической ошибки в этом не видим.

Во всяком случае с точки зрения 1 ст. ГК не могут охраняться права граждан на такое имущество, которым владельцы распоряжаются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением, т. е. бесхозяйственно.

8. Судьба бесхозяйственного имущества.

Согласно циркуляра Президиума ВЦИК от 14 мая 1923 г. «строения, бесхозяйственное содержание или использование которых установлено надлежащим порядком, считаются муниципализированными».

Однако, для муниципализации бесхозяйственных строений недостаточно одного судебного установления факта бесхозяйственности. Судебное определение дает комхозу лишь право, в соответствии с изложенным циркуляром ВЦИК, представить дом к муниципализации в ГУКХ НКВД со всеми актами осмотра дома, решением нарсуда и другими документами и материалами (инструкция НКЮ и НКВД № 380).

Окончательно же вопрос о муниципализации бесхозяйственного имущества разрешает центр, который, очевидно, вправе и не утвердить муниципализации по каким-либо соображениям (напр., по нецелесообразности).

Бесхозяйственные строения, как, впрочем, и бесхозяйные, в отличие от других видов муниципализации не ограничены никаким сроком. Об этом определено и неоднократно давали указания декреты СНК, например, от 12 января 1924 г. «об установлении предельного срока для составления местными исполкомами списков муниципализированных строений», от 28 августа 1924 г. об изменении этого срока и т. д.

И это вполне естественно, т. к. бесхозяйственное использование имущества может иметь место,

следовательно, и быть установленным в любой момент. Факты бесхозяйственности, порождаемые самой жизнью, ни от каких сроков, конечно, не зависят.

9. Выводы.

Из сказанного мы можем сделать такие выводы:

1. Необходимо уточнить в нашем законодательстве различие понятий бесхозяйного и бесхозяйственного имущества и употреблять эти термины в точном соответствии с их содержанием.

2. В соответствии со ст. 1 ГК, следует издать постановление, обобщающее понятие бесхозяйственности в отношении всякого вида имущества, имеющего социально-хозяйственное значение, а не только одних строений, о которых говорит наш законодатель в связи, очевидно, с переходящим явлением жилищного кризиса.

Само собой разумеется, надо пожелать, чтобы кодификация коснулась всего материала, как о бесхозяйном, так и о бесхозяйственном имуществе.

Помощник прокурора по Владивостокскому округу

Д.-Вост. края **С. Знаменский.**

г. Владивосток.

Революционная законность на селе, как она есть.

В предыдущей нашей статье (см «Е. С. Ю.» №№ 21—22) мы уже дали общую характеристику экономики Лысогогорской волости, выявили объем и характер гражданско-правовых отношений в ней по делам народного суда и указали существо и формы классового расслоения крестьянства в волости. Теперь остановимся на состоянии революционной законности в волости и посмотрим ее отличительные особенности; иначе, дадим ее фотографию.

Лысогогорская волость Саратовской губ. представляет из себя по новому районированию укрупненную административно-хозяйственную единицу, сконструированную из семи прежде существовавших волостей. В административном отношении волость разделяется на 31 сельсовет, 72 населенных пункта и все обычно действующие в крупных волостных центрах учреждения, включительно до участка нарсуда, нарследователя, члена коллегии защитников и проч.

От уездного центра—г. Аткарска—волость находится в расстоянии трех часов езды по линии жел. дор. Кроме этого, волость имеет телеграфную и телефонную связь с уездным центром. Радиус разездов внутри волости по селениям колеблется от двух до 35 верст.

За истекший год волость обследовали: Р. К. инспекция, помпрокурора, уисполком, ГУБФО, УФО. По словам работников ВИК'а, это было не обследование, как таковое, а скорее собирание необходимых сведений и, в частности, статистических, за исключением работы помпрокурора, который, как говорили нам, «перерыл все бумаги». Никаких актов о результатах обследования в ВИК'е мы не нашли.

Законодательных материалов в ВИК'е не имеется, за исключением «Собраний Законов Союза», высылаемых в ВИК'и бесплатно управлением делами СНК Союза. В виду отсутствия законодательных материалов неудивительно, что ВИК не знает сколько-нибудь отчетливо своих прав и обязанностей в области своей административной практики, недостаточно твердо знает свои права, как юридическое лицо, не представляет себе своих задач в области хозяйственного строительства и проч..

Отсюда господство шаблона, канцелярского стиля, слабость инициативы, робость, неуверенность в своих действиях, а главное неправомерность постановлений во многих областях практической деятельности.

Обратимся к рассмотрению административной практики ВИК'а. Надо предварительно заметить, что характерными и преобладающими особенностями преступности в волости являются: кражи, лесные порубки, колоссальное развитие самогонварения; отсюда—хулиганство, драки, телесные повреждения и отчасти убийства. Между прочим, через целый ряд дел частного обвинения проходит месть, как основной мотив к преступлениям этого порядка.

При наличии массовых лесных порубок, казалось бы, административный аппарат должен работать четко и бесперебойно. Однако, этого нет: мы констатировали в этом потопительный хаос в состоянии дел указанной категории и не менее аналогично положение и с репрессией. Прежде всего, и в настоящее время производится взыскания за самовольные порубки леса, имевшие место в 1925—26 г.г., при чем отмечен целый ряд злоупотреблений, когда отдельные служащие волмилиции обращали в свое пользование взысканные штрафные суммы. На 1 января 1927 г. неразобранных по самовольным лесным порубкам имеется 200 дел и за текущий год (январь—март) тоже неразобранных 400 дел.

След., надо прийти к выводу, что установленный законом срок по взысканиям истек в отношении нарушений даже позднейшего периода; не говоря уже о нарушениях, имевших место в 1925/26 г.г. Самая репрессия крайне не выдержана: взыскивается штраф и менее рубля. Оценка срубленного материала производится произвольно, носит по большей части случайный характер. Следует отметить, однако, что ВИК все же соблюдает классовый принцип при наложении взысканий: так с бедняка взимается меньше, чем с середняка, с последнего меньше, чем с зажиточного.

Из просмотренных нами свыше 400 дел этой категории мы не встретили ни одного дела, дознание по которому было бы закончено в месячный срок. Лесничество, как орган дознания, обычно представляет дела десятками и за несколько месяцев сразу. Еще в большей степени это наблюдается в отношении дел, направляемых на прекращение. При чем в этом последнем случае дела проходят следующие инстанции: от лесной стражи в лесничество (где нередко лежат месяцами), затем из лесничества в ВИК и, наконец, из ВИК'а к следователю, где по раз установленному трафарету получают свой штамп и направляются, наконец, в архив камеры следователя. Мы просмотрели несколько сотен дел и, надо сознаться, пришли к крайнему скептицизму как в отношении действительного просмотра следователем этой категории прекращаемых дел, так и в отношении целесообразности этого последнего порядка. Что касается хронической волокиты ВИК'а по указанному роду дел, то это обстоятельство объяснялось на месте крайнее «прохладным» отношением прежнего состава ВИК'а к самовольным лесным порубкам.

Так или иначе, однако, все же следует прийти к выводу, что в области борьбы с самовольными лесными порубками дело обстоит совершенно ненормально. Происходит массовое, варварское истребление лесов, а ВИК не смог надлежащим образом справиться с возложенными на него в этом случае обязанностями и не воспользовался предоставленными ему в этой области правами. Не подлежит также никакому сомнению, что месячный срок на проведение в жизнь взысканий по лесным порубкам крайне недостаточен.

В области борьбы с самогонварением отмечается совершенно бесплодная работа милиции, которая весьма рев-

постно производит розыск производящих в виде промысла самогон. Все ее усилия в этом случае не приводят к положительным результатам. Несмотря на целые десятки лиц, занимающихся чуть ли не в каждом селении приготовлением самогона для сбыта, милиции не удается их выявить, так как таковые тщательно укрываются населением.

Что милиция производит и в этом случае большую, но бесплодную работу видно из того, что за период с 1 января по 1 апреля т.г. ею отобрано 16 аппаратов, 8 ведер 6 бутылок самогона и 82 ведра барды. Отобранные аппараты до последнего времени поступали в распоряжение ККОВ, которые устранили на них торги.

Обычно такие торги были всегда оживленными, и «аппараты», нередко достаточно усовершенствованные, как говорят солидные знатоки этого дела, возвращались в население. И, надо полагать, становились еще более популярными.

Во всех случаях, когда органы милиции встречались с самогоном, им неизменно говорили о том, что самогон приготовлен для собственного потребления. В этом случае население отлично знает УК.

Мы уже вначале отметили, что на почве «самогонных паров», главным образом, разливается преступность в волости. Просмотр уголовных дел в участке народного суда нас окончательно в этом убедил.

Особенно это надо сказать в отношении категории дел частного обвинения и хулиганства. Первая группа дел является количественно преобладающей в участке, но и вместе с тем, самой «непроизводительной», так как свыше 80% дел прекращается за примирением сторон. (Об этом мы будем говорить особо).

Самогон, как мы сказали уже, рождает хулиганство на все 100%.

В виду массового развития самогоншварения в волости и происходящих на этой почве преступлений представляется положительно целесообразным предоставление ГИК'ам права издания обязательных постановлений об урегулировании этого ужасного зла в жизни деревни¹⁾. Вторая область административной деятельности ВИК'а, через которую он мог бы надлежащим образом регулировать местную жизнь,—это борьба с хулиганством—совершенно не проводилась.

До нашего приезда ВИК не имел никакого представления о своих правах в этой области; то же следует сказать и в отношении волынки. К сожалению, на территории Саратовской губ. не издано обязательного постановления о борьбе с хулиганством мерами административного порядка, как об этом говорит соответствующий закон (губ. прокуратурой разработан проект обяз. постан., который 4 апреля направлен в ГИК). Поэтому надо прийти к выводу в этом случае, что борьба с хулиганством проводилась крайне односторонне, не была использована широкая перспектива борьбы с этим социальным злом мерами административной репрессии, мерами административного аппарата.

Характерно отметить, что в некоторых уездах Саратовской губ. само крестьянское население на своих общественных сходах устанавливало карательные санкции борьбы с хулиганством. Так, в Петровском, Камышинском и Аткарском уездах население выносило постановления о лишении лиц, занимающихся хулиганством, трудового надела земли и выселении из пределов уезда (на «Сахалин» — так писали крестьяне в своих протоколах).

Практика издания ВИК'ом обязательных постановлений в пределах предоставленной им компетенции совершенно не развита. Мы пришли в этом случае к выводу о том, что ВИК недостаточно отчетливо сознает надобность и важность

своей законодательной функции. А надобность в этом, несомненно, ощущается: волостное селение и ряд деревень волости, в которых мы были, поражают наличием антисанитарной обстановки: груды навоза, мусора, ужасающей грязи. Имеются все предпосылки к развитию всякого рода инфекции. Однако, ВИК не использует законом предоставленных ему прав. Существующее одно обязательное постановление о борьбе с потравой, конечно, ни в какой степени не исчерпывает необходимости дальнейшей инициативы ВИК'а в области законодательства.

Несомненно, в этом случае имеет значение и та опека, которой обставлена эта последняя функция ВИК'а (проект обязательного постановления надо направить на предварительную санкцию УИК'а).

Видимо, предварительные условия, законом, конечно, вовсе не предусмотренные, в известной части усыпляют законодательную инициативу ВИК'а, столь важную и необходимую не только с точки зрения местной обстановки, но и в условиях общегосударственного строительства.

Весьма существенным пробелом в практической деятельности ВИК'а с точки зрения неправомерности его действий является область регистрации договоров и сделок. К сожалению, в преподанных Прокуратурой Республики директивных письмах эта важнейшая отрасль деятельности ВИК'а, предусмотренная декретом ВЦИК'а от 15/V 1925 г. и инструкцией НКЮ № 178, не затронута. Между тем, по степени важности указанная функция ВИК'а является настолько же серьезной, как и всякая иная основная функция ВИК'а. Однако, и здесь встречаются такого рода погрешности, которые говорят о том, что ВИК в этой области положительно путается.

Так, далеко не всегда соблюдаются правила регистрации, предусмотренные законом. Производится засвидетельствование таких актов, которые в постановлении ВЦИК'а вовсе не указываются. Ни всегда правильно, наконец, применяется такса сборов и гербовый сбор за регистрацию. Не подлежит сомнению, что такая практика выполнения ВИК'ом нотариальных функций не может быть средством, при помощи которого следовало бы просеивать кабальные сделки. Мы не говорим уже о других нарушениях закона в указанной области.

Самообложение, нередко со всеми его атрибутами административного шажима со стороны ВИК'а и сельских советов, наблюдается в таком виде и размерах, которые позволяют сделать вывод о фактическом существовании сельских бюджетов.

Положительно все местные нужды и требования, отчасти предусмотренные, отчасти и не предусмотренные волостным бюджетом, удовлетворяются за счет самообложения.

Условия и принципы разверстки те же самые, о которых мы еще так недавно писали на страницах «Е. С. Ю.».

Здесь лишь следует констатировать, что местное население по большей части совершенно добровольно, вне какого-либо давления со стороны административного аппарата, разрешает в положительном смысле вопрос о самообложении.

Конечно, и в этом случае не без интересных иллюстраций в классовом разрезе: бедняки и середняки, будучи заинтересованными в строительстве новой жизни, сознают всю важность и необходимость материальных жертв и склонны высказывать неудовольствие, когда по соображениям формального порядка ставится ряд предварительных условий по самообложению. Зажиточные же, наоборот, всячески одобряют закон от 29/VI—1925 г. о самообложении и определенно высказываются против изменения этого закона. Такое положение вещей беднота объясняет

¹⁾ Теперь это право ГИК'ам предоставлено. В. М.

тем, что кулаки и зажиточные вовсе не заинтересованы в улучшении местной жизни, в ее новом строительстве. Они подходят к разрешению всякого вопроса строительства местной жизни, как говорил нам один из активных крестьян в волости, с точки зрения «чем хуже, тем лучше». Конечно, такого рода логика, вернее политика, встречает резкий отпор со стороны большинства населения, и отсюда самообложение развернулось уже по волости в определенно действующую систему, и, как правило, получающую свое выражение вне административного давления.

Конечно, мы не думаем этим сказать, что в этой области все обстоит нормально. Нет, здесь, как и всюду, не без нажима, не без нареканий, не без нарушения правильного исчисления, а главное не без неправильной разверстки по душам, едокам, с трубы, с дыма и т. п. Применение принципов подоходного обложения к свободно выраженной воле большинства населения будет исчерпывающим коррективом к институту самообложения, который, как показывает практика, является жизнеспособным и неизбежным в обстановке массового строительства новой деревни.

Что касается протокольных материалов ВИК'а, то с точки зрения формальной разрешение вопросов, в них излагаемых, особых нарушений закона не содержит.

Если мы прибегнем к сравнительному методу оценки этих материалов ВИК'а, с аналогичными материалами сельсоветов, то должны будем сказать, что ВИК в этом случае менее погрешает, чем сельсоветы.

Надо сказать, что в ВИК регулярно поступают протоколы заседаний сельских советов, земельных обществ и сельских общественных собраний (сходов). Более всего правонарушений наблюдается в протоколах земельных обществ. Здесь систематическое вторжение в компетенцию сельсоветов или общественных сходов; здесь разрешение ряда административных, хозяйственных и иных вопросов, совершенно не связанных с вопросами землепользования и землеустройства; здесь вопросы и самообложения, и постройки мостов, и трудновинности, и директивы сельским советам по самым разнообразным поводам и отраслям работы.

Общественные собрания занимаются в свою очередь вопросами, подлежащими ведению земельных обществ или сельсоветов. Особенно не стесняются насчет дачи директив сельскому совету, порой рассматривая таковой, как свой подсобный, технический аппарат. Нередко наблюдаются и такого рода разрешения вопросов сельскими общественными сходами, которые составляют компетенцию судебных органов, ревизионных комиссий и проч. Так рассматриваются вопросы о наследственном праве, о разделе имущества двора; «милуют или наказуют» за растрату семсуды, денежных средств, собранных на содержание пастуха, ночного сторожа и проч. общественные нужды; принимают на себя разрешение вопросов о бесхозяйственном имуществе, о ликвидации сельских комитетов взаимопомощи; распоряжаются его денежным и материальным фондом и мн. др.

Если мы возьмем количественное содержание неправомочных постановлений перечисленных собраний и сельских советов, с одной стороны, и ВИК'а, с другой, то должны будем отметить подавляющее большинство нарушений закона именно первых. Вот почему нельзя не отметить, как положительное достижение такой практики ВИК'а, по которой его секретарь (единственно более или менее юридически грамотное лицо в ВИК'е) систематически просматривает протокольные материалы и представляет ВИК'у об отмене незаконных постановлений из них. Представляется совершенно необходимым и целесообразным при обследовании ВИК'ов прокуратурой

тщательно просматривать и эти последние материалы.

При помощи этого метода мы сможем, таким образом, охватить в известной части деятельность как сельских советов, так и земельных обществ и сельских общественных собраний. А это уже будет большим шагом вперед на пути обследования низовой и вместе с тем основной ячейки Советской власти—сельского совета.

Здесь же отметим, что наиболее целесообразным представляется принесение протестов прокуратурой непосредственно после изучения протокольных материалов на месте. Существующий порядок, по которому протесты на незаконные постановления ВИК'ов, сельсоветов, изредка земельных обществ и общественных сходов направляются участковой прокуратурой из камеры, не может быть признан рациональным. Необходимо на месте, непосредственно после обследования и просмотра протоколов сельсоветов, земельных обществ и общественных сходов, входить с представлением в ВИК об отмене незаконных постановлений, попутно ознакомляет, таким образом, низовой аппарат с действующим законом. В этом случае достигаются две цели: в полной мере получает свое завершение надзорная функция тут же на месте (что особенно важно); работники низового аппарата более широко, путем непосредственного общения с прокурором, изучают действующий закон. Огромное значение, как показывает местная обстановка, может иметь твердо установленная регулярная практика проверки действительной отмены ВИК'ом его или подведомственных ему учреждений и собраний незаконных постановлений, т. е. нередко наблюдаются случаи, когда ВИК'и, формально отменяя свои или сельсоветов незаконные постановления, фактически продолжают их проводить в жизнь.

Такие явления особенно часто наблюдаются в практике самообложения. В этом случае участковой прокуратуре при вторичном посещении ВИК'а необходимо обращать самое строгое внимание на проверку действительного проведения в жизнь своих протестов.

Мы привели эти два замечания лишь потому, что в прокурорской практике по Лысогорской волости мы их не обнаружили.

ВИК совершенно не представляет себе прав прокуратуры и ждет от последней соответствующих распоряжений, а не представлений об отмене тех или иных незаконных постановлений. Так, на наш вопрос к председателю ВИК'а об основаниях продолжения незаконной практики по взысканию штрафов за самовольную порубку леса, мы получили ответ, что еще «не получено распоряжения помпрокурора о прекращении этой практики».

В этом и во многих других случаях мы имели возможность неоднократно убедиться в том, что среди работников низового аппарата прокуратура, как таковая, пользуется большим авторитетом, во внутреннем содержании которого, порой, чувствуются нотки некоторой боязни прокуратуры. Весьма серьезное место в части налоговой работы ВИК'а занимает работа налоговой комиссии. Однако, здесь следует отметить, что, несмотря на все уже прошедшие сроки, налоговой комиссией до сих пор не рассмотрены списки бедняцких хозяйств по представлению скидок и льгот по сельхозналогу. Замечается некоторая затяжка с рассмотрением жалоб на неправильное обложение налогом или на неправильное исчисление налога, на непредоставление скидок, льготы и т. п.

В этой части налоговой работы ВИК'а наблюдается недостаточно чуткое отношение к нуждам бедноты и к ее безусловному праву пользования льготами и скидками, предоставляемыми ей государством.

Переходя к работе ВИК'а в области исполнения бюджета, надо заметить, что еще при изучении гражданских дел в участке народного суда мы встретились с целым рядом исков по зарплате школьных работников, председателей и секретарей сельских советов и проч. к ВИК'у.

При чем эти иски имели место и в минувшем году. Такое положение вещей находит свое объяснение в том, что ВИК систематически игнорировал бюджетную дисциплину, грубо нарушая действующие на сей счет законоположения и инструкции. Так, на 1 марта ВИК имеет перерасход в сумме 5448 руб. 84 коп., при чем встречается такой перерасход, как 1888 руб. 13 коп. на покупку лошадей для ВИК'а, на мелкий текущий ремонт 394 руб. 28 коп., встречаются и бескредитные расходы в разных размерах, иногда достигающие до 125 рублей.

Естественно, что такое ведение финансового хозяйства создает положение, по которому служащие вынуждены в исковом порядке требовать зарплату и проч.

Все это не может не отражаться соответствующим образом на качественной стороне работы низового аппарата, не может не получить соответствующего отражения и на степени внедрения революционной законности на селе.

Регистрация договоров аренды земли производится постольку, поскольку сами стороны идут в ВИК для регистрации своих договоров.

Непосредственно же ВИК в этом направлении никакой инициативы не проявляет.

Нет соответствующих указаний в этом направлении и сельским советам. Это тем более представляется ненормальным, что, как мы уже и писали в предыдущей нашей статье—о хозяйственных процессах деревни,—аренда земли в волости носит массовый характер, и что этого рода договорные отношения в значительной своей части носят кабальный характер и происходят в обстановке систематического нарушения закона и проч.

В недостаточно полном объеме производится также регистрация и трудовых договоров. За минувший год зарегистрировано таких договоров 86. Между тем, по данным волостного батрачка, в волости работает 289 батраков; из них охвачено договорами только 126 человек. В этом направлении также нет достаточной инициативы, между тем дела батраков в народном суде показывают, что и в этой области происходит систематические и грубые нарушения закона о наемном труде в деревне.

Характерно отметить, что ни одним из 31 сельсоветов, ни ВИК'ом не возбуждено в суде хотя бы одного дела о кабальных сделках или о нарушении закона об аренде земли, наемного труда в деревне и пр. В этой области права и обязанности как сельсоветов, так и самого ВИК'а остаются для них совершенно непонятными.

Между тем, деревенская обстановка создает все предпосылки к проявлению должной инициативы и в этом направлении. Отсюда представляется совершенно необходимым, чтобы участковая прокуратура при своем обследовании ВИК'ов фиксировала бы их внимание и на этих важнейших участках деревенской действительности. К сожалению, мы не можем этого констатировать в отношении Лысогогорской волости.

В области аренды земли, найма труда ВИК совершенно не представляет себе действующего закона и не знает своих прав.

Нельзя не подчеркнуть в этом случае и полное отсутствие инициативы прокуратуры в порядке ст. 2 ГПК, между тем, как вся обстановка деревни, весь процесс классового расслоения представляет из себя значительное поле деятельности в этом направлении.

Примирительная комиссия при ВИК'е—самое непопулярное «учреждение». Влечит она крайне жалкое существование; батраки о ней мало знают и почти не обращаются к ее содействию (4 дела за год). При возникающих трудовых конфликтах стороны предпочитают обращаться в народный суд.

Такое положение дела с примирительной комиссией не указывает, однако, на то, что примкомиссии, как определенно действующий институт, нежизнеспособны и поэтому и не нужны. Этих выводов мы сделать не можем. Основная причина непопулярности комиссии, нам думается, лежит в иной плоскости—в отсутствии надлежаще поставленной профсоюзной работы в деревне.

Лысогогорский батрачком не проводит настойчивой работы среди батраков мало их знает по сути дела и менее всего поддерживает связь с прокуратурой, с народным судом, с деревенским активом. Оторванность батрачка от своей базы, таким образом, является основной причиной крайне слабой жизнедеятельности примирительных комиссий.

(Окончание следует).

В. Мокеев.

Село Лысые горы Саратовской губ.

Судебная и административная милиция¹⁾.

Помещенная в № 46 «Е. С. Ю.» статья моя «О судебной и об административной милиции» вызвала ряд статей не только на страницах нашего журнала, но и в «Административном Вестнике».

Это одно уже в достаточной степени говорит за то, что вопрос о реорганизации следаппарата и милиции—вопрос живой.

Высказанные мнения всесторонне осветили этот вопрос, при этом, если одни всецело присоединились к мнению о необходимости разделения милиции на судебную и административную, то другие указали на «преждевременность» такой реформы; третьи же—на ее ненужность и бесполезность. Но противники реформы привели такие возражения, которые скорее подтвердили ее необходимость, а не умаляли ее значение. Так, т. Власов, цитируя взгляд сторонников упразднения института нарследователей, указывает, что следаппарат, является излишней перегоркой на пути к суду, а иногда и складом, где по полугоду залеживаются дела, что работа нарследователей заключается только в переписке заключений органов дознания, что, уровень знания последних несколько не ниже уровня знаний многих следователей, приходит вместе с авторами «Адм. Вест.» к заключению, что было бы практичнее институт нарследователей упразднить, поставив из них во главу уг. розыска. При этом, по мнению автора, было бы соблюдено приближение момента окончания расследования к моменту суда, удешевление аппарата и улучшение за счет упразднения нарследователей материального положения органов дознания, а заодно и улучшение качественного состава последних²⁾.

Ясно, что такое возражение подтверждает лишь высказанное нами мнение о том, что нарследователи, в том виде, в каком они существуют, бесполезны, и было бы много целесообразнее три органа, ведающих у нас делом расследования преступлений, слить в один орган со следователем во главе. Будет ли при этом расследование назы-

¹⁾ Заканчивая помещаемыми в настоящем номере статью дискуссии по вопросу о судебной и административной милиции, Редакция в одном из ближайших номеров подведет итоги дискуссии по этому вопросу. Редакция.

²⁾ № 5 „Е. С. Ю.“

ваться «дознанием» или «следствием» — существенного значения не имеет.

Еще в большей степени подтверждает возражение о том, что будто бы при делении милиции на судебную и административную последняя явится ни больше, ни меньше, как отрядом сторожей для поддержания на улицах внешнего порядка.

Чтобы убедиться в том, какая масса работы лежит на милиции по административной линии, достаточно заглянуть в любой район милиции. Здесь с раннего утра до позднего вечера ежедневно толпится масса разных просителей и жалобщиков. Те явились за паспортом, те за различными удостоверениями или разрешениями, те принесли домовые книги, те явились с исполнительными листами, те с заявлениями о смерти бедняка, которого надо похоронить, те просят составить опись имущества и пр. пр. Словом, трудно перечислить ту массу разнообразных, повседневных нужд обывателя, который прежде всего идет в свою милицию. Необходимо также отметить, что на милицию возлагается не только исполнение судебных приговоров и постановлений президиума исполкомов, но и наблюдение за исполнением обязательных постановлений ВИК'ов, ЦИК'ов и ГИК'ов. Все эти постановления, направленные к упорядочению нашей обывательской жизни, тоже крайне разнообразны и часто меняются. Кто хоть немного ближе стоял к этому вопросу, тот знает, с какими трудностями проводятся в жизнь постановления наших общественных органов, сколько протоколов необходимо составлять милиции за неисполнение этих постановлений. И надо удивляться той громадной энергии, которая требуется на это.

Вот почему несколько странно возражение автора, который находит, что разделение милиции на судебную и административную обезличит последнюю и сведет ее лишь к отряду сторожей на улицах.

Нет, именно при разделении милиции на судебную и административную последняя станет, наконец, действительным органом исполнительной власти, проводящим в жизнь культурные предначертания общественных органов.

Только «при резком», как говорит один из авторов, разграничении обязанностей между судебной и административной милицией мы сделаем, наконец, громадный шаг по пути к упорядочению внешних условий нашей жизни, которые требуют большого и настоящего труда.

Так как административная милиция стала бы органом исключительно исполнительной власти, то в состав ее логично и вполне целесообразно было бы включить и судебных исполнителей, которым часто и даже почти всегда, приходится обращаться за содействием к милиции и деятельность которых тем самым тесно переплетается с деятельностью административной милиции.

Судебные исполнители — тоже наследие старого строя и тоже перешли к нам с измененными лишь названиями.

Судебные исполнители существуют у нас во всех городах и в некоторых волостях. Число их тоже значительно. Там, где их нет, судебные приговоры приводятся в исполнение милицией. Взыскание же штрафов по постановлениям исполкомов лежит только на обязанности милиции. Таким образом, и здесь мы имеем совершенно ненужную пестроту и разнообразие, которые лишь вредят делу, вместо того, чтобы иметь один орган административной милиции с нач. адм. милиции во главе, что в данном случае особенно важно для более действительного контроля, так как число присвоений сумм, взысканных по суду или по постановлениям исполкомов, очень велико. На это тоже нельзя закрывать глаза, так как присвоения слишком большим бременем ложатся на государство.

Если все эти пестрые «надстройки» старых времен в виде «судебных следователей», в форме «следственного

судьи», поверявшего дознания, которым власть не доверяла; в виде «сыскных отделений», которые были созданы для более действительного «сыска» преступников, так как следователь по судебным уставам не должен был втягиваться в «сыск»; в виде «судебных приставов», исполнявших судебные приговоры при содействии полиции, — создавались в прежнее время постепенной «надстройкой» к старому аппарату, чтобы не прибегать к коренной ломке, то у нас, при новом строительстве всех частей госаппарата, держаться в нашей области старой, отжившей организации с измененными лишь названиями уже не приходится. Такая организация могла быть принята, как временная при той спешности, с какой, естественно, первое время работала Советская власть, но в дальнейшем она не оправдывает уже своего существования.

Я не буду дискутировать с авторами статей по другим затронутым ими вопросам, так как остальные возражения существенного значения не имеют. Я позволю себе сделать лишь небольшие пояснения, так как некоторые возражения основаны лишь на недоразумениях. Так, один из авторов указывает, что при создании судебной милиции со следователем во главе, потерпевшему для заявления о преступлении приходится идти 50—70 верст до камеры — бюро следователя.

Мы говорили об «объединении власти», а не «об объединении места» деятельности судебной милиции. Несомненно, в волостях и даже в более населенных селах будут постоянно находиться агенты судебной милиции (что существует и теперь), которые будут принимать дела к своему производству и направлять их по окончании на следователя, и лишь в исключительных, более серьезных случаях, туда будет командироваться более опытный агент, если этого потребует дело. Увеличение раз'ездов и расходов, связанных с этим, на что также указывают некоторые авторы, таким образом отпадает.

Указания на то, что и теперь нарследователь может поручать милиции отдельные следственные действия, требовать для просмотра любое дело и время от времени собирать сотрудников милиции для собеседования по теоретическим и практическим вопросам — тоже недостаточно серьезны. Вопрос идет, повторяем, об улучшении организации следственного дела путем объединения милиции, угол. розыска и следователей в один орган для уменьшения волокиты, для уничтожения параллелизма следствий и дознаний, для более быстрого расследования дел и сокращения работы при более целесообразном ее распределении, а такая цель будет достигнута лишь в том случае, если три органа, действующие ныне отдельно и независимо друг от друга и имеющие при этом очень много начальников, будут слиты в один орган под одним общим началом и руководством нарследователя.

Что же касается указаний на общее увеличение расходов по содержанию судебной и административной милиции, то, полагаем, что если при нынешней организации расследование преступлений ведут три отдельные органа (милиция, уголовный розыск и следователь), имеющие каждый свои отдельные канцелярии, то ясно, что для производства той же работы, которая сама по себе не увеличится, а, напротив, сократится благодаря объединению трех органов в один, увеличения штатов и расходов на содержание такой объединенной милиции ожидать нет достаточных оснований.

Равно и объединение административной милиции с судебными исполнителями едва ли вызовет увеличение расходов и по этой линии, а тем более если будет утилизирован более продуктивно, как для судебной, так и для админ-

нистративной милиции, дорого стоящий конный резерв, существующий в каждом уезде, в количестве 10—12, а то и более всадников (заменивших конных стражников старого времени), то вообще с уверенностью можно сказать, что затраты на ныне существующую милицию, уг. розыск, следователей, судебных исполнителей и конный резерв едва ли увеличатся при новой организации объединенных судебной и административной милиции, которые вместо старой нестроты и разнообразия с их старой канцеляришной примут, наконец, стройный, однообразный характер

Д. Водопьянов.

г. Новозыбков Брянской губ.

Волостная прокуратура.

Никогда вопрос об организации волостной прокуратуры не подвергался такому широкому обсуждению, как сейчас, и это вполне понятно, поскольку каждый пизовой работник следствия и суда в достаточной мере осознал важность и серьезность выдвинутых Партией и Сов. властью лозунгов «революционная законность на селе» и «лицом к деревне». Несмотря на это, все-таки поднятый на страницах «Е.С.Ю.» вопрос об организации волостной прокуратуры не получил еще достаточно правильного и обоснованного освещения и конкретного разрешения даже в статьях т.т. Смородова «Судебная милиция или волостная прокуратура» («Е.С.Ю.» № 3—27 г.) и Каплана «Вопросы организации волостной прокуратуры» («Е.С.Ю.» № 11—27 г.), которые по некоторым пунктам во взглядах хотя и расходятся, но в основном принципе вполне солидарны. И тот и другой за организацию волостной прокуратуры. Расхождение во взглядах их заключается в том, что т. Смородов находит целесообразным возложить функции волостной прокуратуры на нарследа, а т. Каплан на нарсудью. Эта целесообразность вызывается тем, что, по мнению и утверждению авторов, «помпрокурора, сидящий в уездном центре, в уезде бывает лишь наездами, и эти наезды, как бы они ни были регулярны, как бы ни подготавливались заранее, как бы ни были длительны, все-таки останутся наездами: один человек охватить весь уезд сразу все-таки не в состоянии, подойти вплотную к повседневной жизни деревни уездный помпрокурор не может». Посмотрим, что же реального по этому поводу выдвигают т.т. Смородов и Каплан? Первый превращение народного следователя в «маленького» прокурора, а второй—превращение нарсудьи в такого же прокурора, но уже чуть «побольше». Тов. Каплан вполне правильно пишет, что «основная ячейка, проводящая в жизнь изо дня в день революционную законность, есть народный суд», но нельзя согласиться с тем, что «народный суд в текущий момент должен быть выдвинут на роль волостной прокуратуры». Такая мысль равносильна тому, чтобы предоставить права органов прокуратуры и органам следствия и органам суда, т.е. превратить их в маленьких и «больших» прокуроров и даже больше, по мнению тов. Каплана, предоставить эти права на территории волости нарсуду (судье и 2-м нарсудейцам). Верна ли такая постановка вопроса? Для того, чтобы правильно разрешить этот вопрос, вернемся немного назад и вспомним замечку тов. Ленина «О двойном подчинении и законности» (т. Сталину для Политбюро), напечатанную в № 91 газеты «Правда» от 23 апреля 1925 года и некоторые «места из докладов и выступлений Председателя ВЦИК тов. Калинин и Зам. Нар. Ком. Юстиции тов. Крыленко. Вот что писал Ленин по этому поводу: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: сле-

дить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей Республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокуратуры—передать дело на решение суда. Каким же эти суды? Суды у нас местные. Судьи выбираются местными советами. Поэтому та власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые, установленные для всей Федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при этом право сказать, что хотя закон, несомненно, был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам или даже признать таких-то лиц по суду оправданными». Это уже одно из оснований, по которым нельзя признать доводы т. Каплана правильными, ибо, будучи обязанным учитывать местные обстоятельства, вряд ли нарсуд или нарсудья, как местный работник, сможет только в полном контакте с основными принципами революционной законности и безотносительно к местным различиям, всегда одинаково правильно, как орган надзора, реагировать на те или иные случаи нарушений ревзаконности ВИК'ами и сельсоветами; больше того, вряд ли возможно сосредоточить в руках одного, в данном случае судьи, и права прокурора, опротестовавшего то или иное незаконное постановление ВИК'а или сельсовета и права судьи, рассматривавшего дело, о привлечении к ответственности нарушителей. При такой системе волостной прокуратуры трудно рассчитывать на беспристрастность разрешения всех вопросов и совсем недалеко от превращения революционной законности в революционную целесообразность. Тов. Каплан указывает, что «крестьяне совершенно справедливо недоумевают, почему народному суду предоставлено право судить работников ВИК'а и сельсовета и не предоставлено права приостановления и опротестования действий ВИК'ов и сельсоветов», но тов. Каплан, если не забывает, то упускает одно обстоятельство, что приостанавливать действия ВИК'ов и сельсоветов не предоставлено права и прокурорам, и вполне понятно почему. Предоставить такие права, значило бы подорвать в глазах трудящихся авторитет нашего основного ядра Сов. власти—исполнительных комитетов, и поднять бесцельно, принципиально за их счет на недостающую высоту авторитет прокуратуры, которая и так достаточно его сумела во-время в должной мере поднять не меньше, чем нарсуд. Вот поэтому-то и представления об отмене незаконных постановлений вносятся прокуратурой в тот орган, который его же выносил, а не отменяются самостоятельно прокурором и не вносятся им без надобности в вышестоящие учреждения. Надо эти недоумения рассеять. Нельзя не признать, что противоречивость соображений автора статьи «Судебная милиция или волостная прокуратура» и его доводов по затронутому вопросу выявилась также в полной мере. Ведь на самом деле, если согласиться с мнением о передаче функций волостной прокуратуры нарсуду по той простой причине, что помпрокурора находится далеко от деревни и совершает лишь наезды, что не может удовлетворить крестьян, как указывает тов. Смородов, то тем более надо согласиться и с безусловно верным возражением по этому поводу тов. Каплана, которая указывает, что камера нарследа не на много ближе к населению, чем камера уездного помпрокурора. На много ли и везде ли ближе к населению камера нарсудьи и может ли последний обслужить каждую деревню, каждый сельсовет в целях выполнения обязанно-

стей волостной прокуратуры и, главным образом, наблюдения за правильным проведением революционной законности в селе. Пожалуй, нет, поэтому в данный момент это невыполнимо ни для прокурора, ни для судьи, ни тем более для парседа. Допустим, что в таких уездах, как Рязанский, где с каждым годом увеличивается сеть парсудов, а потому на каждую волость, может быть, приходится по одному судебному участку, парсуд и будет в состоянии выполнить обязанности прокуратуры и быть ближе к населению, а не наезжать по временам, но ведь не все же уезды и не всех губерний имеют возможность добиться этого, и если в среднем сопоставить количества судебных участков по уездам, то выйдет, что один судебный участок в большинстве случаев обслуживает две, а то и три волости (Калужская г., Смоленская губ. и ряд других).

При таком положении едва ли можно в настоящее время заменить наезды постоянным пребыванием судьи в деревне. Не будем отрицать того, что у нас имеет место еще действительно «море беззакония» и окружает оно преимущественно сельсоветы, которых в каждой волости от 15—20 и больше, так как волисполкомы уже постепенно выравниваются с УИК-м и нарушений революционной законности у них наблюдается сравнительно меньше и даже нередко случаи отмены незаконных постановлений и действий сельсоветов волисполкомами, но чтобы улучшить постановку борьбы с этим морем беззакония, надо усилить наблюдение в первую очередь за деятельностью сельсоветов, надо выявить, в каком положении живет крестьянин, оградить его от возможного произвола, повести решительную борьбу с нарушениями внутри самой деревни. Может ли если не прокурор, так судья выполнять эту работу сегодня, завтра или в ближайшие дни и выполнять ее систематически и регулярно, когда мы еще не можем признать достаточным приближение судебно-следственных органов к населению деревни, при выполнении им основной своей работы, как-то: устройства выездных сессий, выступления с докладами по правовым вопросам, о своей деятельности и беседы в самой толще крестьянства? Конечно, нет. И в то же время нельзя предъявлять чрезмерных требований к ним в силу целого ряда причин: большого количества поступления дел, плохой материальной обеспеченности, слабой квалификации и т. п. Имея это в наличии, и судья, вполне естественно, не в силах при всем желании быть не только постоянным, но и частым гостем в районе сельсовета, не только как прокурор, но и как судья, пока эти условия не изменятся, и наездный способ надзора изменить трудно, если не впасть в оптимизм и не думать, что выход найдется, стоит лишь увеличить штат прокуратуры до 3—4 на уезд и сеть судебных участков до 1 на каждую волость. Для этого ведь нужны средства, а их у нас не так много. Прежде, пожалуй, нужно подумать об улучшении материального положения существующего уже штата судебно-следственных и работников прокуратуры, а потом уже переходить к разрешению вопроса об усилении и увеличении штата. Это одна из основных истин, с которой мы непременно должны столкнуться при обсуждении на местах вопроса об организации волостной прокуратуры. Нельзя не указать и на основные моменты доклада тов. Крыленко о прокуратуре, которые характеризуют роль прокуратуры: «Прокурор—обличитель, прокурор руководитель следствия; он—лицо, предупреждающее правонарушение, осуществляющее правонарушение, осуществляющее государственный надзор за законностью действия всех органов власти, учреждений, организаций и частных лиц» (Мокеев и Лаговинер «На страже ревзаконности», стр. 9)—говорил тов. Крыленко... И что же предлагает на тов. Смородов. Организацию волостной прокуратуры из неофициальных «маленьких» прокуроров в волости, каким являются народ-

ный следователь. Следователь-прокурор, следователь, производящий следствие, и прокурор—руководитель следствия (сам себя контролирующий на территории волости). Совместимо ли это и есть ли в этом последовательность? Нет, безусловно. Мы не имеем никаких оснований спорить и возражать тов. Смородову, который указывает, что «на местах нужна плановая регулярная, повседневная работа органов прокуратуры, нужно личное непосредственное присутствие работников прокуратуры на всех заседаниях ВИК'ов, сельсоветов, деревенских сходах, с.-х. кооперации, комитетов крестьянской взаимопомощи, в избах-читальнях и пр., нужен тесный контакт с группами крестьянской бедноты. Это совершенно правильно. Но как это сделать практически? Какая должна быть сеть волостной прокуратуры, необходимость организации которой выдвигает тов. Смородов по указанным выше мотивам? Сколько нужно иметь прокуроров, судей и следователей, чтобы их личное непосредственное участие было хотя бы только на всех заседаниях ВИК'ов и сельсоветов, не говоря уже о деревенских сходах, заседаниях с.-х. кооперации и т. д., и т. д. Трудно себе представить. Меньше всего авторам статей «Судебная милиция или волостная прокуратура» и «Вопросы организации волостной прокуратуры» надлежало бы доказывать подготовленность парсудов и парсудей к выполнению обязанностей прокурора по волости (и даже по уезду). Каждый из них безусловно справится и справился бы с этой работой, ибо мы не должны и не можем ставить себе целью иметь на должностях следователя, судьи или прокурора обязательно специалиста и тем более при проведении директив нашей Партии об орабочивании суд.-следственного аппарата и аппарата прокуратуры. Никто из нас, работников юстиции, не был достаточно подготовлен к этой работе. Жизнь и практика, ошибки и правильное руководство выковали из нас красных классовых юристов. Нет также никаких оснований не соглашаться с тов. Каплан, указывающей, что парсуд наиболее близок к населению, что растет авторитет суда не по дням, а по часам, что парсуд близок к низовому советскому аппарату, по это все еще не значит, что пришло время расширить права суда за пределы Положения о судоустройстве, за пределы УПК и ГПК, передав обязанности прокуратуры судье, и в этом направлении вести обсуждение вопросов организации волостной прокуратуры.

На одном из собраний ВЦИК тов. Калинин так определил суть назначения прокуроров из центра: «Определенное, облеченное особым полномочием лицо осуществляет из центра через подчиненных ему агентов—прокуроров—надзор за законностью мест, являясь, таким образом, оком центра. Такого надзора нельзя провести, если подчинить губпрокурора местному губисполкому». Это значит, что осуществлять правильно надзор за законностью мест может лишь строго централизованный орган, не подчиненный местной власти, каким и является в настоящее время орган прокуратуры, а не суд и следователь. Все это лишний раз подтверждает реальность мысли тов. Ленина о прокуратуре и жизненность выдвинутой Партией задачи. Перед нами сейчас стоит весьма сложная, весьма серьезная задача усилить, укрепить надзор за законностью в деревне. И эту задачу одна прокуратура без помощи трудящихся разрешить не может, несмотря даже на то, что штат прокуратуры и увеличен по постановлению СНК до 2-х помпрокурора на крупные уезды. Вот этот момент должен быть начальным для обсуждения вопросов по организации волостной прокуратуры, о которой мы можем пока лишь только мечтать, об организованной коллективной работе по укреплению ревзаконности в деревне. Уездный помпрокурор действительно не может быть всюду и везде,

однако, несмотря на это, он все же получает сведения о нарушениях со всех концов уезда из самых разнообразных источников (обследований, выездов, жалоб, заметок в прессе, бесед с крестьянами и проч.). Необходимо увеличить эти сведения, увязать эту надзорную работу с другими органами и перейти именно теперь же на другой способ наблюдения, а это сделать можно и нужно.

Наша общая цель, а в особенности работников юстиции,—вести борьбу за революционную законность в деревне, а поэтому не только трудящееся население, но и судебно-следственные учреждения, как ближе находящиеся к волости (оспаривать этого мы не можем), обязаны о всех случаях искажения, нарушения законности в деревне извещать прокуратуру, которой одной по положению предоставлено право опротестовывать, предотвращать и предупреждать незаконные действия местной власти. А ведь мы еще очень редко наблюдаем на местах такую увязку судей, следователей с прокуратурой, и это объясняется тем, что каждый работник замыкается в свой ведомственный круг, будь то судья, который считает, что не его дело сообщать прокурору о замеченном нарушении в деревне, если оно только не носит уголовно-наказуемого деяния; будь то следователь или защитник, которые также считают себя необязанными реагировать через прокуратуру на правонарушения, не относящиеся к делам их ведения. Прокурор, де, сам когда-нибудь узнает, а не узнает, ну и так пройдет, что за важность. Вот в этом вред нашей работы, из-за этого иногда мы и проигрываем, из-за этого иногда многое до прокуратуры и не доходит. По этому поводу необходимо высказаться на страницах «Е. С. Ю.» работникам Наркомюста. Не менее важен вопрос о переходе на другой метод наблюдения за законностью в деревне. Данные Прокуратурой Республики директивы по наблюдению за законностью в деревне, по приближению органов прокуратуры на местах к деревне практически выполняются недостаточно. Уездный помпрокурор, выезжая в волость, старается за 5, а при двух помпрокурора на уезд за 7—10 дней обследовать работу ВИК'а, волмилиции, В.З.К., ВРКОВ, работу 1—2 сельсоветов и провести 1—2 доклада на сельском сходе и принять жалобы, которых бывает слишком много, в особенности, когда крестьяне заранее осведомлены о дне приезда прокурора. В результате же безусловно все это делается наспех, поверхностно, и, конечно, не остается времени для того, чтобы систематизировать собранный материал, дать на месте заключение по актам и обсудить результаты обследования на заседании ВИК'а, сельсовета или волкома. Крайне необходимо изменить такой метод, ведущий к рвачеству, а иногда и к «головотяпству». В чем же тут дело? Посмотрим, как можно реально изменить существующий метод. Прежде всего начнем с обследований. При проверке деятельности волисполкома просматриваются обыкновенно протоколы заседаний, протоколы сельсоветов, книги приказов, материалы об административных взысканиях и т. д. При проверке работы волмилиции просматриваются дознания, материалы о штрафах, приговоры и решения судов, вещдоказательства и камера для арестованных, от этого частично можно отказаться, так как протоколы ВИК'ов можно, напр., с успехом просматривать в УИК'е, куда они регулярно посылаются, а также и обязательные постановления, проекты ксис высылаются самому помпрокурору и остается просмотреть лишь материалы по адмвзысканиям. Работу волмилиции обязан проверять и нарследователь и почти в такой же плоскости, а поэтому нет особой необходимости прокуратуре детально производить обследование, когда можно вполне ограничиться такими моментами, как просмотр исполнения приговоров и решений суда, постановлений адм-

органов и книги обысков и арестов, обязав нарследа акт обследования работы в остальной части представлять с заключением помпрокурора, который может изменять или дополнять это заключение своим. Это на много облегчит работу прокуратуры и даст ей возможность больше обратить внимания на самую деревню, на работу, главным образом, сельсоветов.

Все более и более уменьшающееся количество незаконных постановлений ВИК'ов, зафиксированных в протоколах заседаний, убеждают нас в нецелесообразности занятия простым формальным просмотром этих протоколов на месте, на что тратится много времени и после чего запоемся в акт сухая фраза: при просмотре протоколов заседаний президиума и пленума ВИК'а, незаконных постановлений не обнаружено. А ведь есть незаконные действия и ВИК'а, они не прекратились, их не стали только фиксировать в протоколах, которые обязательно должен просмотреть прокурор. Вот об этих действиях лучше и скорее всего можно узнать в деревне из разговоров с крестьянами. А для этого необходимо работу по обследованию ВИК'ов и волмилиции заменить работой по обследованию сельсовета и по проведению бесед с населением деревни. Вообще было бы реально, если бы помпрокурора, выезжая в волость, сразу направлялся в сельсовет и находился бы в этом районе целый день. За день он бы мог без затруднения сделать все—обследовать работу сельсовета, кое-что ему разъяснить, побеседовать с населением данного района, принять жалобы, поблюсти за условиями жизни крестьянина, выявить нужды бедноты, посмотреть, как работает кустом и кооперация, если таковые имеются, выяснить не наблюдается ли зажима кулачеством бедноты и прочее. За 7—10 дней, таким образом, можно бы было охватить 7—10 сельсоветов и уже на обратном пути проверить работу ВЗК и частично ВИК'а и волмилиции. Проводя эту работу регулярно, каждый месяц, мы действительно бы пошли быстрыми шагами вперед по пути систематического приближения к деревне и не формально, по чиновничьи. Такой способ на много сократит и работу помпрокурора по приему жалоб в камере (в уезде), избавит часть гр-н от совершения больших походов в уезд с жалобой прокурору и облегчит работу технических сотрудников в отношении запросов по жалобам, которые помпрокурора разрешит на месте. И наконец, для судей сейчас открыто большое поле деятельности в области укрепления законности и пропаганды советского права (создание в деревне волостных юридических кружков, где местами председателем является судья). Это дает возможность судье развернуть эту работу и подойти вплотную к крестьянским массам, а ведь надо сознаться, что и на этом фронте работа продвигается слабо, тогда как через нее усиливается деловая связь с крестьянством, всплывают незаконные действия, произвол со стороны учреждений, организаций и частных лиц.

По этим направлениям и должна сейчас развернуться работа прокуратуры с помощью народных судей. Предпосылок для этого имеется достаточно, как уже указано выше. И совершенно невозможно в полной мере претворить в жизнь взгляды т.т. Смородова и Каплан об организации волостной прокуратуры, пока не будет выполнена первая, самая основная задача—переброска сил из волостного центра в сельский—деревню (сельсовет). Опять это всей тяжестью должно лечь на централизованный орган—прокуратуру, не подчиненную местным влияниям, для которой местные различия не должны существовать. Не должны оставаться в стороне судья и следователь. Их участие, их помощь в этой работе для прокуратуры необходимы. Говорить же о передаче хотя бы даже некоторых функций органов прокурорского надзора судьям и следователям само-

стоятельно пока еще рано и почти невозможно за исключением признания вполне жизненной и своевременной тесной увязки в деле проведения борьбы за революционную законность в деревне органов суда и следствия с органом прокуратуры. Последняя все же должна остаться, одним из могучих факторов, при посредстве которого пролетарское государство проводит свое дальнейшее строительство на основе выдвинутых директив ВКП(б).

Шом. губ. прокурора по Спасс-Деменскому у.

Калужской губ. Д. Денисов.

Страница практика.

Необходимо установить уголовную ответственность за недостачи.

Задача индустриализации страны, в наших условиях является задачей первоочередной. От темпа развития крупной промышленности зависит укрепление диктатуры пролетариата, укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Исходя из этой установки, следует сказать, что все винтики государственной власти, в частности наш уголовный закон, неустанно должны работать в этом направлении, чтобы поставленная задача разрешалась ускоренным темпом. Нет никакого сомнения, что развитие крупной промышленности встретит и встречает на своем пути много трудностей и в первую очередь трудность эта опирается в средства, которых у нас не так уж много, но получить которые из-за границы в виде долгосрочных займов пока что невозможно. Это последнее обстоятельство свидетельствует о том, что темп расширения основного капитала будет зависеть: от размеров накопления нашей социалистической промышленности, использования в этих же целях (индустриализации) доходов других отраслей народного хозяйства, использования сбережений населения путем вовлечения их в кооперацию, сберегательные кассы, государственные внутренние займы, кредитную систему от бережливого отношения к народному достоянию, от экономии каждой копейки. Не все, однако, граждане проникнуты этим сознанием, и те из них, которые занимают государственные и общественные места, зачастую личные интересы ставят выше тех, о которых мы говорили выше, и на этом основании учиняют подлоги, совершают преступления—присвоения и растраты—и этим самым открывают от промышленности так необходимые средства. С категорией подобных лиц—растратчиками—Партия и Советская власть объявила решительную борьбу, и мы на этом фронте кое-чего достигли. Это, однако, отнюдь, не значит, что мы должны сложить оружие уголовного закона против растратчиков, а, наоборот, мы должны выработать более совершенное, чтобы им полностью одержать победу над растратчиками. Мы говорим, об изобретении нового оружия против врагов растратчиков, потому что существующее—116 ст. УК—оказалось несовершенным, что враг находит новый метод обороны, в чем с несомненностью нас убедила и практика, но, очевидно, недостаточно в этом убедила Верховный Суд, к голосу которого мы, работники мест, чрезвычайно чутко относимся.

В инструктивном письме УКК Верхсуда № 1 за 1926 год по вопросу о применении ст. 116 УК мы читаем: «Для установления причин недостачи имущества суды и следственные органы должны возможно более тщательно исследовать пути, по которым в данном конкретном случае была возможна утечка имущества (присвоение, хищение, кража, естественная убыль, убыль вследствие халатности и пр.).»

После детального расследования обвинительный приговор по ст. 113 УК (ст. 116) возможен только при наличии у суда уверенности в том, что недостающее имущество, вверенное по службе подсудимым, было обращено ими в свою личную пользу. Мысль, изложенную в инструктивном письме, подтверждает определение УКК Верхсуда по делу № 215 189 за 1925 г., где сказано: «В отношении Орлова по обвинению его по ст. 113 УК приговор устанавливает лишь факт недостачи товаров на сумму 163 руб., а из фактов непредставления им оправдательных документов не вытекает, что эти суммы им были обращены в свою пользу». За этим определением следуют точно такие же и по другим делам. Было бы неразумно опровергать необходимость установления при производстве след-

ствия по ст. 116 УК тех фактов, которые изложены в инструктивном письме; и как общее правило, как суд, так и следователь по подобного рода делам устанавливают, не пьянствовал ли обвиняемый, не приобретал ли что-либо из имущества, образ его жизни—выходил ли он за пределы получаемого жалования и т. д. Кассационные коллегии губ. и об. судов, точно выполняя директиву УКК Верхсуда, что, конечно, должно и быть, подчас создают лишь волокиту делам по ст. 116 УК. Ведь нельзя сказать, что те, кто думает совершить присвоение, не читают судебной практики (в газетах) Верхсуда; они знают по каким мотивам отменяются приговоры, а как следствие этого изобретают новый метод сокрытия следов преступления. Обратимся к примерам. Было заведено дело по обвинению гр. Бадина в присвоении денег (он был заведующим почтовым отделением). Предварительное следствие тщательно искало мотивов, изложенных в инструктивном письме УКК Верхсуда и его определениях, мотивов не нашло и дело было производством прекращено. Преступники ходили по воле, вынимали из горшка, закопанного с червонцами в землю, по одному и по паре червонцев и жили себе припеваючи. Если, наблюдая их образ жизни, стать на точку зрения инструктивного письма, то никогда нельзя прийти к выводу, что Бадин похитил 11.000 руб. И только уголовный розыск случайно вскрыл «скромную» жизнь растратчика. Или другой случай. У зава винной лавке нехватает в один день 700 руб. Заведывающий объясняет, что эту сумму он передал, давая сдачи лицу, покупающему 3 бутылки водки, с 10 червонцев. Поверить этому ни при каких обстоятельствах нельзя, а по смыслу указаний УКК Верхсуда признать это за присвоение ни в коем случае нельзя. Итак, растратчик присваиваемые деньги может прятать—это не будет присвоение. Не представит документов, оправдывающих расходование суммы, тоже не растрата. Простая нехватка денег в кассе тоже не растрата. В таком случае нельзя прийти к совершенно бесспорному выводу, что, установив систематическое пьянство обвиняемого по ст. 116 УК можно сказать, что он присвоил деньги, так как он с успехом мог пьянствовать и на свои деньги, установить же сколько он пропил, конечно, невозможно, как невозможно установить, на какие деньги он приобретал лошадей, на те ли, которые он присвоил, или может быть он убил человека, ограбил его и купил на эти деньги лошадей. То, что пропивают казенные деньги,—факт, но установить этот факт подчас абсолютно невозможно. На самом деле человек идет в ресторан, никто его там не знает, он проигрывается на билиарде, не представляет на эту сумму «оправдательных документов», и мы должны считать, что в данном случае не имеет места растрата. Таких случаев бывает сколько угодно. Изложенное выше настоятельно требует изменения ст. 116 Угол. Код. с целью более успешной борьбы с растратами, раз'едающими организм нашего социалистического государства. Мы полагаем, что термин присвоения и растраты должен быть расширен, и недостача должна квалифицироваться, как присвоение или растрата в следующих случаях. Возьмем такой пример. Должностное лицо, в распоряжении которого находились подотчетные суммы, не представило оправдательных документов на израсходование, допустим, 1.000 рублей. Следствие или суд придет к выводу, что нет никаких или, вернее, не было никаких препятствий к тому, что должностное лицо, не могло представить эти документы, в таких случаях надлежит считать присвоение этих сумм, само собой понятным, что может иметь место лишь в том случае, когда на эту сумму не приобретен товар и т. д., или если ее похитили или просто не были взяты документы, потому что подотчетное лицо считало их ненужными, однако, это обстоятельство может иметь значение, лишь тогда, когда будет установлено, что на 1.000 рублей, приобретен товар. Или второй пример. Установлено, что у приказчика нехватка товаров или сумм. Если будет установлено, что похитить товар из лавки никто не мог, что в кредит он никому не отпускал, но передача больше не могла иметь места, ибо работа протекала ниже нормальной нагрузки или отсутствует утечка и т. д., и в этих случаях надлежит признавать растрату. Ныне суд этой возможности лишен. Во всяком случае, отсутствие ст. 116 УК при недостачах можно допускать лишь в том случае, когда налицо целый ряд объективных факторов, исключающих недостачу, но когда этих фактов нет, а равным образом, нет и того, что человек присвоил, все же надлежит считать это за растрату. Если такой корректив в ст. 116 УК будет внесен, тогда растратчикам не будет никакого смысла прятать в землю украденные у государства деньги и добывать потом по десятке; меньше будет судебной волокиты, успешнее будет вестись борьба с растратами. Правильность и необходимость высказанного вызывается тем, что теперь вокруг растратчиков мобилизовано общественное мнение против

их, что всякий предлог увильнуть от ст. 116 и попасть под ст. 111 УК для растратчика легче. Этот корректив даст несомненное сбережение для индустриализации.

Пом. прокурора Башкирской АССР по Уфимскому кантону.
Н. Саковский.

Нар. судья 1 уч. Уфимского кантона Малиевский.
г. Уфа.

За изменение статей 164 и 167 Уг. Код.

Законодатель совершенно правильно оценил разницу кражи мелкой, караемой по 162 ст. УК до 3-х, 6-ти месяцев и до одного года, и кражи лошадей и другого крупного скота, у трудового крестьянского населения, караемой до 8 лет.

В самом деле, лошадь и другой крупный скот при нашей бедности в крестьянском хозяйстве играет решающую роль в смысле поднятия его хозяйства, и, след., лишение этого основного источника существования крестьянина безусловно заслуживает того особого внимания, которое уделено ему в уголовном законе, а именно 166 ст. УК.

Но когда приходится разбирать дела о покупке заведомо краденой какой-либо вещи, и о покупке заведомо краденой лошади, то приходишь в недоумение, ибо кражи эти, строго разграничены, а за покупку волей-неволей приходится судить преступников одинаково, так как покупка заведомо краденного предусмотрена 144 ст. и карается до 6 месяцев с принудительными работами или штрафом до 500 рублей.

Я считаю, что необходимо дополнить 164 ст. УК примечанием к ней или особой статьей (164-а), которая бы предусматривала покупку заведомо краденой лошади и другого крупного скота. Или же совершенно упразднить 164 ст. и преследовать за эти преступления, как за пособничество и укрывательство следов преступления (17 ст. УК).

Теперь постараемся разобрать и 167 ст. УК.

Тайное, а равно и открытое похищение лошадей и другого крупного скота по 1 ч. 166 ст. УК карается до 5 лет.

Разбой, т.-е. открытое с целью завладения чужим имуществом, нападение отдельного лица, да еще с насилием, опасным для жизни и здоровья, потерпевшего, тоже карается по 167 ст. до 5 лет.

Правда, второй частью той же статьи при установлении повторности совершившее его лицо карается до 10 лет со строгой изоляцией и с конфискацией части или всего имущества, но повторность на практике очень трудно бывает устанавливать.

Между тайным похищением и открытым разбоем, да еще с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, большая разница.

Поэтому я считаю, что необходимо карательную санкцию 167 ст. пересмотреть в сторону увеличения наказания, хотя бы до 5 лет, но со строгой изоляцией.

Нар. судья 5 уч. Сев.-Осетинского авт. обл. Сев. Кавказ.
Край И. Дарчиев.

Необходимо изменить 1 ч. 85 ст. Уг. Код.

По существующей редакции 1 ч. 85 ст. Уг. Код. нарушители ее караются в административном порядке штрафом в размере не выше тройной стоимости незаконно добытого или причиненного ущерба по таксам, но не ниже 1-го рубля с оплаты незаконно добытого, если ущерб, причиненный лесному хозяйству, не превышает 30-ти рублей. Такое положение обязывает лесорганы вести всякое ничтожное копеечное дознание и направлять его в РИК для назначения административного взыскания, тогда как самое ведение дознания не оправдывается ничем. В моем участке имеются два лесничества, Стрелкинское и Георгиевское; лесничие их возбуждают дела о лесонарушениях за хищение жерди, пучка, лыка, о 2-х или 3-х поленах дров, словом на сумму 7, 9, 10, и 12 копеек и т. д. Каждое такое отдельное дело о 7 коп. начинается свое хождение: 1) донесение лесника обездичку; 2) составление обездичком по строгой форме протокола; 3) вызов обвиняемого лесонарушителя на допрос, иногда за 20—30 верст (отрыв крестьян от работ); 4) направление дел в канцелярию лесничества; 5) исполнение лесничим стоимости по таксе; 6) вынесение заключения о признании дела законченным и направление в РИК для рассмотрения в административном порядке; 7) вынесение РИК'ом постановления и т. д.

В результате шедшустимая волокита. Таких мелких нарушений в лесничествах чрезвычайно много. Несмотря на

на что, лесничие ведут борьбу, именно таким путем доказывая ее необходимость.

Нужно борьбу с этим мелким видом преступности поставить так, чтобы лесонарушения, выражающиеся в размере 1 рубля или даже более, преследовались не так как сейчас, а путем взыскания обездичком на месте стоимости лесонарушения и штрафа (до 3-х рублей или 2-х). Тогда, естественно, нынешней волокиты не будет и быстрота борьбы с этими лесонарушениями, достигнется в полной мере.

Нар. следователь 10 уч. С.-Двинской губ. Шемякин.
с. К.-Городок.

Из практики применения Зем. Код.

До недавнего времени в законодательстве о разделах трудовых земледельческих хозяйств спорным местом была ст. 75, частью остается, как видно ниже, и теперь. Понималась она и применялась многими земкомиссиями в том смысле, что непроживавший во дворе более 6 лет имеет право требовать только возмещения за прожитое время, вложенный труд, но не раздела имущества, что как-будто соответствовало общему смыслу закона в его конечном стремлении ограничить дробление хозяйств. До последовавших разъяснений такого положения держались не одни волземкомиссии, на этот счет разногласия выявлялись в губернском масштабе, пока не выработалась единообразная действующая практика, каковая крестьян домохозяев не удовлетворяет, т. к. она определенно становится на сторону слабейших членов двора, выделяющихся снох, приймаков, зятьев. Пробыва замужем без году неделю, не успела осмотреться и уже получила право на имущество, без нее пажитое. Те же интересы задевает применение исковой давности к разделам двора без земли—обычное явление при общественном землепользовании. Сноха требует выдела имущества из двора, в котором не живет более трех лет. Сада, огорода, роши у двора не имеется, а земельный надел она получает в новом дворе, чаще у отца в другой волости.

Подается заявление в нарсуд: «на основании ст. 81 Зем. Код. и ст. 65 Гражд. Код. прошу» и т. д. Нарсуд, руководствуясь ст. 44 Гражд. Код., должен отказать, поскольку иск предъявлен за прожитое время, зная, что и на трудовые отношения распространяется трехлетняя исковая давность. Истина, чтобы дело не пошло в земкомиссию или потому, что ей не пужен клочек сада, тем более огорода, умалчивает о них, а когда нарсуд не принял заявления, переписывает таковое с включением пропущенного и направляет в земкомиссию. Иногда нарсуд, восстанавливая срок, разбирает спор. Как общее правило, земкомиссии избегают те, кто устроился в новой общине, зная, что свидетели, соседи прежнего двора будут благоволить оставшимся, как и члены земкомиссий, для гражданина своей волости. В нарсуде вообще дела обстоит лучше, и туда не одна волость входит. Недовольные решением нарсуда жалуются в губсуд, ответчик на нарушение ст. 81 Зем. Код. и ст. 44 Гр. Код., хотя мог до разбора дела заявить о неподсудности, но выявив угодья, раз их не ищут, не выгодно; а истица ссылается на ст. 5 ГИК: суд не выяснил, не обсудил вопроса, имеются ли в хозяйстве земельные угодья, подлежащие разделу. Решение отменяется и передается в земкомиссию. Крестьяне и тут оставались недовольны разбоем с исковой давностью, а нарсуды затруднялись противоречием между ст. 44 Гражд. Код. и ст. 75 Зем. Код., пока губсуды, как Сталинградский, не дают разъяснений, что для раздела крестьянского имущества срок исковой давности—шесть лет. Ясно, без земельных угодий, иначе незначим разъяснять, а прямо распоряжаться направлять в земкомиссию.

И тут соблюдаются интересы слабой стороны.

Еще остается один вопрос, выяснение которого важно для обеих сторон. Он не разрешается и последней инструкцией Наркомзема и НКЮ о разделах крестьянских дворов, которая дает удачные директивы по решению споров об усадьбной земле и заведениях подсобного занятия: пасек, садов и т. п. Но распределение долей имущества, применение ст. 73 Зем. Код.—сейчас самое темное место; инструкция, как и прежние решения Особой Коллегии Высшего Контроля по землеустройству, отсылает опять к усмотрению в зависимости от прожитого времени и вложенного труда. Земкомиссии здесь склонны проявлять арифметическую определенность, беря, вопреки преподанному разъяснению к ст. 75 Зем. Код., за норму для полноправного членства двора срок в шесть лет; а прожил один, два года, при равной работе с другими членами, получай соответственно шестую, третью и т. д. части имущества. «Если не точно, то почти что так»—как выразился один председатель волземкомиссии. Без подобной меры раздел всегда будет про-

извольным, несправедливым. Попадут членами земкомиссии крепкие старые мужики, которые вообще против распыления хозяйств, ну и выделяют ножки да рожки, и, наоборот, молодёжь коренных хозяев обделит. Вместо сложного действующего теперь руководящего начала хозяйственной целесообразности, которая каждым составом комиссии учитывается, расценивается по своему, надо ввести вышеуказанные твердые нормы, приемлемость которых в общем и целом крестьянство не отрицает.

Итак, практика земкомиссий склонна направляться по руслу прежнего понимания ст. 75 Зем. Код., только прожитые во дворе 6 лет дают право на полную долю, при чем не колеблется и общее действующее положение: право на имущество двора приобретается с момента вхождения в таковой, но объем права определяется согласно приведенного неофициального цифрового учета, за неимением лучшего другого. Что крестьянству выгодно внести определенность, точность в эту часть Зем. Код. понятно. Обеим сторонам важно знать, на что одна может всегда рассчитывать и чем другая обязана.

В трудовые семейные отношения должно ввести хозяйственный расчет, ясный и закономерный.

Проподящев.

Село Капустин Яр Сталинградской губ.

Нотариальное удостоверение завещаний.

По мысли тов. Чабана («Е. С. Ю.» № 15), нотконтора или, вернее, нотариус при удостоверении завещания должен превратиться в розыскной орган. Очевидно, производство такого рода исследований потребует немало времени и, так как в большинстве случаев завещания составляются перед смертью, то не исключена возможность, что завещатель умрет в самом разгаре нотариального розыска, чем и прекратит последний.

Нужна ли подобная проверка? Ясный и исчерпывающий ответ на этот вопрос дает уже § 178 инструкции НКЮ к положению о госнотариате, указывающий, что «нотариус проверяет законность распоряжения завещателя, не входя, однако, в рассмотрение вопроса о принадлежности завещаемого имущества и не требуя доказательств принадлежности лиц, коим по завещанию предоставляется или между которыми распределяется имущество, к числу указанных в ст. 418 Гр. Код.» (курсив наш В. Л.). А так как 418 ст. ГК, на ряду с прямыми нисходящими и пережившим супругом, призывает к наследованию также и «нетрудоспособных и неимущих лиц, фактически находившихся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти», то, очевидно, дело, нотариус, в силу § 178 инструкции, и не имеет даже права требовать от завещателя доказательств состояния на его иждивении лица, в пользу которого завещается имущество.

Это и понятно. Завещание не есть документ, который нельзя оспорить. Если остались наследники по закону, а имущество завещано мнимому иждивенцу, то для наследников открывается путь для оспаривания завещания в судебном порядке, который специально приспособлен для проверки доказательств и обладает для этого всеми теми возможностями, которых не имеет, по общему правилу, нотариус. Если не имеется заинтересованных наследников, то имеется всегда прокурорский надзор, могущий, в силу 2 ст. ГПК, вчинить иск о признании завещания недействительным. След., как интересы наследников, так и интересы государства во всех этих случаях достаточно защищены и нет никакой необходимости прибегать к какому-либо суррогату в виде проверки нотариусом факта иждивенства, что предлагается тов. Чабаном.

Вторая часть заметки т. Чабана также основана на очевидном недоразумении. Здесь автор ее требует, при удостоверении завещания проверять, не находится ли строения под арестом.

Подобные опасения т. Чабана совершенно излишни. По смерти завещателя иск к нему отнюдь не «умирает». Согласно ст. 434 ГК, «наследник, принявший наследство... отвечает по долгам, обременяющим наследство... в пределах действительной стоимости наследственного имущества». Статья же 113 ГПК обязывает суд приостановить производство в случае смерти тяжущегося впрямь до вступления в дело или привлечения противной стороной к делу правопреемника выбывшей стороны (ст. 145 ГПК). Таким образом, обеспечение иска в виде

наложения ареста на строение остается в полной силе и после смерти владельца строения, завещавшего его кому-либо, и наследник по завещанию, по вступлении его в распоряжение наследственным имуществом, несет по этому имуществу ту же ответственность, что и завещатель (конечно, в пределах стоимости строения). При таком положении вещей говорить о смерти иска в случае смерти завещателя—ответчика по иску—по меньшей мере непонятно.

В. Лучанинов.

г. Москва.

Не говоря уже о § 178 инструкции НКЮ по госнотариату, в требовании т. Чабана нет просто никакого смысла. Ведь права осуществляются после смерти завещателя, а для того, чтобы осуществить свои права, надо представить надлежащие доказательства. Напр., если это касается строений, то «регистрация владельцев строений, перешедших в порядке ст.ст. 416—435 ГК о наследовании по закону и по завещанию, производится по представлению: а) справки из записи о смерти владельца строения и б) документальных данных, подтверждающих, что лица, претендующие на признание их владельцами строения, действительно являются наследниками соответственно ст.ст. 418, 419, 420 и 422 ГК» (цирк. НКЮ № 183 и НКВД № 404—«ЕСЮ» № 43—26 г.). След., обязанность следить за тем, чтобы лица, в чью пользу совершенно завещание, принадлежали к кругу лиц, указанных в ст. 418 ГК, лежит на коммунальных органах. В отношении прочего имущества это лежит на обязанности финансовых органов (ст. 15 разд. IV правил исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию и дарению («С. У.» 27 г. № 12). Итак, при правильной постановке дела в коммунальных и финансовых органах случаи симуляции, о чем говорит т. Чабан, едва ли могут быть. И, наконец, требование доказательств принадлежности к числу лиц, указанных в ст. 418 ГК, еще и потому не нужно и необязательно, что ведь может случиться, что к моменту смерти завещателя лицо, в пользу которого сделано завещание, по тем или иным обстоятельствам из иждивенца может превратиться в совершенно обеспеченного человека, и, наоборот, лицо, в пользу которого сделано завещание, бывшее в момент совершения завещания вполне обеспеченным, к моменту смерти завещателя находилось на иждивении последнего.

Во второй заметке т. Чабан касается вопроса о необходимости наведения справок об арестах при совершении завещания. Для чего это? Ведь завещание есть только посмертное распоряжение, которое может быть изменено и отменено в любое время, и отказывать в совершении завещания при наличии ареста на имущество нельзя, да и нет никакого смысла.

Если случаи, подобные описанному т. Чабаном, и бываю, то это надо отнести к оплошности коммунальных органов, которые, переводя дом по завещанию с завещателя на наследника, не перенесли в то же время на него того ареста, который значился на доме (конечно, если об этом была отметка в книгах), и выдали справку без оговорки об этом, а если отметки в книгах не было, так это уже вина того учреждения или должностного лица, которое накладывало арест и которое не послало копии такового в коммунальный орган. Таким образом, здесь может быть поставлен вопрос не об обязанности наведения нотариусами справок об арестах при совершении завещания и об отказе в совершении завещания в случае наличия ареста, а об обязанности для учреждений и лиц, накладывающих аресты, сообщать копии таковых коммунальным органам, а для коммунальных органов—переводя существующих арестов с наследодателя на наследников и помещении этого в справки, которые будут затем для того или иного случая выдаваться наследникам. Наличие такого порядка исключает возможность злоупотреблений со стороны недобросовестных лиц, иски «умирать» с умершими не будут.

Возможно еще указание в справках, выдаваемых коммунальными органами, сведений о способах приобретения строений; если в справке будет указано, что строение досталось по наследству или по завещанию от такого то, то надо обязать нотариусов при совершении сделок наводить справку об арестах и на наследодателя.

Нотариус Стародубцев.

г. Бобров.

Обзор советского законодательства за время с 13 по 19 июня 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

ФИНАНСЫ.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июня о выпуске третьего государственного 8% внутреннего займа («Изв. ЦИК» от 15 июня № 133) устанавливает выпуск нового займа в сумме 200 миллионов рублей. Срок займа—десятилетний, с 1 марта 1927 г. по 1-е марта 1937 года. Выпускной курс облигаций займа определен в 96 рублей за сто рублей. Погашение начинается с 1-го сентября 1933 г.; держателям вышедших в тираж облигаций уплачивается нарицательная стоимость. Подобно другим государственным и гарантированным правительством ценным бумагам, облигации займа имеют свободное обращение, принимаются в залог по подрядам и поставкам, а также в обеспечение отсрочиваемых акцизов и таможенных пошлин, ими могут обеспечиваться арендные договоры, заключаемые с арендаторами государственных имуществ. Как облигации займа, так и доходы по ним и сделки с ними освобождены от обложения государственным и местными налогами и сборами. Срок для предъявления к оплате купонов и вышедших в тираж облигаций установлен трехлетний.

Облигации займа предназначены для размещения, главным образом, между государственными предприятиями, обязанными держать свои резервные капиталы государственных ценных бумагах.

2. Задача укрепления советских хозяйств вызвала издание пост. СНК СССР от 19 мая об обращении поступлений единого сельско-хозяйственного налога с трестированных советских хозяйств в особые фонды кредитования указанных советских хозяйств («С. З.» № 27, ст. 288). В особый фонд кредитования обращаются все поступления сельхозналога с трестированных совхозов, за исключением установленных отчислений в волостной бюджет. Фонды кредитования образуются при сельскохозяйственных банках союзных республик, куда передаются все отчисления.

3. Менее чем годовая практика применения положения о гос. подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. («С. З.» № 64, ст. 484) потребовала издания пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июня об изменении ст.ст. 50, 52, 53, 56, 58 и 60 положения («Изв. ЦИК» от 18-го июня, № 137). Последствия неудержания оклада налога с рабочих и служащих или несдачи либо несвоевременной сдачи удержанного налога в кассы Наркомфина для заведующих кооперативными предприятиями и для частных наемщиков установлены различные: в то время как первые подвергаются штрафу не свыше 75 рублей, вторые—штрафуются в размере до 150 рублей. Все эти лица, однако, обязаны возместить все убытки казны. Также различны последствия для различных категорий налогоплательщиков в случае неподачи деклараций или подачи их с пропуском установленного срока. Штраф для лиц, облагаемых по расписанию № 1 (т.е. лиц, работающих по найму, и к ним приравненных) установлен в размере не свыше 30 рублей, для лиц, облагаемых по расписанию № 2 (личный труд, не по найму)—не свыше 100 рублей, для облагаемых же по расписанию № 3 (нетрудовые источники доходов)—не свыше 200 рублей. Однако, и первая категория налогоплательщиков в случае получения ими доходов от источников, не связанных с применением личного труда (п. «в» ст. 4 положения), подлежит штрафу в размере не свыше тех же 200 рублей. В тех же размерах установлены штрафы за несообщение затребованных финансовыми органами сведений в дополнение к декларации. Юридические лица, не представившие в назначенный особой налоговой комиссией срок объяснений к балансам, отчетам и расчетам, подлежат штрафу до 200 рублей. Штрафы налагаются участковыми налоговыми комиссиями. Постановления последних могут быть обжалованы в уездную налоговую комиссию.

4. В связи с выпуском в продажу денатурированного спирта издано пост. ЦИК и СНК СССР от 28 мая об акцизе на денатурированный спирт, отпускаемый населению на хозяйственные надобности («Изв. ЦИК» от 16 июня, № 134). Размер акциза установлен в 2 рубля с ведра. Соответственно дополнено пост. ЦИК и СНК СССР от 15-го января 1926 г. об акцизе на этиловый (винный) спирт («С. З.», № 4, ст. 25). Срок введения в действие настоящего постановления будет установлен Наркомфином СССР.

ТРУД.

5. Недостаточность выходного пособия, выдаваемого рабочим при увольнении с работы в случаях исключительных, вызвало издание пост. СНК СССР от 31 мая о выходном пособии, выдаваемом при увольнении в связи с рационализацией производства («Изв. ЦИК» от 18 июня, № 137). Постановление основано на директиве IV, С'езда Советов СССР от 26 апреля 1927 г. («С. З.» № 21, ст. 239). Рабочим, увольняемым в связи с проведением мероприятий по улучшению техники и организации производства, выходное пособие выдается в размере от 1½ до 3-х месячного заработка в зависимости от района. Размеры пособия по отдельным районам и порядок его выдачи устанавливаются Наркоматом Труда по согласованию с ВСНХ и ВЦПОС.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

6. Пост. СНК СССР, от 18 мая, об учреждении специальной комиссии для расчетов по концессионным договорам с акционерным обществом «Молологос» («Изв. ЦИК» от 19 июня, № 137). Комиссия учреждена на основании особого соглашения Правительства с Мологским лесопромышленным акционерным обществом от 19 мая 1927 г. Она уполномочена на ряд действий связанных с ликвидацией деятельности акц. о-ва в СССР. Комиссия имеет право осуществлять ряд мероприятий. Ей предоставлены в некоторых отношениях права юридического лица.

КООПЕРАЦИЯ.

7. Пост. СТО от 10 мая об изменении пост. СТО от 18 августа 1926 г. о взаимоотношениях гос. промышленности с потребительской кооперацией («С. З.» № 27, ст. 290), издано в связи с проводимой в настоящее время кампанией по снижению цен. Все генеральные и типовые договоры должны содержать условия о соблюдении кооперацией предельных накидок для отдельных районов и отдельных звеньев кооперативной сети. Наркомторг и ВСНХ обязаны осуществлять действительный контроль над деятельностью торгов (т.е. государственных торговых организаций). Права Наркомторга СССР в отношении регулирования споров между предприятиями госпромышленности и потребительской кооперацией предоставлены наркомторгам союзных республик в тех случаях, когда обе спорящие стороны являются организациями одной республики.

ТРАНСПОРТ.

8. Специальным циркуляром Президиума ЦИК СССР от 28 мая о бережном и экономном отношении к средствам транспорта («Изв. ЦИК» от 16 июня, № 134) обращено внимание на недостаточно правильное отношение ведомств к средствам транспорта. Циркуляр констатирует отсутствие планового порядка перевозок у грузоотправителей и неточное выполнение этого плана, что вызывает ряд затруднений в работе транспорта. Вместе с тем в результате отсутствия плановости замечаются встречные перевозки, несвоевременная погрузка или отгрузки, излишний простой вагонов, простой грузов в пакугаузах и складах и т. п. В соответствии с постановлением III сессии ЦИК СССР 3-го созыва, Президиум ЦИК СССР предлагает установить план перевозок и строго проводить его, устраняя всякого рода действия, подрывающие эту плановость. Правительствам СССР и союзных республик и органам Рабоче-Крестьянской Инспекции предложено осуществлять наблюдение за проведением указанных директив.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

ФИНАНСЫ.

1. Пост. СНК РСФСР от 18 мая о директивах по составлению гос. и местных бюджетов РСФСР на 1927-28 г. («Изв. ЦИК» от 18 июня, № 136) исходит из необходимости упрощения, сокращения и удешевления аппарата госучреждений. Предложено предусмотреть в бюджете дальнейшее сокращение расходов по содержанию управленческого аппарата и административных расходов всех учреждений, состоящих на государственном и местном бюджете. Мерами для этого должны явиться сокращение штатов учреждений, отказ от непервоочередных расходов по их содержанию и особое экономное списание расходов административно-хозяйственного порядка. Уровень заработной платы не должен быть повышен. Увеличение зарплаты может быть применено лишь в отно-

шении научных работников, преподавательского персонала и подсобных для их работы технических работников учебных заведений, научно-опытных и научно-исследовательских учреждений, а также для врачей, ветеринаров и агрономов. По местному бюджету допускается повышение зарплаты для соответствующих групп работников: учителей, врачей и агрономического персонала. Расширение сети учреждений, состоящих на государственном бюджете, по общему правилу не допускается. Прирост же доходов по бюджету должен быть обращен в первую очередь на усиление темпа индустриализации страны. Также должны быть увеличены расходы на проведение мероприятий, связанных с развитием производства сельско-хозяйственного сырья. Прирост местного бюджета также направляется на увеличение вложений в промышленность и строительство. Местные бюджеты финансируются за счет общегосударственных средств с таким расчетом, что главное внимание должно быть сосредоточено на экономически и культурно отсталых районах.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая об упразднении междудеятельственных комиссий по распределению субвенционных фондов на местах и наблюдению за надлежащим их использованием («Изв. ЦИК» от 18 июня, № 136) передает составление проектов распределения субвенционных пособий местным финотделам при участии других заинтересованных отделов исполкомов. Постановление финотдела с заключением плановой комиссии вносится на утверждение исполкома.

3. Режим экономии и необходимость выяснения всякого рода средств, не учитываемых по бюджетам учреждений и предприятий, вызвали издание пост. СНК РСФСР от 9 марта о внебюджетных и специальных средствах, находящихся в ведении учреждений, состоящих на местном бюджете («Изв. ЦИК» от 16 июня, № 134). В трехмесячный срок со дня издания постановления, исполкомы, краевые, областные и губерньские обязаны произвести учет всех внебюджетных и специальных средств, находящихся в ведении местных учреждений, с ликвидацией тех средств, на образование которых не имеется законодательного разрешения. В случае необходимости сохранения внебюджетных средств, должно быть проведено законодательное их оформление в тот же срок. Денежные суммы ликвидируемых средств передается в местный бюджет, а прочее имущество в госфонды местного значения. В трехмесячный же срок проводится инвентаризация имущества, входящего в состав специальных средств; в госфонды местного значения передаются те материальные ценности и имущество, которые не используются по назначению. Специальные средства местных учреждений должны храниться в кассах Наркомфина. В эти кассы должны быть переведены все средства, ныне хранящиеся на текущих счетах в других учреждениях. Лишь с разрешения губисполкомов, хранение специальных средств может быть допущено в учреждениях Госбанка и в городских и коммунальных банках.

4. В виду последовавшего недавно издания нового положения о взимании ренты с городских земель от 30 апреля («С. З.» № 22, ст. 245) и неуставления в законодательном порядке ставок ренты, временно разрешено на текущий бюджетный год взимать ренту авансом до 1-го июля 1927 г. в размере 75% платежей за 1925—26 г.

5. Пост. СНК РСФСР от 19 мая об отмене сборов по Главному Управлению по делам литературы и издательств Наркомпроса («Изв. ЦИК» от 16 июня, № 134) содержит также перечень утративших силу узаконений о цензурном сборе.

6. Пост. СНК РСФСР от 24 мая о сокращении административно-хозяйственных расходов гос. органов, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, и акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладающим участием государственного капитала («Изв. ЦИК» от 19 июня, № 137) издано в соответствии со ст. 4 аналогичного пост. СНК СССР от 15 февраля 1927 г. («С. З.» № 11, ст. 106). Руководители госпредприятий республиканского и местного значения и руководящие органы указанной категории акционерных обществ обязаны немедленно провести сокращение административно-финансовых расходов не менее, чем на 15% по сравнению с расходами, фактически производившиеся во 2-й половине 1925—26 г. В первую очередь должны быть для этого проведены мероприятия по упрощению структуры управленческого аппарата, в особенности, в отношении акционерных обществ с преобладающим участием государственного капитала. Особо должно быть обращено внимание на концентрацию канцелярской работы, объединение секретариата, концентрацию бухгалтерии и т. д. Вместе с тем должно быть проведено сокращение штатов на основе улучшения структуры аппарата, системы

и методов работы, и в связи с этим также сокращен фонд заработной платы. Частными мероприятиями в этом отношении являются сокращение представительств и торговой сети, определение круга работ и обязанностей для каждого сотрудника, упрощение коммерческой документации и отчетности. Подлежат ликвидации всякие дополнительные выплаты под видом сдельного и аккордного вознаграждения, а применение сверхурочных работ должно быть сведено к минимуму. Кроме того, должно быть проведено реальное сокращение расходов на содержание и обслуживание торгово-складских помещений и помещений управленческих органов, а также максимальное сокращение числа командировок и строгое соблюдение правил по их оплате. Намечены еще и другие мероприятия, имеющие конечной целью проведение строжайшего режима экономии в практике государственных, промышленных и торговых предприятий, а также организаций с преобладающим участием государственного капитала. Проведение в жизнь постановления требует большой срочности, поэтому доклад о проведенных в его осуществление мероприятиях представляется заинтересованными наркоматами в ЭКОСО РСФСР уже к 1-му июля настоящего года.

ТОРГОВЛЯ.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая о запрещении частной торговли пушниной в некоторых районах Дальне-Восточного края («Изв. ЦИК» от 16 июня, № 134) мотивировано необходимостью защиты туземного промыслового населения северных окраин от эксплуатации со стороны частного торгового капитала. Дальне-Восточный Крайисполком уполномочен воспрещать, согласно местным условиям, скунку и перепродажу пушнины частным лицам в виде профессии. Вместе с тем, допускается реализация пушнины, вывезенной из тайги и тундры уполномоченными туземцами.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ДЕЛО.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27-го апреля о дополнении ст. 122 Зем. Код. РСФСР примечанием для Якутской АССР («Изв. ЦИК» от 15 июня, № 133). По специальному постановлению Президиума ЦИК ЯАССР допускается в случае бедственного неурожая трав, поразившего не менее $\frac{1}{3}$ севокосных угодий определенного района, общее распределение годового урожая трав по числу земельных паев внутри земельных обществ с общим порядком землепользования, независимо от сроков общих переделов.

9—10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая о дополнении ст.ст. 141 и 168 Зем. Код. РСФСР для Черкесского национального округа и об утверждении положения о сплошном и обязательном землеустройстве в Черкесском национальном округе («Изв. ЦИК» от 17-го июня, № 135).

РАЗНЫЕ.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 2 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля 1924 г. о печатании объявлений в периодических изданиях («Изв. ЦИК» от 19 июня, № 137) предоставляет печатание объявлений за плату также периодическим изданиям научно-технических организаций (см. «С. У.» 1924 г. № 41, ст. 373, и «С. З.» 1927 г. № 10, ст. 97).

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 апреля («С. У.», № 44, ст. 283) утвержден перечень узаконений, утративших силу в связи с изданием пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября 1926 г. об образовании Советской филателистической ассоциации («С. У.» 1926 г. № 70, ст. 553).

13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая об узаконениях, утративших силу в связи с изданием пост. ЦИК и СНК СССР от 4-го мая 1927 г. о прекращении экономического бойкота Швейцарии («Изв. ЦИК», от 15-го июня, № 133), издано во исполнение пост. ЦИК и СНК СССР от 4-го мая об отмене экономического бойкота Швейцарии («С. З.» № 23, ст. 253).

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

В Коллегии НКЮ.

О реформе УПК.

Коллегия НКЮ заслушала и в основном приняла тезисы УПК, разработанные специально выделенной ранее Коллегией НКЮ комиссией. Той же комиссии на основе представленных ею тезисов поручено разработать проект УПК, положив в его основание «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик», основные нормы, гарантирующие право обвиняемого как на следствии, так и на суде, и объем обжалования приговоров.

Вместе с тем постановлено: при переработке текста УПК иметь в виду, что участие прокуратуры, излагающей дело по существу и предлагающей порядок ведения судебного следствия, является факультативным и не должно идти в разрез с дискреционной властью председателя. Процесс ведет председатель. Как общее правило, прения допускаются лишь по разрешению суда, при чем, допущенные прения могут быть ограничены во времени. Должно быть точно оговорено, в каких случаях допускается защита. Должен быть установлен принцип свободного обжалования по любому поводу; признан недопустимым пересмотр дела по переоценке доказательств с одной стороны, а с другой стороны, допущена отмена приговоров по явной необоснованности доказательного материала.

Постановлено провести на практике ограничительное толкование ст. 419 УПК.

Решено также разработать проект об организации судебной милиции для представления в СНК и проект наказа, как технической инструкции по применению УПК.

Сосредоточение первоначальной разработки статистических листов об осужденных в органах ЦСУ.

В целях устранения параллелизма в первоначальной разработке листов об осужденных НКЮ и ЦСУ, Коллегия НКЮ признала необходимым сосредоточение этой разработки в местных органах государственной статистики, заключив с ЦСУ соглашение об использовании результатов разработки листов в статистических целях НКЮ, на следующих условиях: статистические листки об осужденных из судебных учреждений поступают в ИРО губ., обл. и краевых судов в целях контроля за полнотой и правильностью представляемого судебными органами статистического материала и после проверки в ИРО передаются для разработки в местные органы ЦСУ в точно установленный особой инструкцией срок; в первую очередь производится разработка листов по вопросам программы НКЮ, при чем разработка должна быть закончена в месячный срок со времени сдачи листов органами ЦСУ и сводка сообщена край- (обл.), окр. и губсудам и прокурорам; при разработке листов органами ЦСУ особо выделяются осужденные народными судами (итогом по губернии, области или краю) и осужденные губ., обл., краевыми и окружными судами (по каждому суду отдельно); в качестве одного из признаков при разработке листов об осужденных ввести вопрос о партийной принадлежности осужденных; при разработке листов в графе, определяющей социальную принадлежность осужденных, выделить из группы сельских хозяев лиц, лишенных избирательных прав.

Коллегия утвердила выработанные Статистическим Отделом классификации преступлений, мер социальной защиты и социальных групп для разработки статистических листов об осужденных и программ этой разработки по пяти таблицам. Указанный порядок вводится в виде опыта на 1927—28 год.

Отчетность в органах НКЮ.

Коллегия НКЮ рассмотрела предложения Отдела улучшения отчетности НК РК РСФСР по отчетности НКЮ.

В связи с тем, что работа по преобразованию судебной отчетности по плану, утвержденному Коллегией НКЮ 26 февраля 1927 г., должна быть окончена к 1 июля 1927 г., Коллегия постановила: считать обсуждение предложений названного отдела НК РК РСФСР по вопросам судебной статистики до окончания разработки новой системы судебной отчетности аппаратом НКЮ преждевременным.

В виду того, что уничтожение параллелизма в первоначальной разработке статистических листов об осужденных сосредоточением ее в органах ЦСУ и ряд других мероприятий в области сокращения и упрощения статистичности органов юстиции, предложенные тем же Отделом, раньше проведены НКЮ и ни в какой связи с обледованием отчетности

НКЮ НК РК РСФСР не находятся, считать, что в предложениях по этим вопросам со стороны НК РК РСФСР нет необходимости.

Признано неприемлемым предложение о замене полугодового срока отчетности годовым, в виду того, что продолжительное отсутствие сведений о деятельности местных органов НКЮ создаст отрыв НКЮ от этих органов и затруднит руководство их работой.

Отмечена неправильность приведенного в предложениях Отд. улучш. отчетности НК РК РСФСР подсчета вопросов, содержащихся в отчетности прокуратуры за 1926 г., и в проектах этой отчетности, выработанных на 1927 год, в виду того, что при подсчете не приняты во внимание дополнительные виды статистических сведений, которые требовались от местных органов прокуратуры в 1926 г.

Согласиться с исключением из проектов отчетности местных органов прокуратуры 53 вопросов из перечисленных в предложениях по этой отчетности Отд. улучшения отчетности НК РК РСФСР.

Вопросы, возникающие в связи с реорганизацией окружных судов.

Заслушав доклад председателя Уральского облсуда о реорганизации окружных судов, Коллегия НКЮ в связи с этим докладом решила отложить утверждение штатов Уральского облсуда до окончательной разработки этого вопроса в отношении других обл. и крайсудов.

Вместе с тем разъяснено, что ст. 117 Положения о судостроительстве имеет в виду лишь передачу отдельных дел по инициативе облсуда по мотивам, указанным в ст. 30 УПК или ст. 32 ГПК.

Отделу Судебного Управления поручено разработать вопрос об освобождении облсуда от рассмотрения мелких дел, в частности, исков о заработной плате.

Предоставление сельсоветам права производства обысков.

В связи с внесением в законодательные органы соответствующего законопроекта Коллегия НКЮ постановила не возражать против предоставления сельсоветам права производства обысков.

Уголовная ответственность за вложение в почтовые отправления легковоспламеняющихся и едких веществ и кислот.

НКП и Т внес предложение об установлении уголовной ответственности за вложение в почтовые отправления легковоспламеняющихся и едких веществ и кислот. Коллегия НКЮ постановила не возражать против этого предложения.

Проект дополнения ст. 83 Угол. Кодекса.

Коллегия НКЮ предложила прокуратуре при ОГПУ разработать проект постановления Президиума ВЦИК, коим исполкомам пограничных губерний предоставлялось бы право, по представлению таможенных учреждений с заключением губ. прокурора, выносить постановления о высылке в административном порядке из пограничной 50-километровой полосы лиц, задержанных при вторичной контрабанде.

Проект изменения ч. 2 ст. 85 УК.

В связи с предстоящим изменением ч. 1 ст. 85 УК, признано целесообразным также изменение ч. 2 ст. 85 УК в направлении установления уголовной ответственности судебным порядком лишь за систематическое хищение или хищение в виде промысла, с усилением репрессии. По этому вопросу запрошен отзыв НКЗема.

Введение в УК новой статьи 86¹.

Коллегия НКЮ согласилась с предложением НКЗема о дополнении УК ст. 86¹ в следующей редакции: «Производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями—лишение свободы или принудительные работы на срок до 6 месяцев или штраф до 300 руб. с обязательной конфискацией добытого».

Порядок удостоверения фактических брачных отношений.

Считая, что фактические брачные отношения являются всегда или могут явиться основанием для разрешения спора, вытекающего из этого факта, что в силу этого самый факт должен быть, равным образом, проверяется судом в дальнейшем, посему обоснование этого факта не может быть установлено никаким административным органом, Коллегия НКЮ признала, что удостоверение фактических брачных отношений должно иметь место по суду.

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о мероприятиях по освобождению фабрично-заводских жилых помещений и жилых помещений в домах, закрепленных за учреждениями и предприятиями, от лиц, потерявших связь с этими учреждениями и предприятиями, и по облегчению размещения рабочих и служащих государственных промышленных предприятий при перемене ими места работы.

Действующее законодательство (пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14/VI—26 г.) допускает выделение трудящихся из закрепленных домов под условием обязательного предоставления выселяемым жилплощади. Это условие ставит большинство государственных учреждений и предприятий, нуждающихся в освобождении закрепленных за ними домов от посторонних лиц, но не имеющих в своем распоряжении свободной жилплощади, в безвыходное положение, что особенно тяжело отражается на фабрично-заводских предприятиях, где отсутствие жилищ для рабочих затрудняет производственные процессы и ставит препятствия к расширению и усовершенствованию производства.

По изложенным соображениям и во исполнение постановления директивных органов (см. «Изв. ЦИК» от 23/III—27 г. № 69) по вопросу о рационализации производства Совнарком РСФСР по представлению Госплана и Наркомвнудела принял проект постановления о мероприятиях по освобождению фабрично-заводских жилых помещений и жилищ помещений в домах, закрепленных за учреждениями и предприятиями, от лиц, потерявших связь с этими учреждениями и предприятиями, и по обеспечению размещения рабочих и служащих гос. промпредприятий при перемене ими места работы.

Принятым Совнаркомом проектом изменяется прежде всего примечание 2-е к ст. 156 Гр. Код. РСФСР, согласно которого действие ст. 156 Гр. Код. (автоматическое продление нанимателем найма занимаемого им жилого помещения) не распространяется не только на лиц, живущих в домах вновь возведенных, достроенных или восстановленных по договорам о праве застройки, но также и на лиц, проживающих в национализированных фабрично-заводских помещениях, находящихся в непосредственном ведении фабрик и заводов и предназначенных для размещения рабочих данной фабрики или завода. В случае нежелания наймодателя продлить договор и отказа нанимателя освободить занимаемое им помещение выселение происходит в общем судебном порядке.

В отношении домов, закрепленных за учреждениями и предприятиями, проект разрешает последним в случае их нужды в освобождении жилплощади в этих домах («С. У.» 1926 г. № 36 ст. 254) с согласия РКИ предоставлять через соответствующие жилищкооперативные организации кратковременный кредит трудящимся, проживающим в этих домах и не работающим в данном учреждении или предприятии, в размере не свыше 10% стоимости возведения зданий, необходимых для удовлетворения названных лиц жилплощадью.

Далее, проект предоставляет учреждениям и предприятиям право при переселении состоящих из них рабочих и служащих в закрепленные за ними дома из домов жилищноаренд. кооперативов, а равно из домов, непосредственно эксплуатируемых коммунальными органами, заселять освобождающуюся в этих домах жилплощадь лицами, выселяемыми этими учреждениями и предприятиями из домов, перечисленных в ст. 6 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14/VI—24 г.

Домоуправления не вправе препятствовать заселению, если вселяемые лица принадлежат к категориям, перечисленным в ст. 7 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14/VI—26 г. Равным образом, вновь вселившимся лицам указанных категорий не может быть отказано в приеме в состав членов жил.-аренд. кооператива или жилищноаренд. кооператива.

Рабочим и служащим государственных промпредприятий проект предоставляет право обмениваться жилыми помещениями, находящимися в их пользовании, как в пределах одного и того же города, так и в разных городах. Жил.-аренд. кооперативы и жилищноаренд. кооперативы, а равно и коммунальные органы, непосредственно эксплуатирующие дома, не вправе препятствовать обмену помещениями при условии представления доказательств о приеме данных лиц на работу в промпредприятие. Лицам, вновь вселившимся в указанном порядке, не может быть отказано в приеме в члены данного жил. арендного кооператива или жилищноаренд. кооператива.

Проектом возлагается обязанность на горсоветы бронировать в домах, непосредственно эксплуатируемых комму-

нальными органами, жилые помещения, освобождаемые в связи с отъездом рабочих и служащих в другие города, для размещения вновь прибывающим по нарядам иногородней биржи труда или по соглашению с соответствующими предприятиями рабочих и служащих государственных промпредприятий.

Проект изменения примечания к ст. 16 Зем. Код. РСФСР.

Совнарком РСФСР по представлению НКЮ и НКЗема принял проект изменения примечания к ст. 16 Зем. Код. РСФСР, согласно которому районы, где допускается устройство трудовых займов, устанавливаются особой инструкцией Наркомзема. Правила же устройства займов издаются в порядке обязательных постановлений губисполкомами по представлению губземуправлений, утвержденных НКЗемом.

Изменение это названного примечания к ст. 16 Зем. Код., имеющее немалое значение в земельной практике, как можно усмотреть в объяснительной записке, вызвано следующими соображениями.

Действующее земельное законодательство (Зем. Код. ст.ст. 14, 16 и прим.) предусматривает возможность получения отдельными хозяйствами и их объединениями в трудовое пользование участки земли посредством трудовой займки, при чем НКЗему предоставлено право определять своими инструкциями районы, в которых допускаются трудовые займки, и самый порядок их устройства. На основании этого Наркомземом 2/VII—23 г. за № 57 изданы «Правила устройства трудовых займок земли для постоянного сел.-хоз. использования». В этих правилах проведена та мысль, что в районах, открытых для трудовых займок, занятие земли под займки производится без предварительного на то разрешения, но с обязательной регистрацией произведенной займки в течение годичного срока в ближайшем земуправлении, с тем, что в противном случае займка недействительна.

Практика показала, что указанная санкция недостаточна для того, чтобы побудить займщиков соблюдать требования относительно регистрации займок, так как реализовать угрозу признания незарегистрированной в течение годичного срока займки недействительной фактически невозможно в виду нецелесообразности разрушения сложившегося хозяйства. Между тем, учет произведенных трудовых займок (расчисток и распахов) имеет чрезвычайно важное значение при проведении в районах займок землеустроительных работ.

Изложенное привело к необходимости установить более действительные меры к понуждению займщиков к своевременной регистрации произведенных ими займок. За несоблюдение требований о порядке устройства займок, в частности, о регистрации их, по проекту займщики подлежат ответственности на основаниях, установленных «Положением об издании местными исполкомами и горсоветами обязательных постановлений», разумеется, только в тех случаях, если такие правила будут изданы соответствующим исполкомом в порядке обязательных постановлений.

Проект изменения ст. 10 Лесн. Код. РСФСР.

С мест поступают сведения о том, что переданные земельным обществам леса местного значения в некоторых губерниях подвергаются со стороны земельных обществ хищническому использованию, выражающемуся не только в самовольных порубках отдельными гражданами, но и в уничтожении целых лесных дач лесопользователями.

Меры, установленные ст. 10 Лесного Кодекса в действующей ныне редакции, вследствие громоздкости порядка реализации их не дают желательного эффекта.

Согласно ст. 10 Лесн. Код. РСФСР в ныне действующей редакции неправильное ведение лесного хозяйства в отведенных лесопользователям лесных участках преследуется на основании уголовного закона. В тех же случаях, когда от неправильного ведения лесного хозяйства в отведенных лесопользователям лесных участках последует образование пустошей, безнадельных к естественному лесовозобновлению, на лесопользователей возлагается обязанность искусственного возобновления этих площадей. При систематическом, установленном судебным приговором, нарушении правил лесного хозяйства со стороны лесопользователей в отведенных им лесных участках наркомземам республик предоставляется право отобрания от лесопользователей предоставленных им лесов местного значения.

Практика показала, что наиболее действительной мерой из трех указанных выше является последняя, т.-е. отобрание от лесопользователей предоставленных им лесов местного значения. Эта мера может иметь еще большее значение, если

вопрос об отобрании лесов передать местным исполкомам, так как существующий порядок отобрания лесов постановлениями наркомземов соответствующих республик носит затяжной характер и тем ослабляет установленную репрессию.

Принятый Совнаркомом проект изменения ст. 10 Лесн. Код. представляет право разрешения вопроса об отобрании от лесопользователей лесов местного значения при систематическом нарушении, установленном судебным приговором, правил лесного хозяйства местными исполкомам (краевым, областным и губернским), а в автономных республиках, не имеющих губернского деления, наркомземам этих республик.

Проект изменения дополнения ст. 271 Гр. Код. РСФСР.

10 марта с. г. Совнарком РСФСР утвердил перечень видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание недоимок по налогам, пошлинам и сборам («С. У.» 1927 г. № 27, ст. 183). Так как при установлении ограничений в отношении взысканий нет оснований проводить какое-либо различие между судебным и бесспорным порядком взыскания, то в ст. 271 ГПК и подпункту исключить все те виды имущества, которые предусмотрены утвержденным СНК РСФСР от 10/III—27 г. перечнем.

В соответствии с этим СНК РСФСР по представлению НКЮ принял проект изменения ст. 271 Гр. Код., согласно которому взыскание обращается путем наложения на имущество должника ареста, производство описи, опечатания и продажи, за исключением: а) государственного имущества, не подлежащего, согласно действующего законодательства, отчуждению и залогоу теми органами, в ведении которых оно состоит; б) строений госучреждений и предприятий, а также имущества, входящего в состав основного капитала госпредприятий; в) паевых взносов должников—членов кооперативных организаций всех видов и степеней, обществ взаимного и сельскохозяйств. кредита, трудовых артелей, а равно членов артелей ответственного труда; г) наличных сумм, а также сумм, причитающихся к получению должниками от третьих лиц, и сумм, находящихся на текущих счетах и во вкладах, в кредитных учреждениях, необходимых для удовлетворения зарплат рабочих и служащих, уплаты взносов на соцстрахование и алиментов; д) орудий производства, инструментов, пособий и книг, необходимых для ремесла, кустарного промысла и личных профессиональных занятий, как самого должника, так и находящихся на его иждивении членов семьи, а также промысловых орудий, необходимых в охотничьем, рыбном и др. промыслах; е) сырья и топлива, необходимого для фактической работы предприятий в течение 3-х месяцев; ж) необходимых орудий сельского хозяйства, одной коровы, одной лошади или заменяющего их другого вида скота, одной головы молодняка рабочего скота с необходимым до выгона на пастбище, но не более, как на шесть месяцев, количеством корма; з) семян в количестве, необходимом для предстоящего посева обрабатываемой должником земли; и) составляющих неотъемлемую принадлежность сельского хозяйства жилых и хозяйственных построек, а также леса, предназначенного для построек и полученного от госорганов бесплатно или на льготных условиях; к) не снятого урожая, кроме урожая промышленных садов и огородов, виноградников, табачных плантаций и бахчей, не принадлежащих трудкоммунам и кооперативным организациям; л) сумм, выдаваемых должнику в порядке соцстраха, а также сумм, выдаваемых членам промысловых и трудовых артелей из фондов взаимопомощи и касс взаимопомощи промкооперации, а также крестпами в виде пособий и ссуд на производственные цели маломощным крестьянским хозяйствам, выдаваемых из учреждений с.-х. кредита; м) необходимого для должника и для находящихся на его иждивении лиц, платья, белья, обуви и предметов домашнего обихода; н) топлива и продуктов продовольствия, необходимых для членов семьи должника и проживающих вместе с ним иждивенцев.

Категории и количество предметов, указанных в качестве необходимых для должника в п.п. г, д, е, ж, з, м, определяются перечнем видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание недоимок, утвержденным СНК РСФСР 10 марта 1927 г.

На суммы страхового вознаграждения за убытки, причитающиеся страхователям по обязательному окладному и неокладному страхованию, при условии обращения этих сумм исключительно на восстановление погибшего имущества, не могут быть обращаемы взыскания за всякого рода долги страхователя госорганам и частным лицам, за исключением претензий по зарплате, соцстраху, а также претензий кредитных учреждений, обеспеченных залогом застрахованного имущества.

Резолюции 3 Совещания НКЮ РСФСР и НКЮ автономных сов. соц. республик*).

РЕЗОЛЮЦИЯ

по докладам НКЮ Казахской АССР, НКЮ Татарской АССР и НКЮ Башкирской АССР.

Заслушав доклады наркомюстов Казахской, Татарской и Башкирской Автономных Советских Социалистических Республик, 3 Совещание НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик констатирует:

1. Общее направление работы наркомюстов указанных республик было правильным, отражая в общем и целом те же основные линии работы, которые отражаются и в деятельности НКЮ РСФСР, и отвечая задачам и целям, поставленным перед НКЮ руководящими центральными органами Советской власти.

Одновременно в области удовлетворения со стороны наркомюстов национально-бытовых потребностей трудящихся масс этих республик, Совещание находит: вопрос об усилении внимания советских, партийных и руководящих органов к задаче коренизации органов юстиции и перехода на национальный язык судового процесса является в достаточной мере разрешенным, благодаря чему достигнуто в большей степени приближение суда к населению и осуществление основных прав, гарантированных Октябрьской революцией национальным меньшинствам, в связи с чем на первый план в настоящий момент выдвигается задача усиления квалификации национальных работников органов юстиции.

В то же время Совещание признает, что производство на национальном языке как в отделении Верховного Суда Казахстана, так и в главах Башкирской и Татарской Республик требует принятия ряда дополнительных мер, в частности, необходимо практически разрешить перевод на национальный язык судопроизводства в Верховном Суде РСФСР по делам, поступающим из автономных республик.

2. В области судостроительства к числу крупных достижений Совещание относит прогрессирующее отмирание бытовых судов, которых в Татарской и Башкирской республике совершенно нет, а в Казахстане сохранились лишь в качестве нелегально существующих органов, возможность существования которых обусловлена не столько тяготением к ним населения, сколько невозможностью в достаточной степени развить нормальную судебную следственную сеть и недостаточной культурностью населения.

3. В области прокурорского надзора Совещание констатирует, равным образом, увеличение удельного веса роли и значения прокуратуры в этих республиках и наличие ряда достижений в судебной работе и в области общего надзора и большой охват им низовых периферийных органов Советской власти.

Учитывая развитие законодательной работы автономных республик, Совещание считает необходимым постановку на ближайшем совещании НКЮ автономных республик и НКЮ РСФСР вопроса о законодательных функциях автономных республик и участия в них НКЮ, в связи со ст. 48 Конституции РСФСР.

4. Обращаясь к представленным докладам о деятельности суда, Совещание, отмечая сравнительно незначительный удельный вес в уголовной юрисдикции бытовых преступлений, что не может не служить определенным показателем роста культурности населения, тем не менее, констатирует неточность проводимой борьбы путем общеправовых мероприятий с пережитками родового быта этих республик.

Одновременно Совещание отмечает в области карательной политики за 1926 г. недостаточное применение в указанных республиках имущественных взысканий и принудительных работ, что привело к перегибу репрессий в сторону лишения свободы и к загрузке мест заключения; в связи с этим необходимо обратить внимание местных органов Советской власти на принятие мер к организации принудительных работ.

При этом Совещание принимает к сведению заявление НКЮ РСФСР, что вопрос об организации принудительных работ на принципе бесплатности поставлен в законодательных органах РСФСР.

5. Из общих основных недостатков судебных и следственных органов указанных республик необходимо отметить чрезмерную загруженность этих органов и неудовлетворительное состояние следственного аппарата.

* В следующем номере «Е. С. Ю.» будет напечатан краткий отчет о работе 3 совещания НКЮ РСФСР и НКЮ авт. республик. Редакция.

6. Из других моментов в работе органов юстиции указанных автономных республик следует отметить:

По Казанской АССР. Неурегулированность вопроса о ревизии между НКЮ и отделением Верховсуда, отсутствие достаточной четкости в разграничении и компетенции, что Совещание не может не считать отзывом общей неурегулированности взаимоотношений между Верховсудом Р. С. Ф. С. Р. и Н. К. Ю. в общесоюзном масштабе.

Совещание считает, что и этот вопрос может и должен быть разрешен в точном соответствии с основным законом — Положением о судостроительстве, по которому высшим органом, на котором лежит ревизия и инструктирование всех судебно-следственных учреждений, является НКЮ РСФСР.

Совещание также отмечает большую работу, проделанную в области водного законодательства.

По Башкирской АССР. Крайне высокий процент прекращенных дел в главсуде и текучесть состава работников судебно-следственных органов.

Одновременно Совещание считает нужным указать на необходимость принятия мер к большему приближению главсуда к населению, не отказываясь от правильного принципа заслушивания дел в выездных сессиях и обеспечивая возможность скорейшего разрешения дел, изжив нынешние залежи дел в главсуде в ожидании организации выездных сессий (80% по 6 месяцев).

Совещание отмечает увеличение залежей дел, а равным образом неисполненных решений в народных судах, что категорически вызывает необходимость принятия ряда мер к выполнению постановления Совнаркома РСФСР от 20 июля 1926 года.

По Татарской Республике. Отмечая расширение судебно-следственной сети и ряд достижений в области общеполитической работы, Совещание констатирует наличие и в этой республике, однако, тех же дефектов, которые являются общими для всех окраинных республик, недостаточность судебно-следственной сети, наличие залежей дел и неисполненных решений в народных судах, каковые могут быть изжиты точным исполнением в Татарской Республике нормы судебно-следственных учреждений, указанных в постановлении Совнаркома.

Заслушав сообщение представителей НКЮ Татарской Республики о подготовительных работах правительства по открытию факультета советского права и хозяйства в составе Казанского государственного им. Ленина университета, Совещание категорически указывает на крайнюю и настоятельную потребность скорейшей реализации этого мероприятия в интересах трудящегося населения всех национальных восточных республик и просит НКЮ и Наркомпрос принять зависящие от них в этом направлении меры, чтобы открытие факультета советского права и хозяйства в составе Казанского государственного университета имени Ленина состоялось, по возможности, в текущем году.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по вопросу о взаимоотношениях между НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик.

1. Автономные республики, составляя часть единой Федерации РСФСР, в своей практической деятельности руководствуются общедирективными указаниями центральной государственной власти. Эти общедирективные указания могут идти как по линии высших органов власти Федерации — ВЦИК и СНК РСФСР, так и по линии отдельных наркоматов, с той лишь разницей, что в отношении последних объем их полномочий в области преподания директив различен. В частности, в отношении так называемых необъединенных наркоматов такие общедирективные указания могут иметь место лишь в тех случаях, когда об этом точно оговорено в законе или указано в специальных постановлениях ВЦИК и Совнаркома.

Новое Положение о судостроительстве, в отличие от прежнего Положения, в достаточно точной степени разграничивает компетенцию НКЮ автономных республик и НКЮ РСФСР. На НКЮ автономных республик возлагается общее руководство, организация, инструктирование и ревизия всех органов юстиции автономных республик и толкование законодательства этих республик и дача заключений по вопросам законодательства СССР и РСФСР. В этом отношении они являются по закону основным руководящим центром для местных органов юстиции и прокурорского надзора, подчиненным ВЦИК и СНК своей республики.

Однако, в то же время новое Положение о судостроительстве редакции 1926 г. предоставляет ряд прав в отношении автономных республик, а именно:

а) ревизии судебных учреждений автономных республик, связанные с их инструктированием;

б) вхождение в ВЦИК автономных республик с представлением об отмене решений, разъяснений и постановлений НКЮ автономных республик, равно как и об отводе председателя и заместителей председателя главсуда автономной республики.

Одновременно закон устанавливает порядок обязательного представления главсудами и прокурорами автономных республик полугодичных отчетов о своей деятельности НКЮ и Прокурору РСФСР.

2. Свои предложения с теми или иными замечаниями о работе НКЮ автономных республик в результате произведенных ревизий и обследований НКЮ РСФСР также представляет в ВЦИК автономных республик, действуя в случае несогласия последних в установленном Конституцией порядке через ВЦИК и СНК РСФСР.

3. Это расширение компетенции НКЮ РСФСР в отношении органов юстиции автономных республик, согласно смыслу и духу закона, имеет своими заданиями: а) установление для работы всех органов юстиции на территории РСФСР единых начал; б) предоставление НКЮ РСФСР возможности передачи накопленного им практического опыта автономным республикам и учет опыта этих последних.

4. Основной формой инструктирования НКЮ автономных республик закон устанавливает непосредственное обрешивание аппаратом НКЮ РСФСР судебных и прокурорских органов автономных республик и исследование деятельности аппарата НКЮ АССР.

Такие плановые ревизии и обследования Совещание считает возможным и целесообразным производить в каждой республике не реже одного раза в два года. Одновременно Совещание признает целесообразным обязательное своевременное оповещение со стороны НКЮ РСФСР о времени производства ревизий и обследований не только соответствующих НКЮ, но и законодательных органов автономных республик.

Результаты ревизий (как указано в законе) должны сообщаться НКЮ РСФСР в законодательный центр автономной республики, при чем в случае разногласия с последним вопрос переносится, как указано выше, в ВЦИК и СНК РСФСР.

5. Помимо плановых ревизий и обследований, практика работы НКЮ РСФСР устанавливает применение и других форм инструктирования. Считая вполне целесообразным и вытекающим из практических соображений применение и этих форм с соответствующими изменениями и коррективами и в отношении НКЮ автономных республик, Совещание в качестве таковых рекомендует:

а) Систематическое изучение со стороны НКЮ РСФСР материалов о деятельности НКЮ автономных республик. Эти материалы должны периодически поступать в НКЮ РСФСР и являться, в первую голову, документами их непосредственной практики. К этим документам, помимо периодических отчетных докладов, относятся: протоколы с'ездов и совещаний местных работников, протоколы заседаний коллегий НКЮ, заседаний президиумов и пленумов главсудов, циркуляры и письменные разъяснения законов, акты ревизий и обследований местных органов и местная юридическая пресса.

Замечания по этим материалам и выводы из них должны периодически сообщаться в НКЮ автономных республик.

б) Одной из наиболее плодотворных форм живого инструктирования, как показала практика РСФСР, являются так называемые ревизионные совещания с заслушиванием председателей судов и прокуроров отдельных губерний или областей. Эта форма может быть распространена и на автономные республики, с тем, однако, что председатель главсуда и прокурор республики могут через особо уполномоченных лиц на то лиц докладывать на ревизионном совещании о своей работе лишь части их текущей оперативной деятельности (цифровая отчетность, карательная политика, общий надзор, судебная работа, общее состояние судебно-следственной сети и т. д.), с заключениями по этим докладам Верховного Суда и Прокуратуры Верховного Суда РСФСР.

Эти ревизионные совещания отнюдь не должны, однако, превращаться в политическую отчетность НКЮ автономных республик, для чего должен быть установлен (см. п. 6) особый порядок. Однако, это не исключает предусмотренных Положением о судостроительстве специальных ревизий судов автономных республик по предложению Верховного Суда, по согласовании с Наркомюстом РСФСР, или по предложению Прокурора Республики.

6. В целях установления живой политической связи с руководителями органов юстиции автономных республик, для заслушивания политических отчетов и установления общей картины состояния работы органов юстиции в отдельных рес-

публиках, равно как и для наиболее подробного обсуждения плана и характерных особенностей их работы, Совещание высказывается за желательность периодических сообщений о постановке работы наркомюстов и главсудов на заседаниях Коллегии НКЮ РСФСР, при чем в этих сообщениях, в первую голову, должно приводить данные об организационных и административных мероприятиях, об общих и специфических для данной автономной республики условиях работы, о формах работы и достижениях органов юстиции в связи с бытовой стороной жизни автономных республик, особо отмечая при этом законодательную работу НКЮ автономных республик. Сообщения эти должны быть увязаны с плановой работой НКЮ РСФСР.

Постановления Коллегии НКЮ РСФСР по этим докладам должны сообщаться ЦИКам автономных республик и рассылаться в копиях наркомюстам автономных республик.

Одновременно Совещание считает настоятельной необходимостью периодический созыв совещаний всех наркомюстов автономных республик не реже одного раза в год для разрешения организационных, политических и законодательных вопросов, общих для всех автономных республик и подлежащих разрешению, по возможности, в единообразном порядке.

7. Отчетность НКЮ автономных республик главсудов Совещание признает целесообразным построить по единообразному методу с общей отчетностью НКЮ РСФСР, с тем, однако, чтобы в этой отчетности особо были освещены местные, специфические для данной республики, условия судебно-следственной и прокурорской работы, методы и формы приближения суда к населению, бытовые взаимоотношения и бытовая преступность. В частности, полугодовые отчеты должны быть приурочены к полугодиям не бюджетного, как это установлено большинством автономных республик, а календарного года.

Совещание считает целесообразным установить централизованный порядок снабжения НКЮ автономных республик со стороны НКЮ РСФСР однородными согласованными формами отчетности. В частности, по вопросу о моральной статистике Совещание считает целесообразным поручать НКЮ РСФСР особо договориться с ЦСУ РСФСР об установлении форм учета моральной статистики через отделы ЦСУ по согласованию с НКЮ автономных республик.

Что касается справок о судимости, Совещание признает целесообразным систематическое регулярное снабжение ими в достаточной мере органов юстиции автономных республик.

8. В целях установления единых начал работы НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик Совещание еще раз подтверждает постановление прошлого Совещания наркомюстов автономных республик о признании ими обязательных для себя всех тех постановлений и циркуляров НКЮ РСФСР, где последний выступает, как истолкователь общефедеративного законодательства (ст. 149 Пол. о суд.), что не исключает права НКЮ автономных республик на такое же толкование этих законов, поскольку не имеется соответствующего толкования общефедеративного центра или поскольку это толкование НКЮ автономных республик не будет находиться в противоречии с каким-либо иным толкованием НКЮ Федерации, данным по какому-либо другому поводу. Равно должны быть признаны подлежащими принятию к руководству со стороны НКЮ автономных республик те постановления и циркуляры НКЮ Федерации, в которых последний выступает как истолкователь, или дает указания об общей линии толкования законов и судебной политики всей Федерации, изложенные в общей форме или по отдельному делу.

9. Что касается вопроса о реорганизации и упрощении руководящих органов юстиции автономных республик, в частности, вопроса, поднятого в отдельных республиках РКИ, об упразднении в этих республиках народных комиссариатов юстиции или хотя бы о передаче главным судам аппарата по судебному управлению, Совещание считает: что НКЮ автономных республик, как часть правительства этих республик, представляет собою единственный аппарат, помощью которого правительство данной республики может осуществлять и повседневно осуществляет свое влияние на подбор личного состава и судебную политику местных органов юстиции. Вопрос о ликвидации НКЮ автономных республик далеко выходит поэтому за пределы простого технического вопроса об упрощении аппарата и является принципиальным политическим вопросом, затрагивающим существенные права, гарантированные автономным республикам Конституцией РСФСР.

Считая, с своей стороны, что такое разрешение вопроса не даст никакой экономии и в смысле сокращения аппарата, поскольку аппарат по судебному управлению в той или иной форме все равно должен существовать, Совещание считает

ликвидацию НКЮ автономных республик или передачу их функций аппаратам судебного управления и принципиально и практически нецелесообразным.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по докладам наркомюстов Дагестанской и Казанской АССР и тов. Бранденбургского по вопросу об учете необходимых изменений уголовного и гражданского законодательства РСФСР, а также Кодекса законов о браке, семье и опеке в связи с национальными особенностями и увязке их в текущей законодательной работе НКЮ.

Доклады наркомюстов Дагестанской и Казанской АССР и тов. Бранденбургского принять к сведению.

Признать необходимым:

1. Дальнейшую систематизацию законодательства, касающегося автономных республик и областей, и поручить НКЮ РСФСР организацию и ведение работы в этом направлении.

2. Предложить НКЮ автономных республик систематически информировать НКЮ как о проектах НКЮ автономных республик, вносящих те или другие изменения в кодексы РСФСР, так и о принятых ЦИКами автономных республик законопроектах.

3. При разработке НКЮ РСФСР новых кодексов РСФСР или новой редакции прежних кодексов сообщать проекты на срочный отзыв НКЮ автономных республик.

4. Признать необходимым установление связи с Отделом Национальностей ВЦИК при проработке поступающих от ЦИКов автономных республик законопроектов, вносящих изменения по бытовым условиям в кодексы РСФСР.

В институтах и обществах.

В Институте Советского Права.

Секция хозяйственно-трудового права И. С. П. заслушала доклад В. Н. Шретера на тему: «Проект декрета о трестах и внутреннее ориентирование трестов на выполнение общественных задач». Вкратце содержание доклада сводится к следующему.

В декрете 1923 года содержатся правовые «ножницы» по вопросу о задачах треста: 1) извлечение прибыли—и для сего автономия, и 2) общественные задачи—и для сего плановое регулирование. В этом отношении основными являются ст.ст. 1, 6, п. «д» ст. 28, ст. 31 декрета.

Проект декрета о трестах не сделал шага вперед в этом вопросе (ст. 4, ст. 7, п. «з», ст. 25, ст. 28) и лишь «затушевал» проблему.

Декрет о трестах от 10 апреля 1923 г. иногда содержит в себе отсылку к Гражданскому Кодексу. В нем еще фигурирует термин «заботливый хозяин» (ст. 31). Конечно, этот термин римского права в данном случае совершенно не подходит, ибо заботливый хозяин стремится в частно-хозяйственном порядке извлечь всякими средствами максимум прибыли, т.-е. он делает то, чего трест делать не должен. Очевидно, что трест может извлекать прибыль из своих операций, но вовсе не всякую, напр., недопустима прибыль, получающаяся вследствие повышенных цен и эксплуатации рабочих; вполне приемлема прибыль, являющаяся результатом снижения накладных расходов. Трест может получать прибыль, но лишь выполняя возложенные на него общественные задачи. Это в декрете 10 апреля 1923 г. не отражено. Именно поэтому трест мог повышать цены и не отвечать по закону, ссылаясь на ст. 31 декрета.

Проект в этом вопросе ограничился указанием на необходимость выполнения трестом заданий ВСНХ и СТО (ст. 4) и плана, утвержденного СТО. Правда, «заботливого хозяина» проект не упоминает, но в ст. 28 все же оставлено совершенно blankетное, неопределенное понятие «необходимой заботливости и предусмотрительности». Поэтому статья 28 проекта просто более туманна, чем ст. 31 действующего декрета. По мнению докладчика, нужно было оставить в определении треста цель извлечения прибыли, но одновременно дать четкую формулировку ориентирования треста на выполнение общественных задач.

Наличие указанных выше правовых «ножниц» противоречит основным директивам и мешает работе трестов. Прибыль и общественные задачи должны быть согласованы в проекте. И при неуклонном направлении деятельности треста в сто-

рону общественных задач извлечение прибыли и накопление теоретически и практически вполне возможны. Юриспруденция должна найти нормативное и организационное выражение согласования этих задач.

В этом отношении попытки включения в договоры Гражд. Код. конкретных «социальных функций» безнадёжны. Договоры Гражд. Код.—безликий инструмент, внутренне безразличный к общественным и всяким иным целям. Проблема разрешается путем внутреннего ориентирования трестов, пользующихся безликими договорами Гр. Код., в сторону разрешения общественных задач. Лишь при этом условии осуществимы намеченные пленумом ВСНХ («Изв. ЦИК» 20/III—27 г., № 65) «централизация планового руководства и регулирования и децентрализация оперативных функций».

Для этого необходимо в определении треста (ст. 4 проекта) четко выразить его общественные задачи, обусловив извлечение прибыли работой в сторону выполнения этих задач. Определение должно четко отметить различие между трестом и частным предприятием.

Практическое значение такой формулировки очень велико.

Мы воспитаны на применении норм Гражданского Кодекса в частном обороте и только поэтому возражаем против нормирования планирования не только в экономике, но и в праве. Докладчик ссылается на ряд примеров, которые, по его мнению, показывают необходимость такого дополнения декрета о трестах. Это особенно необходимо в условиях нашего государственного хозяйства. В законодательствах буржуазных стран ссылка на необходимость соблюдения интересов доверителя при договоре поручения на ведение дел доверенным, как «заботливым хозяином», уже разрешает вопрос. У нас, очевидно, нельзя будет говорить об интересах данного, обособленного предприятия; администрация треста должна действовать в интересах государства, общества и его общих, плановых целей. Отсылая трест к Гражданскому Кодексу, нужно включить в декрет точные указания о том, в какую сторону должно быть направлено пользование этим «безликим инструментарием». Так как общей формулы, охватывающей все, что в данном случае необходимо, дать нельзя, то нужно хотя бы перечислить в декрете те основные обязанности, необходимость которых уже выяснилась.

Для этого необходимо в описание обязанностей правления треста (ст. 28 проекта) ввести конкретные задачи, избегая бланкетных формулировок и общих фраз.

Директивные тезисы правительственных центров за последние годы дают здесь обширный материал для анализа. Но для нашей цели нужно уметь выделить неизменные задания от хотя бы и очень важных, но связанных с проходящей конъюнктурой.

К таким неизменным обязанностям, напр., относятся производство предметов, наиболее необходимых, а не наиболее доходных, снижение себестоимости и улучшение качества (все это совершенно необходимо, хотя бы в виду монополии крупной промышленности и внешней торговли).

К обязанностям треста должна быть отнесена и рационализация, но при неперемennom условии обеспечения развития личности рабочего. Надлежит также подчеркнуть необходимость величайшего ригоризма в расходовании общественных средств и ряд других положений.

Если указанные выше формулировки уменьшат раствор «ножниц» (прибыль—план), ориентируя трест на развитие общегосударственного плана, то вместе с тем закон должен принять меры, чтобы план стал для треста внутренне-необходимой основой нормальной работы. Для этого в проекте нужно уточнить содержание плана и порядок его прохождения, а равно дать тресту право ставить перед регулирующими органами отдельные вопросы, возникающие по мере работы треста в направлении плановых и общественных задач.

Конечно, окончательное разрешение этого вопроса предполагает предварительное выяснение юридической природы плана, чему и должно быть в ближайшем будущем уделено наше внимание.

После доклада состоялся обмен мнениями.

Б. М. Рубинштейн полагает, что с рядом положений докладчика трудно согласиться. К таковым, по мнению оппонента, относятся сквозившее через весь доклад принципиальное противопоставление рыночного оборота и регулирующего его закона—Гражд. Кодекса—с одной стороны, и планового оборота и регулирующего его хозяйственного законодательства—с другой.

Говоря о различных секторах народного хозяйства, не следует все же забывать, что план, как разумное направление хозяйства на известный промежуток времени, рассчитан на все хозяйство, а не только на государственный его сектор (оппонент ссылается на контрольные цифры, импортные планы, планы завоза, предельные цены и проч.). Указывая

на различные методы регулирования разных секторов хозяйства, нельзя забывать, что при НЭП'е в отличие от эпохи военного коммунизма планирование характеризуется тем, что оно протекает и в форме рыночных отношений, а не только в форме административного планирования.

Соответственно этому Гражданский Кодекс нельзя рассматривать, как нечто безликое и принципиально противостоящее нашему остальному хозяйственному законодательству. Несмотря на все недостатки ГК (многие из которых объясняются временем его издания), он должен рассматриваться как техническое, а не принципиальное выделение из законодательства некоторого комплекса норм. К этому выводу приводит как то обстоятельство, что ГК не регулирует исчерпывающим образом весь так. наз. «рыночный оборот» (т.-е. не является для него замкнутым перечнем допускаемых законом отношений), так и то обстоятельство, что даже и плановое централизованное и децентрализованное снабжение происходит в форме договоров; содержание этих договоров заранее предопределено, однако, один существенный для «рыночного оборота» признак остается: наличие двух хозяйственных комплексов, обменивающихся эквивалентами.

Планирование и задачи нашего хозяйства недостаточно отражены в законодательстве. Однако, анализ конкретных положений, которые докладчик хочет формулировать в декрете о трестах, приводит, по мнению Б. М. Рубинштейна, к выводу, что они не удовлетворяют тех требований, которые им сам докладчик поставил.

Указание в законе на требование производства наиболее необходимых, а не наиболее доходных предметов неудачно хотя бы потому, что некоторые доходные товары тем самым необходимы; это в особенности ясно применительно к продукции той части промышленности, которая работает на экспорт. Кроме того, понятие необходимости страдает в данном случае вообще слишком большой неопределенностью.

Снижение себестоимости, конечно, является задачей треста. Однако, при рационально организованном аппарате планового хозяйства требование снижения себестоимости сведется к требованию увеличения производительности труда, развития производительных сил хозяйства; это же последнее требование, с точки зрения докладчика, очевидно, будет слишком общим, т.-е. таким, целесообразность установления которых в декрете докладчик отрицает.

По вопросу об улучшении качества надлежит иметь в виду, что, очевидно, при данном состоянии техники устанавливаются известные стандарты качества. Требование в законе о трестах ригоризма в расходовании средств излишне, ибо оно, во-первых, является в наших условиях само собой разумеющимся, а во-вторых, достаточно авторитетно дано Угол. Кодексом.

Все это приводит к выводу, что, несмотря на необходимость некоторых поправок декрета о трестах, основной принцип,—именно, бланкетная формула—обязанность треста выполнять плановые задания СТО и ВСНХ, задания, которые, конечно, будут меняться в зависимости от хозяйственной и политической конъюнктуры,—этот принцип правилен.

И. С. Войтинский, напомнив сообщение докладчика о том, что его аналогичные конкретные предложения вызвали отрицательное к себе отношение на совещании юрисконсультов госпромышленности, указывает на то, что иного отношения к предложениям докладчика и быть не может.

Можно соглашаться с докладчиком в том, что термин «заботливый хозяин» неуместен в декрете, регулирующем деятельность нашей государственной промышленности. Можно совместно с докладчиком утверждать что декрет о трестах нуждается в ряде исправлений и дополнений. Но все это отнюдь не является основанием для вывода, что все то, что является общей линией советской хозяйственной политики, должно быть указано именно в декрете о трестах. Рационализация, конкретные хозяйственные директивы, самым тесным образом связанные с хозяйственной конъюнктурой, режим экономии, общее направление характера деятельности нашего госаппарата—все эти темы постоянно разрабатываются, пропагандируются и внедряются в общественное сознание и партийными с'ездами, и с'ездами советов, и печатью, и профессиональными союзами, и вообще всей советской общественностью. Это—общая линия; но это, именно, та общая линия, которая дается жизнью.

Все директивы даются в более или менее конкретной, подробной форме. Конечно, все формулировки должны быть четки и ясны. Но непонятно, почему все эти директивы должны отражать именно декрет о трестах. Те положения, о которых говорил докладчик, даны нашей политикой не только для трестов, а для всего нашего хозяйства. Эти общие

положения должны быть отражены везде: и в общественности, и в реальной политике, и в печати, и в учебнике.

Нет никаких оснований придавать такое важное значение в этом вопросе именно формулировкам декрета о трестах. Не надо забывать, что теоретически вполне допустимо конструировать декрет о трестах вообще без всякого указания на цель треста. Цель эта, конечно, имеется, но она дается всей жизнью советской страны, всей ее политикой. Конечно, можно рассматривать стремление дать в декрете все те положения, которые указаны докладчиком, как реакцию против косности некоторых групп юристов, недостаточно воспринимающих все изменения в хозяйственной действительности. Нельзя, однако, не признать, что такое юридизирование конкретной хозяйственной политики встречает ряд серьезных возражений именно с точки зрения развивающегося хозяйства, всегда динамичного.

С. И. Раевич полагает, что конструкция докладчика страдает существенным недостатком; докладчик очень преуменьшил роль накопления для советского хозяйства. Между тем, эта роль очень велика. Накопление является базой для воспроизводства на расширенной основе и, следовательно, удовлетворяет очень важную общественную потребность. Конституируя две задачи хозяйственной деятельности госпредприятий—обслуживание общественных целей (удовлетворение потребительских нужд) и накопление,—докладчик напрасно исходил из первенства задачи удовлетворения потребительских нужд. Обе задачи, по меньшей мере, равноправны.

Кроме того, по мнению оппонента, не следует преувеличивать значение всяких поправок и дополнений декрета о трестах. Нельзя упускать из виду, что плановое воздействие и регулирование может быть осуществляемо даже при наличии хотя бы одной статьи (например, ст. 4 проекта), дающей возможность обязать трест к выполнению директив руководящих хозяйственных органов.

И. Г. Кобленц возражает против того положения докладчика, что Гражд. Код. представляет собой безликий инструментарий. Оппонент указывает на ст.ст. 1, 4, 156, 403, 406 и другие статьи ГК, на запрещение комиссионеру продавать комитенту собственный товар или купить у него товар самому, на запрещение комиссионного вознаграждения в виде разницы в цене. Все эти положения в известной мере отражают плановое начало и доказывают, что говорить о безличности Гражданского Кодекса можно лишь в том случае, если этих статей не замечать.

Как уже отмечалось предыдущими оппонентами, все конкретные предложения докладчика, если их признать правильными, должны быть отражены вовсе не только в декрете о трестах, а во всем нашем законодательстве, во всей хозяйственной политике.

Л. Гинзбург, отметив, что докладчик считает основной задачей треста выполнение общественных функций, а основной задачей законодателя конкретное нормирование этих функций в декрете о трестах, указал на то, что именно приемлемых конкретных предложений докладчик не сделал. Если, напр., в капиталистическом законодательстве сам собой разумеется принцип соблюдения представителем интересов представляемого, то, очевидно, в советской действительности таким общим, носящимся в воздухе принципом, основной целью деятельности госпредприятий является построение социалистического хозяйства.

Однако, достижение этой задачи вовсе не исчерпывается методом планирования. Более того, ряд задач достигим, главным образом, при помощи рыночного оборота, свободной конкуренции, а не планированием. К таким задачам относятся, например, улучшение качества продукции.

Конкретизация общей политики в декрете о трестах не только невозможна, но и не нужна, ибо стимулы к определенному направлению работы госпредприятий исходят не только из постановлений съездов, печати и т. д., но и из всей атмосферы хозяйственной деятельности.

Сейчас, пожалуй, более важно в законе подчеркнуть не плановость, а задачи трестов—доверенных государству, как самостоятельных предприятий. Нужно, таким образом, точно фиксировать в законе принципы автономии госпредприятий, проведя и здесь принцип революционной законности.

Конкретизацию общих начал в декрете о трестах оппонент считает не только невозможной, не только ненужной, но и методологически неправильной, ибо этого противопоставления прибыли и плана, этих правовых «ножниц» не существует.

Д. С. Розенблюм, полагая, что общие принципы хозяйственной политики освещены докладчиком правильно, находит, что конкретное их осуществление не всегда возможно. Это подтверждает практика любого треста. Все эти

положения слишком зависят от конъюнктуры. Именно поэтому проект декрета о трестах встал на правильный путь, дав в ст. 4 бланкетную норму, обязывающую трест выполнять задания ВСНХ и СТО.

Конечно, теоретически противоположения цели извлечения прибыли и плановости может и не быть. Но на практике это противоположение чувствуется. Поэтому проект декрета о трестах правильно исключил из определения треста признак цели извлечения прибыли.

А. Павлов отмечает, что самая постановка вопроса, затронутого в докладе, свидетельствует об успехах нашего хозяйственного строительства. Юрист уже вынужден, с одной стороны, намечать декларативные статьи, с другой стороны, юридизировать партийные директивы.

И та и другая тенденция говорит, по мнению оппонента, об основном противоречии в праве переходного периода, о противоречии формы и содержания. Правовая форма выражает лишь то, что есть в советском хозяйстве общего с прежней хозяйственной системой. Новое правовая форма не выражает или, во всяком случае, недостаточно отражает. Некоторые шероховатости могут и должны быть сглажены.

Мнение докладчика о том, что автономия существует для извлечения прибыли, а плановое регулирование для выполнения общественных задач, является, по мнению оппонента, несколько метафизичным.

Устранение из декрета цели извлечения прибыли правильно, ибо цель не эта, а другая: построение социализма, т.е. цель метаюридическая. Включить ее в закон можно лишь механически, а не органически, сочетая ее с правовой нормой.

Юридически основного противоречия изжить нельзя. Поэтому нужно принять путь нормативно-технический, а не нормативно-юридический.

Докладчик, В. Н. Шретер, в своем заключительном слове, суммируя прения, указывает на то, что в прениях не оспаривалась правильность освещения докладчиком задач хозяйственной политики. Указывали лишь на ненужность или практическую неосуществимость предложений. В прениях указывалась, как руководящая цель деятельности госпредприятий—построение социализма. Но юридически этого нормировать не нужно, ибо право должно нормировать конкретно. Общую идею можно декларировать, но практически нормативного выражения она иметь не будет. Этой идеей нужно лишь руководствоваться при издании конкретных норм, а не включать в самую норму.

По вопросу о том, чему служит автономия треста и планирование, надлежит иметь в виду, что тезис докладчика только констатирует действительное положение вещей: тресты рассматривают свою автономию как базис для извлечения прибыли.

Конечно, возможны случаи, когда, например, требование улучшения качества окажется неприменимым. Но надо такие немногочисленные случаи сделать исключением, а не правилом. Норма должна быть рассчитана на разумную возможность, но и на целесообразность.

Касаясь вопроса о «правовых ножницах», докладчик отметил, что их, естественно, нет в том случае, когда трест извлекает прибыль, нормально выполняя общественные задачи. Но дело, ведь, может обстоять и иначе, а проект декрета о трестах не содержит нормы, препятствующей этому.

Ст.ст. 1 и 4 и другие статьи ГК, упоминавшиеся в прениях, по мнению докладчика, впрочем не проникают в нормы ГК. Так, практика показала, что ст.ст. 1 и 4—право судьи свободно корректировать применение права—должны бы были быть отнесены к процессу. Вследствие этого они чужды договорному праву Гражд. Код.

В прениях особенно усиленно указывалось на то, что поставленные в докладе вопросы надо разрешать не только в декрете о трестах, а в директивах, постановлениях различных органов и проч. Это и не отрицалось в докладе. Но практика, по мнению докладчика, настоятельно требует отражения этого планирования в конкретных нормах декрета о трестах. Попыткой дать такое отражение и является доклад.

Нельзя преувеличивать роль нормирования, но нельзя и преуменьшать организационно-техническую роль права, которая у нас должна иметь особо важное значение.

Быть может, целесообразность именно данных конкретных предложений недостаточно доказана в докладе. Их нужно проверить, может быть, дать другие предложения. Но в законе это организационно-техническое нормирование дать нужно. Задача эта, по мнению докладчика, стоит перед нами и к ней нужно будет возвращаться еще не раз.

Х р о н и к а.

Проект постановления о порядке выдачи и размере компенсации при перемещениях.

НКТ СССР разработал проект о порядке выдачи компенсации при перемещениях рабочих и служащих. Компенсации выдаются только в том случае, если новое место работы, куда направляется рабочий или служащий, отстоит на расстоянии не менее 5 километров. При меньшем расстоянии перемещаемому возмещаются фактические расходы по проезду и перевозке домашнего имущества. Выдача компенсации обязательна также, если администрация принимает на себя все расходы по перемещению переводимого на новое место работы и членов его семьи, обеспечивая их квартирой в новом месте работы.

Во всех остальных случаях перемещаемому работнику возмещаются фактические расходы его и членов его семьи, связанные с переездом. Кроме того, перемещаемый имеет право получить суточные за все время, проведенное в дороге, и сверх того за 6 дополнительных дней из расчета одной тридцатой его заработка.

Единовременное пособие выдается в размере месячного заработка и по $\frac{1}{4}$ пособия на каждого из переезжающих с работником членов его семьи.

Мероприятия по борьбе с прогулами.

Главсоцстрах РСФСР, по соглашению с Наркомздравом, выработал мероприятия по борьбе с прогулами застрахованных. Прежде всего решено реорганизовать постановку дела медпомощи застрахованным (Ц. НКТ РСФСР № 110 от 21/IV—27 г.—«Труд» № 129).

Реорганизация медицинской помощи должна быть повсеместно произведена с таким расчетом, чтобы прием рабочих и служащих в амбулаториях, диспансерах и других учреждениях внебольничной помощи, а также в лабораториях, рентгеновских кабинетах и учреждениях со специальными видами помощи был приурочен к нерабочему времени большинства застрахованных данного района.

В рабочее время, как правило, должны обслуживаться, главным образом, члены семейств застрахованных безработных, инвалидов и прочие не связанные с работой на предприятиях, учреждениях и хозяйствах контингенты больных.

Прием рабочих и служащих в рабочее время должен проводиться только в исключительных случаях: при внезапно наступивших болезненных состояниях, препятствующих продолжению работы или требующих срочной помощи, как-то: кровотечения, кровохарканье, обморочные состояния, значительное повышение температуры и т. п.; при травматических повреждениях; при всякого рода острых отравлениях; в случаях, когда по характеру самого лечения медицинская помощь должна оказываться в дневные часы, как-то: исследование желудочного сока или крови, промывание желудка и т. п.; когда сложность методов лечения требует явки больного в лечебное учреждение как в вечерние, так и в утренние часы.

В целях максимального сокращения времени ожидания в очередях лиц, желающих попасть на прием в то или иное лечебное учреждение, органы здравоохранения должны принять меры к устранению и упрощению регистрации больных. Для этого, помимо стандартизации записей, рекомендуется ввести систему предварительной записи больных по предприятиям, назначения повторным больным определенного часа для явки на прием, записи на прием по телефону и т. д.

Страховые кассы должны прекратить оплату рабочего времени, потраченного рабочими и служащими на посещение лечебных учреждений, за исключением случаев, когда прогул был вызван причинами, предусмотренными выше.

В тех случаях, когда временная нетрудоспособность у застрахованного вызвана острым опьянением или поранением, явившимся результатом опьянения, больничный листок подлежит выдаче, но обязательно с указанием причины, вызвавшей нетрудоспособность.

Если причиной временной нетрудоспособности является острое опьянение или действия застрахованного, вызванные опьянением его (драка, ранения и т. п.), при чем нетрудоспособность длится не более 3 дней, страховая касса имеет право не выдавать пособий по временной нетрудоспособности за весь период нетрудоспособности или часть этого периода (за один день, два дня и т. п.).

Если временная нетрудоспособность, вызванная причинами, указанными выше, продолжается более 3 дней, стра-

ховая касса обязана выдать пособие, начиная с первого дня болезни.

Страховые кассы могут полностью или частично лишать пособий по временной нетрудоспособности застрахованных, виновных в использовании не по назначению отпуска, предоставленного для лечения (поездка в другую местность вопреки предписания врача и т. п.).

При решении вопроса о лишении пособия, а равно о сумме, подлежащей удержанию, президиум комитета страховой кассы должен обязательно учитывать общие условия жизни застрахованного, его семейное положение, причины, вызвавшие нарушение предписаний врача, и т. п.

Жалобы на постановления президиума районных и равных им страховых касс по делам о лишении пособия подлежат рассмотрению губ. (обл.) страховыми кассами. Постановления комитета губ. (обл.) страховых касс по делам о лишении пособий являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Размер пенсий, выдаваемых в порядке социального страхования.

Союзный Сов. Соц. Страх. постановил (пост. № 117 от 9/V—27 г.—«Труд» № 116), что для инвалидов труда I группы, утративших трудоспособность вследствие общих заболеваний или старости, размер пенсии (полной пенсии) не может превышать: в I поясе—100 р., во II поясе—90 р., в III поясе—80 р., в IV поясе—70 р., в V поясе—60 р. и в VI поясе—50 р. в месяц.

Максимальный размер пенсий инвалидам II и III групп и членам семей умерших и безвестно отсутствующих застрахованных и инвалидов труда понижается соответственно понижению пенсии, установленной для этих категорий, в сравнении с полной пенсией.

Минимальный размер пенсии для инвалидов труда, инвалидность которых была установлена после 1 октября 1925 г., устанавливается: в I поясе для инвалидов труда I группы, заработок которых от работы по найму до наступления инвалидности составлял от 40 до 60 р.—в 40 р.; во II поясе для инвалидов труда I группы, заработок которых от работы по найму до наступления инвалидности составлял от 38 до 57 р.—в 38 р.; в III поясе для инвалидов труда I группы, заработок которых от работы по найму до наступления инвалидности составлял от 30 до 45 р.—в 30 р.; в IV поясе для инвалидов труда I группы, заработок которых от работы по найму до наступления инвалидности составлял от 26 до 39 р.—в 26 р.; в V поясе для инвалидов труда I группы, заработок которых от работы по найму до наступления инвалидности составлял от 23 р. до 34 р. 50 к.—в 23 р.; в VI поясе для инвалидов труда I группы, заработок которых от работы по найму до наступления инвалидности составлял от 19 р. до 28 р. 50 к.—в 19 р.

Для инвалидов II и III групп, инвалидность которых была установлена после 1 октября 1925 г., и членов семей умерших и безвестно отсутствующих застрахованных и инвалидов труда, если страховой случай наступил после 1 октября 1925 г., минимальный размер пенсии понижается соответственно понижению пенсии, установленной для этих категорий, в сравнении с полной пенсией.

Инвалидам труда I группы, инвалидность которых была установлена после 1 октября 1925 года и заработок которых от работы по найму до наступления инвалидности составлял менее минимального размера пенсии по поясам, пенсия назначается (полная пенсия) в размере их заработка, из расчета которого назначается пенсия. Инвалидам II и III групп и членам семей умерших и безвестно отсутствующих застрахованных и инвалидов труда пенсия назначается в размере установленной для этих категорий части полной пенсии. Максимум и минимум пенсий определяются по поясу последнего места работы застрахованного.

Постановление во вводится в действие с 1 июня 1927 г. и применяется во всех случаях назначения пенсий после указанного срока.

Пенсии, назначенные до 1 июня 1927 г. и превышающие максимум, подлежат снижению с указанного срока в соответствии с настоящим постановлением.

Нормы пособий по дополнительным видам соц. обеспечения.

Союзный Сов. Соц. Страх. постановил (пост. № 118 от 9/V—27 г.—«Труд» № 116) ввести с 1 июня 1927 г. следующие твердые нормы пособий по дополнительным видам обеспечения по поясам, установленным пост. Союзного Сов.

Соц. Страхования при НКТ СССР от 9 мая 1927 г. № 116 «Об утверждении поясного деления страховых касс в отношении размеров пособий и пенсий, выдаваемых в порядке социального страхования».

На предметы ухода за новорожденным:

Для I пояса—30 руб., для II пояса—28 руб., для III пояса—26 руб., для IV пояса—24 руб., для V пояса—22 руб., для VI пояса—16 руб.

На кормление ребенка:

Для I пояса—8 руб., для II пояса—7 руб., для III пояса—6 руб. 50 к., для IV пояса—6 руб., для V пояса—5 руб. 50 к., для VI пояса—4 руб.

На погребение застрахованного и членов его семьи в возрасте старше 10 лет:

Для I пояса—45 руб., для II пояса—35 руб., для III пояса—29 руб., для IV пояса—27 руб., для V пояса—25 руб., для VI пояса—21 руб.

На погребение членов семьи застрахованного, не достигших 10-летнего возраста, — в размере 50% пособия, установленного на погребение застрахованного.

Социальное страхование практикантов.

Союзный Совет Соц. Страх. постановил (пост. № 103 от 9/V—27 г. «Труд» № 123), что за учащихся университетов, институтов и техникумов, направляемых на практику в порядке постановления СНК СССР от 14 июня 1926 г. (С. З. СССР 1926 г. № 44, ст. 320), и предприятия, и учреждения, применяющие их труд, уплачивают страховые взносы по I группе частичного страхования, предусмотренной постановлением СТО от 9 февраля 1927 г. «О социальном страховании лиц, занятых на сезонных и временных работах» (С. З. СССР 1927 г. № 10, ст. 102).

Указанным лицам предоставляются следующие виды обеспечения: пособия по временной нетрудоспособности не более срока практики; пособия на погребение самого застрахованного; обеспечение по инвалидности вследствие увечья, полученного в связи с работой по найму, или профессионального заболевания; обеспечение находившихся на иждивении умершего застрахованного членов семьи, если смерть произошла от увечья, полученного в связи с работой по найму или вследствие профессионального заболевания; обеспечение лечебной помощью самого застрахованного.

Постановление вводится в действие с 1 июня 1927 года.

Недопустимость увольнения проходящих территориальный сбор.

В прошлом году при проведении терсбора было много случаев, когда призванные на сбор рабочие и служащие увольнялись с работы, выселялись из служебного помещения, не получали двухнедельного пособия и т. д.

Президиум МГСПС обратил внимание московских союзников на эти нарушения трудового законодательства и поручил им следить в этом году за выполнением всех гарантий, установленных законом для призываемых на военную службу и допризывную подготовку.

Порядок регистрации трудовых договоров со специалистами.

Проводимое в настоящее время при тарификации уточнение приводит к тому, что только высший административно-технический персонал (притом, главным образом, в центре) тарифицируется по 16 и 17 разрядам, большая же часть специалистов тарифицируется по нижним разрядам.

В то же время в связи с более жестким применением тарифа ответственных политических работников неизбежен перевод значительного круга лиц с оплаты по тарифу ответственных работников на оплату в порядке индивидуальных договоров.

В виду изложенного и в развитие ц. НКТ СССР от 26/VIII—24 г. № 360/431 («Изв. НКТ» № 35) НКТруд СССР считает нецелесообразным (ц. № 65 от 31/III—27 г. «Изв. НКТ» № 15) буквальное понимание указанного циркуляра ЦКТ СССР и механический отказ в регистрации договоров со специалистами и при низших разрядах (15, 14, а в исключительных случаях даже и 13-й), рассматривая заявки не по формальным признакам, а по существу и не допуская отказов в регистрации в тех случаях, когда лицо, занимающее какую-либо должность, хотя и тарифицируется по низшему разряду, но в то же время обладает необходимыми специаль-

ными познаниями, хотя бы и не подтвержденными дипломом, стажем и другими необходимыми для исполнения соответствующих обязанностей качествами.

Ученичество в инвалидных артелях.

НКФин, НКТруд и НКСО РСФСР раз'яснили (ц. № 480 от 21/III—27 г. «Бюлл. НКФ» № 24), что ученики-инвалиды не могут считаться ни членами артелей, ни работающими в них по найму. Ученики-инвалиды до окончания срока обучения не должны учитываться при определении лиц, входящих в число двадцатипятипроцентной нормы, предусмотренной ст. 12 «положения о кооперативных объединениях инвалидов» для наемных лиц.

Ответственность лиц, нарушивших обязательные постановления НКПС.

Постановлением ВЦИК и СНК «о предоставлении Нар. Ком. Путей Сообщения права издания обязательных постановлений в целях обеспечения охраны порядка и безопасности на транспорте и о взысканиях за нарушение этих постановлений» («С. У.» 1923 г. № 12, ст. 148) установлено, что лица, уклоняющиеся от уплаты штрафа, налагаемого органами Нар. Ком. Путей Сообщения, привлекаются к ответственности по ст. 218 Угол. Код.

В связи с невключением в Угол. Код. редакции 1926 г. прежней ст. 218, предусматривавшей неисполнение или нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по сухопутным, водным и воздушным путям сообщения, указанный выше судебный порядок преследования отпал и другого, связанного с применением принудительного взыскания, наложенного органами Нар. Ком. Путей Сообщения штрафа или заменой штрафа принудительными работами, законом не установлено.

В виду изложенного, в целях недопущения совершения административными отделами действий, связанных с превышением предоставленных им прав Нар. Ком. Внутр. Дел раз'яснил (ц. № 127 от 31/III—27 г. «Бюлл. НКВД» № 10), что административным отделам не надлежит принимать к своему производству дел о лицах, нарушивших или неисполнявших обязательные постановления Нар. Ком. Путей Сообщения и уклонившихся от уплаты штрафа, а поступившие из судебных органов дела возвратить последним.

Прописка граждан и удостоверения личности.

НКВД внес изменения в инструкцию 1925 г. № 370 («Бюлл. НКВД» 25 г. № 28) «об удостоверении личности о прописке граждан». Изменения коснулись ст.ст. 2, 7, 12, 21, 36 и 46. Суть их в следующем (ц. НКВД № 84 от 1/III—27 г. «Бюлл. НКВД» № 7).

Удостоверения личности выдаются гражданам по месту их жительства; при городских поселениях и рабочих поселках, в которых образованы городские советы, а также в районах районированных областей и в укрупненных волостях удостоверения личности выдаются милицией, а в неукрупненных волостях—волостными.

Справка домоуправления о проживании является достаточным основанием для получения удостоверения личности лишь в том случае, если эта справка составлена по данным записи (прописки) в домовой книге, произведенной на основании документов. Справка домоуправления о проживании, составленная по данным записи (прописки) в домовой книге, произведенной по письменному заявлению прибывшего или по справке, выданной подлежащими органами в порядке ст. 21 постановления ВЦИК и СНК об удостоверении личности, основанием для получения удостоверения личности служить не может.

Удостоверения личности, выданные гражданам допризывных возрастов при призыве их на действительную военную службу и приеме на такую, должны от них отбираться и возвращаться военкоматами в управления милиции по месту призыва, где хранятся до истребования их владельцами. У граждан, зачисляемых по призыву для прохождения службы в терчасти, удостоверения личности не отбираются. У граждан, явившихся к призыву, не принятых на действительную военную службу и вовсе освобожденных от обязанностей военной службы, в удостоверениях личности должна быть сделана отметка об освобождении с указанием основания (постановление приемной или призывной комиссии).

Во всех домах, находящихся в черте данного города, устанавливается обязательная прописка всех граждан, за исключением отбывающих срок обязательной военной службы в рядах РККА в случаях их казарменного расквартирования. Для обязательной прописки гр-н устанавливается 16-летний возраст, с достижением коего гражданин, независимо от условий совместного проживания, должен быть прописан по отдельному адресному листку, при этом обязанность следить за движениями возраста граждан до 16 лет по записям в домовых книгах возлагается на лиц, ответственных за прописку в домовладениях. Граждане, проживающие самостоятельно, подлежат обязательной прописке независимо от возраста.

Граждане, виновные в пред'явлении при прописке чужих документов, в подделке таковых, а равно сообщающие ложные сведения о себе в письменных заявлениях, привлекаются к ответственности по ст.ст. 72 и 187 УК.

Порядок проведения трудовой и гужевой повинности.

НКВД и НКТруд РСФСР утвердили порядок проведения трудовой и гужевой повинности в случаях возникновения пожаров в населенных пунктах, не имеющих городского устройства (инструкция НКВД № 118 от 24/III—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 9).

Край, обл. и губисполкомы путем издания обязательных постановлений привлекают трудоспособное население в порядке гужевой и трудовой повинности для ликвидации пожаров в населенных пунктах, не имеющих городского устройства.

Трудовая повинность граждан по ликвидации пожаров проводится путем участия их в работах формируемых повинностных пожарных отрядах.

Численный состав повинностных пожарных отрядов определяется в зависимости от местных условий и наличия пожарного инвентаря, примерно, в 30—50 человек.

Повинностные пожарные отряды работают под руководством сельских уполномоченных, пожарных старост или начальников добровольных пожарных дружин.

Привлечение конского состава и повозок для нужд пожаротушения, а равно комплектование повинностных пожарных отрядов, производится согласно ежегодно составляемых сельскими пожарными старостами или начальниками добровольных пожарных дружин и утверждаемых сельсоветами списков лиц, подлежащих данной повинности, при чем в отряды следует привлекать граждан, знакомых с пожарным делом или служивших в рядах РККА; граждане, включенные в списки, должны быть своевременно об этом уведомлены под расписку.

При составлении списков необходимо следить за тем, чтобы повинность не возлагалась ежегодно на одних и тех же лиц и чтобы на протяжении ряда лет повинность выполнялась бы поочередно различными гражданами.

Порядок сбора повинностных пожарных отрядов устанавливается органами государственного пожарного надзора.

Не допускается привлечение граждан в порядке трудовой и гужевой повинности для производства работ по предупреждению пожаров.

Убытки, причиненные гражданам вследствие падежа скота или повреждения мертвого инвентаря при выполнении работ в порядке повинности по тушению пожаров, подлежат возмещению согласно ст. 404 Гр. Код.

Надзор в области охраны труда при проведении трудовой и гужевой повинности осуществляется местными органами НКТ, которые руководствуются действующим законодательством о труде.

Лица, виновные в бесхозяйственном использовании рабочей силы, привлеченной для ликвидации пожаров в порядке трудовой и гужевой повинности, подлежат ответственности по ст. 128 Уг. Код. (ред. 1926 г.).

Лица, уклоняющиеся от выполнения трудовой и гужевой повинности, подлежат ответственности по ст. 61 Уг. Код. (ред. 1926 г.).

Порядок представления транспортных земель под жилищное строительство.

НКПС постановил (приказ от 14/IV—27 г. № 9416/Пож—5), что:

1) транспортные земли, могут предоставляться под жилищное строительство, кооперативное или индустриальное, только рабочим и служащим транспорта, а не посторонним лицам, которые не должны быть также субарендаторами или квартирантами на транспортной земле;

2) предоставление земель под жилищное строительство транспортникам должно производиться по договорам аренды (сроком до 12 лет с правом возобновления договоров), а не на праве застройки, применение которого, как права отчуждаемого и могущего быть предметом залога, может повести к переходу транспортных земель в пользование посторонних лиц;

3) в договоры аренды, между прочим, необходимо вносить условия о том: а) что в случае утраты арендатором по каким-либо причинам (увольнение, смерть и т. п.) служебной связи с транспортом, возведенные ими постройки должны быть в определенный срок или переуступлены органам или рабочим и служащим транспорта, или же снесены с транспортной земли, и, б) что в случае необходимости в арендованной земле для технических или эксплуатационных нужд самого транспорта, таковая земля должна быть возвращена ему ранее истечения срока аренды; исключения из сего могут допускаться лишь с особого разрешения НКПС.

В соответствии с изложенным, в случаях, когда на транспортной земле уже имеются жилищные постройки посторонних лиц, надлежит: а) принять меры к тому, чтобы постройки эти были переуступлены их собственниками органам или рабочим и служащим транспорта, оказывая последним возможное содействие к приобретению построек; б) если сказанное в предыдущем пункте окажется неосуществимым или нецелесообразным, предложить собственникам построек снести их с транспортной земли не позже окончания срока, аренды; в) в случае ненадобности для нужд транспорта построек и находящейся под ним земли возбуждать в установленном порядке вопрос о передаче последней в состав госземимущества или городских земель (§ 5 приказа код. 8346, Оф. Отд. ВПС № 897).

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФин РСФСР раз'яснил (п. № 356 от 8/II—27 г.—«Бюлл. НКФ» № 19), что от гербового сбора свободны все документы по сделкам, на постройку жилищ для своих рабочих, заключаемым: рабочим, жилищным, кооперативным и их объединениями (закон 6 мая 1924 г.—«С. У.» 1924 г. № 63, ст. 636), государственными предприятиями (закон 16 октября 1925 г., «С. З.» 1925 г. № 74, ст. 542) и государственными учреждениями (пост. НКФ СССР от 18 мая 1926 г., № 100—«Бюлл. НКФ РСФСР», 1926 г., № 34/51, стр. 6). Сделки хотя бы и для надобностей рабочего строительства, совершаемые прочими, кроме указанных, организациями и лицами, подлежат гербовому сбору на общем основании и не могут быть подведены под действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября 1926 г. В этом смысле и надлежит понимать указание ст. 16 постановления 25 октября 1926 г. об освобождении от гербового сбора сделок, заключаемых организациями, производящими рабочее жилищное строительство.

Раз'яснение по сельхозналогу.

В целях установления единообразия при разрешении вопроса об обложении спорных земельных площадей, НКФин РСФСР постановил (п. № 410 от 28/II—27 г.—«Бюлл. НКФ» № 21), что в тех случаях, когда в результате землеустройства, обнаружится уменьшение земельной площади, облагавшейся сельхозналогом в прошлые годы, излишняя часть площади подлежит исключению из обложения лишь с того года, в котором произведено землеустройство.

При этом, если жалобщики оспаривали размер подлежащей обложению сельхозналогом площади, но, за невозможность провести землеустройство, не могли доказать справедливость своих притязаний, допускается возможность исключения из обложения неправильно числившейся за ними площади, с возвратом излишне взысканных за нее сумм сельхозналога, за время, предшествующее землеустройству, не распространяя, однако, этой меры, на натурналог 1921—22 г. и продналог 1922—23 г.

В том случае, когда установленная землеустройством земельная площадь превышает площадь, облагавшаяся в предыдущие годы, обложение не попавшей в учет площади допускается лишь за тот год, в котором производилось землеустройство, не допуская распространения этой меры на прошлые годы.

В случаях исключения из обложения земельных площадей возврат переплат производится из текущих поступлений с-х. налога с отнесением на государственный и местный бюджеты возвращаемой суммы, в соответствии с процентом распределения налога за данный год, между государственным и местным бюджетом.

По автономным республикам.

Учет национальных особенностей горских народов при производстве уголовных дел.

Старая царская Россия была построена и держалась на сплошном национальном гнете. В ее интересах было сохранять и даже иногда обострять взаимоотношения горских национальностей, как между собой, так и с населением русско-казахских округов. Таким путем облегчалась задача администрирования Кавказа. До сих пор эти печальные явления, унаследованные Советской властью от царского режима, еще не изжиты, и хотя постепенно и ликвидируются, по мере вовлечения горцев в советское строительство, но все же не исчерпывают большого ряда конфликтов.

До сего времени на пограничных межах автономных областей и округов Северо-Кавказского края, обычно, на почве краж рогатого скота, и лошадей, потрав, водопользований, набегов и столкновений, возникает многочисленных конфликты, почти всегда вызывающие необходимость вмешательства уголовного-судебной и административной власти.

Для смягчения розни и столкновений горских национальностей (черкесов, кабардинцев, балкарцев, ингушей, осетин, чеченцев, абадзинцев, карачаевцев, кумыков и т. д.) как между собой, так и с русским населением явилась настоятельная необходимость в введении особых приемов расследования и рассмотрения уголовных дел по обвинению против граждан, принадлежащих к какой-либо из горских национальностей Северного Кавказа.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, принятое Президиумом ВЦИК в заседании от 28 марта 1927 г., утвердило временные правила об учете национальных особенностей при производстве расследований и при рассмотрении уголовных дел по обвинению против граждан, принадлежащих к какой-либо из горских национальностей, проживающих в автономных областях, входящих в Северо-Кавказский край.

Названные временные правила предусматривают, что в случае задержания и ареста органами дознания или следственными органами на территории русских округов края кого-либо из жителей автономных областей, принадлежащих по своему происхождению к одной из горских национальностей Сев. Кавказа (черкесов, кабардинцев, балкарцев, ингушей и др.), одновременно с выполнением требований ст.ст. 104 и 160 Угол.-Проц. Код. обязательно уведомление соответствующих областных прокуроров тех областей, к постоянным жителям которых принадлежит задержанный.

Справки о личности и, в частности, о судимости обвиняемых граждан горских национальностей, органы дознания и следствия должны получать от общеполкомов тех областей, к постоянным жителям коих принадлежат обвиняемые. Неполучение затребованных справок не приостанавливает дальнейшего производства дознания и следствия.

При предании названных граждан суду органы, направляющие дело в суд, одновременно обязаны препроводить копию обвинительного заключения или постановления о предании суду прокурору той автономной области, к постоянным жителям которой принадлежит обвиняемый. В особо исключительных случаях президиум краевого суда по ходатайствам заинтересованных общеполкомов, может передавать дела по обвинению постоянных жителей какой-либо из входящих в состав края автономных областей из одного суда в другой в порядке ст. 30 Угол.-Проц. Код.

Названные правила применяются также и к постоянным жителям русских округов края в случае их задержания или суда над ними на территории входящих в состав края автономных областей, а также к жителям автономных областей, задержанных в других автономных областях края.

Для защиты обвиняемых граждан горских национальностей областные исполнительные комитеты вправе представлять в рассматривающий дело суд свои отзывы по существу предъявленных обвинений и командировать в порядке ст. 53 Угол.-Проц. Кодекса в судебные заседания своих представителей.

Розыск преступников и похищенного в пограничных местностях между русскими округами и автономными областями и в пограничных местах между двумя автономными областями производится органами дознания места совершения преступления и за пределами соответственной административно-территориальной границы.

В этих случаях должностные лица, производящие розыск, должны привлекать к участию в розыскных действиях представителя местного совета, за исключением тех моментов, когда такое привлечение облегчало бы возможность сокрытия пре-

ступников или плодов преступления. Неявка вызванного представителя не приостанавливает розыскных действий.

При производстве розыскных действий без представителя местного совета должностные лица, производящие розыск, обязаны немедленно по его окончании ставить местный совет в известность о всех произведенных им действиях.

Последние приведенные пункты временных правил об обязательном привлечении представителей местных советов к производству розыскных действий представляются нам особенно целесообразными и необходимыми, так как они облегчают работу следственных органов в атмосфере обостренных национальных отношений, санкционируя действия следственных органов авторитетом исполнительного комитета.

Н. Балабан.

Библиография.

Е. И. Кельман. «Советское право за рубежом». Юридическое Из-во НКЮ РСФСР. Москва, 1927 г., стр. 94. Цена 2 р. 50 к.

Последние годы в зарубежном мире юристов проходят под знаком большого интереса к советскому правотворчеству. Советским правом занимаются юристы теоретики, юристы практики, ему посвящаются серьезные изыскания, как в отдельных монографиях, так и на страницах юридических журналов. Бывшие долгое время безработными русские юристы эмигранты в свою очередь накопились и принялись за изучение советского права, с большой охотой предоставляя свои услуги иностранным судам в качестве сзедующих лиц и экспертов по советскому законодательству. Какова эта экспертиза, советский читатель может себе легко представить. На ряду с этим имеются и более объективные работы в особенности в германской прессе.

Советский юрист, занятый обширными проблемами советского правотворчества, в отличие от иностранного буржуазного юриста, пробавляющегося и жуящего всю ту же старую жвачку, плохо осведомлен о том, что пишут и что говорят о советском праве иностранные юристы. Между тем, это имеет первостепенный интерес не только теоретический, но и практический, если принять во внимание, что на основе проблемы отсылки иностранному суду волей-неволей приходится обращаться к применению советского права. Освещению указанного материала посвящена книга киевского проф. В. И. Кельмана, выпущенная Юридическим Издательством в начале этого года. Написанная живым полемическим языком, работа В. И. Кельмана, несомненно, удовлетворит запросы читателя в этой области и довольно полно его информирует как о проблеме применения советского права в иностранных судах, так и о преломлении этого права в зарубежной юридической литературе.

Проф. Кельман особо останавливается на вопросах о коллизиях, возникающих при применении советского права в отношении иностранного публичного порядка, и о влиянии признания Советского Союза на положительное решение вопроса о применении советского права. Отдельные главы посвящены действию советского законодательства о национализации и конфискации (весьма существенная проблема еще очень мало, к сожалению, разработанная в нашей юридической прессе, проблема, которой иностранный юрист уделяет большее внимание, чем советский юрист). Интересны главы, посвященные вопросам о применении советского права в исках из обязательств, наследственного и семейного права. Особый раздел посвящен автором белой эмигрантской юридической литературе.

К сожалению, размеры книжки, повидимому, не позволили автору углубить вопрос и остановиться на путях разрешения коллизий, диктуемых советским правом. Задачей явилось только информирование советского читателя о советском праве за рубежом. То же обстоятельство помешало автору привести тексты наиболее интересных для нас иностранных судебных решений. Нужно пожелать в этой связи, чтобы наша пресса и юридические издательства продолжали информирование советских юристов о советском праве за рубежом как путем изданий сборников судебных решений иностранных судов, так и путем разработки проблем, возникающих при коллизии правовых систем.

Цена книжки при небольшом (94 стр.) объеме высока.

М. Пл.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 100, 110, 92.

Циркуляр № 100.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Об участии прокурорского надзора в мероприятиях по снижению цен.

Проводимое рядом правительственных мероприятий снижение цен на промышленные товары получило полностью одобрение верховных органов власти—IV Всесоюзного и XIII Всероссийского Съездов Советов. Одобривая линию Правительства, направленную на снижение розничных цен, постановления съездов требуют решительного проведения этой линии и всех сопровождающих ее мероприятий. Вся совокупность этих мер должна способствовать укреплению союза рабочего класса и крестьянства и установлению смычки между городом и деревней. Являясь задачей огромной политической важности, директива о снижении цен, выраженная в законодательных актах и основанных на них распоряжениях регулирующих органов, должна в своем практическом осуществлении стать ближайшим предметом надзора прокуратуры.

При проведении общего надзора за мероприятиями местной власти по снижению цен задача прокуратуры должна сводиться к наблюдению за неуклонным выполнением правительственных директив по снижению цен и к принятию в подлежащих случаях соответствующих мер. Отнюдь не следует забывать, конечно, того основного положения, прямо вытекающего из задач и методов прокурорской работы, что прокурорский надзор не может вмешиваться в оперативную деятельность учреждений и предприятий. Поэтому для достижения реальных результатов в осуществлении надзора прокуроры должны установить, прежде всего, постоянную живую связь с местными органами регулирования торговли—край., обл., губ- и окрторготделами и их уполномоченными на местах. Материалы последних о проводимых ими мероприятиях и об их результатах и должны быть предметом внимательного просмотра прокуратуры. Если предусмотренные законом комиссии по снижению цен не функционируют вовсе либо проявляют слабую деятельность, на это должно быть обращено внимание исполкомов.

Одновременно должна быть установлена постоянная связь следственных органов и лиц прокурорского надзора с торговой инспекцией, как органом дознания по делам о торговых нарушениях (лит. «б» ст. 97 УПК). Должны быть приняты меры к ускорению прохождения производимых инспекцией дознаний по означенным делам, по направлению этих дознаний в установленном порядке в суд для привлечения к уголовной ответственности либо в маловажных случаях нарушения, особо оговоренных в обязательных постановлениях исполкомов, в административные органы для наложения административных взысканий. С этой целью может быть введена практика непосредственных обследований производств торговых инспекций лицами прокурорского надзора. Всякая волокита и медленность в направлении материалов дознания и следствия по делам о снижении цен должна быть решительно устранена.

Тот же надзор за быстрейшим прохождением дел о снижении цен должен быть осуществлен и в отношении судебных органов. Участие лиц прокурорского надзора и общественных обвинителей по этим делам должно быть увеличено. Предлагается установить сплошной просмотр приговоров для опротестования тех из них, которые без достаточных оснований смягчают меры социальной защиты в отношении злостных нарушителей директив о снижении цен. Особое внимание должно быть уделено вопросу о своевременности исполнения приговоров по этим делам.

В свою очередь, предметом надзора торговых инспекций, в первую голову, должно явиться соблюдение промышленными и торговыми предприятиями и организациями: 1) этикетных цен на товары, в отношении которых они введены действующими узаконениями; 2) прейс-курантных цен, в случае их установления регулируемыми органами; 3) предельных отпускных цен на промтовары; 4) предельных заготовительных цен на хлебопродукты и на сырье и, 5) в особенности, директивы о максимальном снижении розничных цен на изделия госпромышленности и на продукцию местной промышленности.

Имея в виду, что основная задача снижения цен заключается в укреплении союза рабочего класса и крестьянства, лица прокурорского надзора должны особое внимание уделять вопросам снижения розничных цен на товары, являю-

щиеся предметом потребления крестьянского населения. Для этого лица прокурорского надзора при выездах в деревню должны установить деловую связь с ревизионными комиссиями кооперативных организаций и организовать обследования тех объединений, относительно которых имеются данные о несоблюдении директив о снижении цен.

Особенное значение должна иметь связь прокурорского надзора с организованной советской общественностью: работа торгово-кооперативных секций советов и профессиональных союзов (в особенности, союза совторгслужащих) по выяснению и устранению недочетов торгового аппарата должна встретить всемерное содействие со стороны прокурорского надзора.

О результатах проделанной прокурорским надзором, а также органами дознания и следствия работы по борьбе за снижение цен должно быть доводимо до сведения широких рабоче-крестьянских масс как путем устных докладов на рабочих собраниях и при выездах в деревню, так и освещением тех же вопросов в печати.

Работа, проводимая прокурорским надзором во исполнение настоящего циркуляра, должна быть по возможности особо учитываема с тем, чтобы в каждый момент можно было легко ознакомиться как с самой работой, так и с ее результатами.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

21 июня 1927 года.

Циркуляр № 110.

Всем край, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Об отмене ц. НКЮ № 172—24 г.

Сообщается для сведения и руководства, что циркуляр НКЮ № 172 1924 г. о представлении прокурорами в Отдел Прокуратуры НКЮ сведений о надзоре за деятельностью исполкомов и их отделов постановлением Коллегии НКЮ от 9 июня с. г. отменен.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

27 июня 1927 г.

ИНСТРУКЦИЯ № 191/92

Народных Комиссариатов Внутренних Дел и Юстиции РСФСР по применению положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке.

(Издана на основании ст. 5 декрета ВЦИК и СНК от 28 июня 1926 г. «С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304, и «С. У. 1927 г. № 13, ст. 91).

I. Общие положения.

1. Обязательными постановлениями местных исполнительных комитетов и городских советов устанавливаются обязанности для всего населения соответствующей территории или для отдельных его групп с ответственностью за неисполнение этих обязанностей в административном или судебном порядке.

2. Обязательные постановления не должны противоречить действующим на территории РСФСР законам, а также постановлениям, инструкциям и другим актам народных комиссариатов или вышестоящих исполнительных комитетов, или повторять содержание означенных актов.

3. Постановления Правительства Союза ССР и РСФСР и распоряжения (постановления, циркуляры, инструкции и т. п.) народных комиссариатов Союза ССР и РСФСР, вступающие в силу в порядке, предусмотренном постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 8, ст. 75, или декретов ВЦИК и СНК от 12 октября 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 72, ст. 573), могут в целях более широкого ознакомления с ними населения объявляться в местных органах печати, на

собраниях и сходах, а также вывешиваться на видных местах.

4. Краевые, областные, губернские и окружные исполнительные комитеты и их президиумы, городские советы соответствующих городов и их президиумы вправе издавать обязательные постановления по вопросам, предусмотренным ст. 7 положения; уездные исполнительные комитеты, их президиумы, городские советы всех уездных городов и иных (защитных) городов, население которых превышает 5.000 человек, и их президиумы вправе издавать обязательные постановления по вопросам, предусмотренным ст. 8 положения.

Городские советы городов, имеющих население, не превышающее 5.000 человек и не являющихся уездными или окружными центрами, в отношении издания обязательных постановлений и наложения за их нарушение административных взысканий приравниваются к вол. и районным исполнительным комитетам, права которых определены декретом ВЦИК и СНК от 6 июня 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 24, ст. 170 и «С. У.» 1926 г. № 7, ст. 44, № 55, ст. 429 и № 79, ст. 596).

5. Вопросы, не указанные в ст.ст. 7 или 8 положения, могут регулироваться путем издания обязательных постановлений только в тех случаях, когда такое право предоставлено соответствующим исполнительным комитетам, их президиумам, городским советам и их президиумам особыми законами.

6. Отделы исполнительных комитетов и другие местные учреждения права издания обязательных постановлений и инструкций по их применению не имеют и должны в случае необходимости входить в соответствующие исполнительные комитеты или городские советы с ходатайством об издании последних обязательных постановлений или инструкций по их применению.

7. В каждом обязательном постановлении должна быть предусмотрена за нарушение его ответственность в административном или судебном порядке.

Установление судебной ответственности допускается только в тех случаях, когда обязательные постановления, издаваемые по вопросам, предусмотренным ст.ст. 7 и 8 положения, развивают и конкретизируют содержание соответствующих статей Уголовного Кодекса.

Обязательное постановление может содержать в себе указание на административную и судебную ответственность, если нарушение одной части его влечет за собой ответственность по Уголовному Кодексу, а нарушение по другой части преследуется в административном порядке.

8. За нарушение обязательных постановлений может быть установлено административное взыскание в виде предупреждения или штрафа или принудительных работ.

9. Предельный размер административных взысканий, предусматриваемый обязательными постановлениями краевых, областных, губернских и окружных исполнительных комитетов, а равно соответствующих им городских советов, не может превышать для городов—100 руб. штрафа или 1 месяца принудительных работ и для сельских поселений—10 рублей штрафа или двух недель принудительных работ.

10. Предельный размер административных взысканий, предусматриваемый обязательными постановлениями уездных исполнительных комитетов, городских советов уездных городов и иных (защитных) городов, население которых превышает 5.000 чел., не может превышать для городов—50 рублей штрафа или двух недель принудительных работ и для сельских поселений—5 руб. штрафа или 1 недели принудительных работ.

11. Предельный размер взысканий, предусматриваемый издаваемыми краевыми, областными, губернскими, окружными или уездными исполнительными комитетами обязательными постановлениями, предоставляющими право наложения административных взысканий районным или волостным исполнительным комитетам, не может превышать 3 рублей штрафа или пяти дней принудительных работ.

12. Предельный размер штрафа, взыскиваемого на месте нарушения обязательного постановления, устанавливающего порядок в общественных местах и правила уличного движения, не может превышать 1 рубля в краевых, областных, губ. и окружных городах и 50 копеек в остальных городах.

13. При установлении в обязательном постановлении одинаковых обязанностей, как частных лиц, так и государственных учреждений и общественных организаций, соответствующие должностные лица этих учреждений и организаций несут за нарушение обязательных постановлений в административном порядке ответственность такую же, как частные лица.

14. За неисполнение установленных в обязательном постановлении обязанностей должностных лиц по наблюдению за его исполнением (пункт «к» ст. 18 инструкции) может быть в самом тексте обязательного постановления предусмотрена в отношении этих лиц дисциплинарная или судебная ответственность.

15. Обязательное постановление может быть издано на срок не более одного года со дня введения его в действие. По истечении срока его действия обязательное постановление теряет силу, если не будет вновь подтверждено и вновь опубликовано органом, его издавшим.

В случае отмены обязательного постановления, как исполнительным комитетом, или городским советом, его издавшим, так и подлежащими вышестоящими органами, об этом должно быть объявлено в порядке, предусмотренном в ст. 19 инструкции.

II. Издание обязательных постановлений.

16. Проекты обязательных постановлений разрабатываются при обязательном участии соответствующих отделов и учреждений, заинтересованных в их издании и проведении в жизнь.

Примечание. Проекты обязательных постановлений городских советов, кроме того, обсуждаются на заседаниях соответствующих секций городских советов.

17. Каждое обязательное постановление должно быть утверждено на заседании исполнительного комитета или его президиума, городского совета или его президиума.

18. Со стороны внешней формы обязательное постановление должно содержать:

- а) наименование акта «Обязательное постановление»;
- б) указание исполнительного комитета или городского совета, которым она издана;
- в) число, месяц и год издания;
- г) порядковый номер обязательного постановления;
- д) указание срока действия обязательного постановления;
- е) указание территории, на которую распространяется действие обязательного постановления;
- ж) круг, лиц, учреждений, предприятий и организаций, на которые распространяется действие обяз. постановления;
- з) точный и ясный перечень возлагаемых обязанностей;
- и) указание на ответственность за нарушение обязательного постановления (вид и предельный размер административного взыскания или статья Уголовного Кодекса);
- к) указание лиц и учреждений, на которые возлагается надзор за выполнением обязательного постановления и составление протоколов за его нарушение;
- л) указание срока, с которого обязательное постановление вступает в силу;
- м) указание на наименование, дату и место опубликования того акта, на основании которого издается данное обязательное постановление;
- н) подпись председателя исполнительного комитета или городского совета или их заместителей и скрепа секретаря.

Примечание. В обязательных постановлениях, устанавливающих в городах порядок в общественных местах и правила уличного движения и поручающих взимание штрафов на месте совершения нарушения сотрудникам милиции, непосредственно наблюдающим за выполнением обязательных постановлений, должен быть указан точный состав нарушения и размер штрафа, а также размер его увеличения в случае отказа от уплаты штрафа на месте совершения нарушения.

19. Обязательные постановления объявляются во всеобщее сведение путем опубликования в местном официальном органе печати (где таковой имеется) и путем вывешивания на видных местах, как-то: у исполнительных комитетов, сельских советов, изб-читален, в помещениях, занимаемых комитетами обществ крестьянской взаимопомощи и в других общественных зданиях.

При вывешивании обязательного постановления на нем должна быть сделана пометка с указанием числа, месяца и года вывешивания, каковой срок считается днем опубликования обязательного постановления в данной местности.

Примечание. Сельские советы через уполномоченных сельских советов (членов сельского совета) и сельских исполнителей до введения в действие обязательного постановления должны принимать меры к его зачитыванию на общих основаниях граждан каждого селения с разъяснением как целей издания обязательного постановления, так и обязанностей, которые возлагаются им на население.

20. Срок вступления в силу обязательного постановления не может быть менее двух недель со дня объявления его в каждой местности, на которую распространяется действие обязательного постановления.

При необходимости широкого ознакомления населения с требованиями обязательного постановления или значитель-

ного времени для выполнения этих требований срок введения в действие обязательного постановления органом, его издающим, может быть увеличен.

Обязательные постановления, издаваемые в случаях особой срочности, по вопросам расквартирования проходящих войск, борьбы со стихийными бедствиями, эпидемиями и эпизоотиями, могут быть вводимы в действие со дня их объявления в данной местности.

21. В губерниях (областях), окружных и уездных административных отделах, а где таковых нет—в городских советах, а также районных и волостных исполнительных комитетах, как органах, налагающих административные взыскания, ведется учет обязательных постановлений, как издаваемых соответствующими исполнительными комитетами и городскими советами, так и поступающих от вышестоящих исполнительных комитетов для проведения в жизнь, а также ведется наблюдение за сроками действия обязательных постановлений.

22. Обязательные постановления исполнительных комитетов и городских советов в двухнедельный срок со дня их подписания должны быть препровождены:

а) издаваемые окружными и уездными исполнительными комитетами, их президиумами, городскими советами и их президиумами—в вышестоящий исполнительный комитет или народный комиссариат внутренних дел соответствующей автономной республики;

б) издаваемые краевыми, областными и губернскими исполнительными комитетами и их президиумами—в Народный Комиссариат Внутренних Дел РСФСР или в народный комиссариат внутренних дел соответствующей автономной республики.

III. Составление протоколов о нарушении обязательных постановлений.

23. В случае нарушения действующего обязательного постановления, составляется протокол:

а) сотрудниками милиции;

б) в подлежащих случаях должностными лицами, которым это право предоставлено особыми узаконениями, как-то: должностными лицами санитарной, технической, торговой инспекций, пожарного надзора, инспекции труда, лесной стражи и т. п.;

в) в сельских местностях—также членами сельского совета или сельскими исполнителями.

24. Протокол должен заключать в себе следующие данные:

а) обозначение должности, фамилию и инициалы составителя протокола;

б) год, месяц, число и место составления протокола;

в) фамилию, имя и отчество, возраст, социальное и имущественное положение и местожительство лица, привлекаемого к ответственности за нарушение обяз. постановления;

г) какое обязательное постановление нарушено с указанием номера, даты и наименования его.

25. Лицу, привлекаемому к ответственности за нарушение обязательного постановления, предоставляется право изложить в протоколе свои объяснения.

Составленный протокол должен быть объявлен лицу, привлекаемому к ответственности, подписан им, свидетелями, если таковые имеются, и лицом, составляющим протокол.

26. Лицу, привлекаемому к ответственности, должно быть объявлено о праве его отказаться от подписания протокола и изложить в протоколе мотивы своего отказа, при чем отказ этот не приостанавливает дальнейшего направления протокола.

Отказ от подписания протокола без изложения в протоколе мотивов отказа лица, привлекаемого к ответственности, должен быть удостоверен в самом протоколе свидетелем или понятым.

27. Протокол немедленно по его составлении в городах через отделение милиции и в сельских местностях через районные административные отделения или волостную милицию направляется в соответствующий административный отдел, президиум городского совета, в районный или волостной исполнительный комитет.

Примечание. Районным или волостным исполнительным комитетам протокол направляется только в тех случаях, когда в издаваемых вышестоящими исполнительными комитетами обязательных постановлениях районным или вол. исп. комитетам предоставлено право налагать взыскания за их нарушение.

28. В городских поселениях за нарушение обязательных постановлений, регулирующих уличное движение и порядок в общественных местах (как-то: нарушение правил трамвайного, автобусного, конного, самокатного движения, курение, бросание окурков, загрязнение), краевые, областные, губернские и окружные исполнительные комитеты их президиумы и соответствующие городские советы и их президиумы могут устанавливать взыскание штрафов на месте совершения нарушения сотрудником милиции, непосредственно наблюдающим за выполнением обязательных постановлений.

Примечание. Этот порядок может быть распространен обязательными постановлениями краевых, областных и губернских исполнительных комитетов только на те уездные и безуездные города, в которых имеется развитое движение и необходимость регулирования порядка в общественных местах.

29. При взыскании штрафа на месте совершения нарушения протокол не составляется; в приеме денег выдается квитанция, для чего соответствующие сотрудники милиции должны быть снабжены особыми квитанциями-книжками с пронумерованными и имеющими обозначение размера штрафа листами.

30. При неуплате штрафа на месте нарушения обязательного постановления лицо, на которое наложен штраф, обязано указать свой адрес, расписаться в квитанционной книжке в объявлении ему о наложении на него штрафа и предложении внести штраф в трехдневный срок в отделение милиции.

В случае отказа лица, на которое наложен штраф уплатить таковой или расписаться в квитанционной книжке и указать свой адрес, а также, если возникнет сомнение в правильности указания им своей личности и адреса в нарушении обязательного постановления, составляется в ближайшем отделении милиции протокол и штраф налагается в общем порядке.

Штраф в этом случае может быть увеличен не более чем в три раза, если возможность такого увеличения предусмотрена в самом обязательном постановлении.

Отсутствие у нарушителя наличных денег для уплаты штрафа на месте совершения нарушения не должно являться основанием для увеличения штрафа.

Примечание. В городах Москве, Ленинграде и Ростове-на-Дону при отказе от уплаты штрафа на месте штраф с увеличением размера его не более, чем в три раза, налагается начальником отделения милиции.

31. Суммы, взысканные на месте нарушения требований обязательного постановления, предоставляются сотрудником милиции в отделение милиции в тот же день, когда они были получены. Лицам, сдающим деньги, выдается квитанция в приеме «сданных сумм». Принятые отделением милиции суммы вносятся не позже следующего дня под квитанцию в соответствующий финансовый отдел для зачисления в доходы местного бюджета.

32. Заготовленные административным отделом квитанционные книжки до их использования представляются в местный фин. отдел для опечатания и взятия их на учет.

33. Все денежные документы, служащие основанием к получению и сдаче сумм, хранятся в архивах отделений милиции.

Всекие исправления на квитанциях, корешках, расписках и денежной книге должны особо отговариваться лицами, их составляющими.

Примечание. Испорченные квитанции должны перечеркиваться и храниться при корешках.

34. Местным финансовым отделам предоставляется право обследования и контроля отделений милиции в области правильного ведения ими денежной отчетности по взыскиваемым штрафным суммам, а также за правильной и своевременной их сдачей в финансовый отдел.

(Окончание следует).

Зам. Нар. Ком. Внутр. Дел Егоров.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Врид. Нач. Центр. Упр. НКВД Нач. Милиции

Республики И. Нацва.

19 мая 1927 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Н. Крыленко.

Редакционная Коллегия

Я. Бранденбургский.

С. Прушицкий.

Издатель { Юрическое Издательство
НКЮ РСФСР.